

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

426-1.

Издание Общества ревнителѣй русскаго историческаго просвѣщенія
въ память

Императора Александра III.

На средства фонда имени графа П. С. Строганова и И. П. Хрущева.

Galiziskaia Rus'
ГАЛИЦКАЯ РУСЬ

prezhde
ПРЕЖДЕ И НЫНѢ.

Историческій очеркъ и взглядъ на современное состояніе

Свидѣтель
Очевидца. *Spseud*

Handwritten signature

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

DK 508
.7
935

Русское общество, къ сожалѣнію, не можетъ похвалиться сколько-нибудь отчетливымъ знаніемъ и пониманіемъ какъ исторіи, такъ и современныхъ условій и обстановки жизни той свыше трехмилліонной части русскаго народа, которая, политически давно оторванная отъ своего племенного ствола, обречена жить и бороться за свои національныя права подъ тяжкимъ гнетомъ чуждыхъ ей стихій и столь нуждается хотя-бы въ нравственной дружественной поддержкѣ великой и независимой братской Россіи.

Издавая настоящій очеркъ недавняго прошлаго и современнаго состоянія Галицкой Руси, составленный уроженцемъ Галиціи, историкомъ и знатокомъ галицко-русскихъ отношеній, Общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III идетъ на встрѣчу духовнымъ интересамъ и запросамъ той русской читающей публики, которая не можетъ быть равнодушной къ судьбамъ нашихъ обездоленныхъ зарубежныхъ братьевъ.

М746689

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
I. Очеркъ исторіи Галицкой Руси до присоединенія ея къ Австріи.	1
II. Взглядъ австрійскаго правительства и поляковъ на русскій вопросъ въ Галиціи въ продолженіе XIX вѣка.	
А. Австрія и Галицкая Русь (1772—1848).	9
Б. Критическое положеніе Австріи (1848—1866) и Галицкая Русь	16
В. Галицкая Русь во время конституціонной жизни Австро- Венгріи.	29
Г. Послѣдствія «новой эры» для Галицкой Руси.	42
III. Борьба русскихъ галичанъ съ поляками за свое существова- ніе (1900—1906).	
Борьба за университетъ	59
Борьба за Станиславовскую гимназію.	65
Борьба за улучшеніе доли русскаго крестьянина.	67
IV. Внутреннее состояніе Галицкой Руси	79
V. Послѣдній годъ	99
VI. Общій выводъ. Значеніе Галицкой Руси для русскаго міра. .	102

I.

Очеркъ исторіи Галицкой Руси до присоединенія ея къ Австріи.

1. Начало борьбы Польши и Руси изъ-за Галицкой Руси. 2. Галицкое княжество въ правленіе рода Ростиславичей. 3. Потомство Романовичей и ихъ стремленіе собрать южнорусскія земли. 4. Польша захватываетъ Галицко-русское княжество въ 1340 году. 5. Борьба за православную вѣру: Ставропитія и Манявскій скитъ. 6. Связь Руси Галицкой и Московской. 5. Печальный исходъ религиозной борьбы для Галицкой Руси.

«Галицкій Осмомысле Ярославе!
Высоко сѣдиши на своимъ златокованномъ столѣ,
Подперъ горы угорскіе
Своими желѣзными полки,
Заступивъ Королеви путь.
Затворишь Дунаю ворота
Меча бремени чрезъ облаки
Суди ряды до Дуная.

Такъ возвеличилъ русскій пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» галицкаго князя Ярослава Осмомысла. Галицко-русское княжество было тогда уже образовано. Но до, этой поры территорія нынѣшней Восточной Галиціи, споконвѣка населенная русскимъ племенемъ, въ самомъ началѣ исторической жизни Польши и Руси была предметомъ ихъ взаимной борьбы. Борьбою изъ-за земли Галицкой началась кровавая драма, разыгравшаяся между двумя славянскими народами, польскимъ и русскимъ, и затѣмъ продолжалась цѣлыя столѣтія.

Въ 981 году Владимиръ В отнялъ у Польши червенскіе города: Червень, Перемышль и др.

Въ 1018 г. Болеславъ Храбрый воспользовался междоусобіями въ родѣ Кіевскихъ великихъ князей и снова присоединилъ эти города къ Польшѣ.

Въ 1031 г. вновь овладѣлъ ими Ярославъ Мудрый.

Въ 1070 г. города эти перешли на короткое время подъ власть Польши при Болеславѣ Смѣломъ.

Послѣ столѣтней борьбы впервые образовались здѣсь около 1087 г. три княжества: Перемышльское, Теробовльское и Звенигородское подъ владѣніемъ Ростиславичей, внуковъ Ярослава I: Рюрика, Володаря и Василька, съ столицей въ Перемышль. Съѣздъ русскихъ князей въ Любечѣ въ 1097 г. призналъ за ними право на эту землю. Володимирко Володаревичъ соединилъ три княжества въ одно и около 1134 г. избралъ Галичь своей столицей. Ярославъ Осмомыслъ придалъ этому княжеству большое значеніе. Съ престѣченіемъ въ 1198 г. рода Ростиславичей на галицкій престоль вступилъ Романъ Мстиславичъ, князь владимири-волинскій, родоначальникъ Романовичей. При князьяхъ этого рода Галицкое княжество достигло наибольшаго могущества и территоріальнаго развитія; кромѣ того, оно обнаружило стремленіе къ собранію южно-русскихъ земель въ одно цѣлое. Уже подъ властью Романа объединились княжества Галицкое, Владимиро-волинское и даже Кіевъ. Послѣ неурядиць, какія наступили по смерти Романа Мстиславича (онъ погибъ въ борьбѣ съ Польшею подъ Завихвостомъ въ 1205 г.), дальнѣйшее собраніе южно-русскихъ земель принялъ на себя сынъ его Даниль съ 1236 г., снова соединивъ подъ своею властью княжества Галицкое, Владимиро-волинское и Кіевъ. И нападеніе татаръ не помѣшало ему въ исполненіи этой великой исторической задачи. Чтобы получить помощь противъ татаръ, Даниль заключаетъ церковную унію съ Римомъ. Въ 1253 г., онъ былъ коронованъ въ Дрогоичинѣ Галицко-волинскимъ королемъ. Когда надежда его на полученіе помощи не оправдалась, Даниль уничтожилъ унію и собственными силами то воевалъ съ татарами, то былъ ихъ союзникомъ и участвовалъ въ ихъ набѣгахъ на Польшу.

Изъ наслѣдниковъ его Юрій I въ 1305 г. принялъ титулъ «короля всей Малой Руси». Къ 1324 г. родъ Романовичей вымеръ и престоль Галицкій перешелъ подъ власть Болеслава Тройденевича (Юрія II) изъ князей Мазовецкихъ, а со смертью его въ 1340 г. Галицкое княжество не только не выполнило возложенной на него исторіей задачи и роли собирателя русской земли, но даже само потеряло свою самостоятельность.

Еще при Ростиславичахъ становилось яснымъ, что Польша, хотя и разбитая на отдѣльныя княжества, уже лелѣяла мысль относительно завоеванія Галицкой земли. Когда послѣдній изъ Ростиславичей Владимиръ II галицкими боярами былъ изгнанъ въ 1188 г., Казимиръ II оказалъ содѣйствіе Роману Мстиславичу при занятіи галицкаго престола и такимъ образомъ приобрѣлъ политическое вліяніе на это княжество. Но Польша встрѣтила новаго соперника въ лицѣ Угорскаго короля, который хотя и сулилъ свою помощь Влади-

миру II, однако посадилъ на галицкій престолъ своего сына Коломана (1188 г.).

Когда Романъ Мстиславичъ погибъ въ войнѣ съ Польшею и оставилъ послѣ себя малолѣтнихъ сыновей Данила и Василька, искателями галицкаго трона снова выступили король Угорскій Андрей II и кн. польскій Лешекъ; Андрей II даже принялъ въ 1206 г. титулъ «rex Galicie et Lodomegie» Это соперничество Польши и Венгрии привело къ спешскому трактату 1214 г., въ силу котораго Галицкій престолъ получилъ сынъ Угорскаго короля Андрей, вступившій въ бракъ съ польской княгиней, дочерью Лешка, Саломеей. Когда въ 1340 г. скончался Болеславъ Тройденовичъ (Юрій II), Польша не забыла о своихъ притязаніяхъ на Галицко-русское княжество, тѣмъ болѣе, что тогда она была уже соединена почти въ одно цѣлое Владиславомъ Локеткомъ.

Казимиръ III оружіемъ занялъ это русское княжество, но послѣ короткаго правленія Владислава Опольскаго (1372 — 1379) и Угорскихъ бургграфовъ, (въ 1387 г.) оно было окончательно присоединено къ Польшѣ Ядвигаю, королевой польской, и при ней осталось цѣлымъ четыре столѣтія до перваго раздѣла Польши въ 1772 году. Вся жизнь Галицкой Руси подъ польскимъ владычествомъ сосредоточивается въ ожесточенной борьбѣ за православную вѣру.

Еще въ эпоху самостоятельности Галицкаго княжества католицизмъ сталъ распространяться въ немъ главнымъ образомъ чрезъ миссіонеровъ, а въ XIII в. пропаганда латинской церкви значительно усилилась трудами двухъ миссіонерскихъ орденовъ: доминиканцевъ и францисканцевъ. Польскіе доминиканцы, изгнанные изъ Кіева въ 1233 г., въ 1238 году основали свой монастырь въ Галичѣ. Францисканцы прибыли около 1241 г. въ Перемышль и дѣятельность ихъ въ продолженіе XIV в. въ Червонной Руси усиливается до того, что они составляютъ къ 1345 г. особое самостоятельное викаріатство (vicaria Russia), обнимавшее Львовъ, Городокъ, Галичъ, Коломыю и Снятинъ.

Католицизмъ со временемъ все болѣе и болѣе вкоренялся въ Галицкой Руси, а когда Казимиръ В. въ 1340 г., занялъ эту землю, то призналъ своей первѣйшей задачею распространеніе и упроченіе католицизма посредствомъ церковной организаціи. При немъ возникли латинскія епископскія кафедръ въ Перемышль. Володимиръ и Холмъ, около же 1367 г. былъ поставленъ для Галича особый латинскій архіепископъ, кафедра котораго позже (въ 1412 г. при Владиславѣ Ягайлѣ) была перенесена во Львовъ.

По пути, указанному Казимиромъ В., пошли его преемники, короли польскіе, политику которыхъ поглощала одна мысль: при-

влечь русских галичанъ въ лоно католицизма посредствомъ ли латинизаціи, или, по крайней мѣрѣ, посредствомъ церковной уніи. О введеніи уніи въ русскія земли, принадлежащихъ къ Польшѣ и Литвѣ, ходатайствовали Ягайло и Витовтъ на Констанцскомъ соборѣ, но безуспѣшно; флорентійская унія 1439 г. утратила свое значеніе: русскія земли, а съ ними и Галицкая Русь остались при православіи.

Чтобы прервать религиозную связь ея съ Московскою Русью, Казимиръ В. въ 1371 г. выхлопоталъ у Константинопольскаго патріарха учрежденіе въ Галичѣ православной митрополіи. Впослѣдствіи при Казимирѣ Ягелончикѣ въ 1458 г. была основана отдѣльная отъ Московской православная митрополія въ Кіевѣ, къ которой присоединена и Галицкая Русь.

Въ XVI в. и преимущественно во второй его половинѣ, когда въ Польшѣ настала послѣ реформаціоннаго движенія эпоха католической реакціи и католицизмъ окончательно водворился, перемѣна религиозныхъ отношеній въ Польшѣ сильно отразилась на Галицкой Руси. Крайній фанатизмъ охватилъ польскихъ католиковъ, а ненависть ихъ обрушилась, главнымъ образомъ, противъ русскихъ «схизматиковъ». И началась борьба за православную вѣру, борьба тяжелая прежде всего для Галицкой Руси, такъ какъ изъ русскихъ земель она была всего далѣе выдвинута на западъ и очень рано подвержена сильному напору латинской пропаганды.

Крайнею нетерпимостью къ православной вѣрѣ отличался въ XVI в. въ особенности львовскій римско-католическій архіепископъ Янъ Суликовскій, который своимъ ксендзамъ и польской шляхтѣ приказывалъ принуждать русскихъ въ Галичинѣ праздновать только рим.-католическіе, но никакъ не православные праздники. 24 декабря 1583 г., когда жители города Львова ночью собрались въ своихъ церквахъ, чтобы праздновать Рождество Христово, братъ архіепископа Войтехъ Суликовскій отправился во главѣ вооруженныхъ католиковъ львовскаго римск.-католич. капитула и уличной черни въ русскія церкви и силою выгонялъ изъ нихъ молящихся на улицу, затворялъ всѣ церкви и запечатывалъ ихъ двери.

Съ провозглашеніемъ въ 1596 г. Брестской уніи началась новая, еще большая борьба, ибо этой уніи Галицкая Русь не приняла.

Печальную долю русскихъ Галичанъ въ періодъ послѣ Брестской уніи отчасти раскрываетъ намъ протестъ, какой въ 1598 г. внесло львовское русское православное братство въ львовскіе городскіе акты и который повторили послы его, отправленные на польскій сеймъ въ Варшаву. Въ этомъ протестѣ, между прочимъ, было сказано, что русскихъ священниковъ сажаютъ въ заключеніе, запи-

рають церкви, изъ рукъ священниковъ вырываютъ Св. Тайны и бросаютъ на землю, не допускають русскихъ къ ремесламъ, а тѣхъ, которые уже были записаны въ цехи, насиліемъ, денежною пеню и тѣлеснымъ наказаніямъ принуждаютъ ходить въ латинскіе костелы и пр.

Все, что дѣялось въ южной Руси въ смыслѣ преслѣдованія православія, какъ напр., превращеніе православныхъ церквей въ уніатскія церкви или латинскіе костелы, аренда церковей евреями, запрещеніе праздновать русскіе праздники и т. д., все это имѣло мѣсто и въ Галицкой Руси. Но къ чести ея надо замѣтить, что вѣру своихъ предковъ она хранила не съ меньшимъ, если не съ большимъ мужествомъ и постоянствомъ, нежели Западная Русь.

Въ Галицкой Руси въ XVI в. образовалось львовско-ставропигіальное церковное братство, которое принимало близкое участіе во всѣхъ крупныхъ церковно-историческихъ событіяхъ того времени и въ первой половинѣ XVII в. своею дѣятельностью достигаетъ кульминаціоннаго пункта, такъ что взоры всѣхъ южно-руссковъ были обращены на братство, какъ на твердую опору и защиту противъ иновѣрцевъ.

Дѣятельность львовской Ставропигіи, существующей до сихъ поръ, была весьма широка: дѣла милосердія и человѣколюбія (больница, страннопріимница и пр.), школа, учрежденная въ 1586 г. и снискавшая себѣ большую славу, типографія (1587), печатавшая церковно-богослужебныя книги, множество которыхъ расходилось далеко по Южной Руси,—вотъ область, въ которой неутомимо дѣйствовала Ставропигія.

Для поддержанія православія возникъ въ 1612 г. въ Галицкой Руси «Манявскій Скитъ», основатель котораго схимникъ Іовъ пріобрѣлъ такую славу въ Южной Руси, что даже былъ призванъ въ Кіево-Печерскую лавру для возстановленія въ ней упавшаго духа подвижничества и строгой монастырской жизни. Манявскій монастырь мало-по-малу разросся, вокругъ него стали возникать меньшіе монастыри—«скитики» (какъ въ Угорникахъ, Толмачикѣ и Коломыѣ) и долго оставался опорой православной вѣры.

Въ полемической религіозной литературѣ въ XVII в. русскіе галичане принимали живое участіе, какъ напр. Юрій изъ Рогатина, авторъ «Перестроги», Копыстенскій, авторъ «Палинодіи» и, въ особенности, Іоаннъ Вишенскій, уроженецъ Судовой Вишни (вблизи Львова), Аонскій монахъ, который своими жгучими посланіями укрѣплялъ Русь въ сознаніи правой вѣры и истиннаго христіанства. Галицко-русскіе епископы, какъ львовскій Гедeonъ Балабачъ и перемышльскій Михаилъ Копыстенскій съ большою частью подчиненнаго имъ духовенства, въ продолженіе многихъ

дѣтъ сопротивлялись принятію уніи, и только въ силу соглашенія, проведеннаго королемъ Владиславомъ IV въ 1633 г. между уніатами и православными, епархіи львовская, перемышльская, луцкая и новоучрежденная могилевская стали принадлежать православнымъ, прочія же уніатамъ.

Въ этой борьбѣ за православную вѣру Галицкая Русь нерѣдко получала значительную поддержку Московской Руси. Такъ, когда львовское ставропигіальное братство начало строить новую церковь, царь московскій Ѳеодоръ Ивановичъ приказалъ отпустить для этой цѣли богатую милостыню. Въ 1676 г. татары, подъ начальствомъ Ибрагима-паши напали на Червонную Русь, разграбили монастырь «Манявскій Скитъ» и церкви, монастырскія же постройки сожгли. Оставшіеся монахи рѣшили возобновить обитель. Но такъ какъ въ то время не стало уже въ Галичинѣ православныхъ вельможъ, то иноки постановили просить московскаго царя о помощи. Получивъ отъ польскаго короля паспортъ въ Москву, монахи были одарены тамъ не только деньгами, церковными ризами и богослужебными книгами, но даже сукномъ на расы. Царь же Ѳеодоръ Алексѣевичъ подарилъ имъ отъ себя оправленную въ серебро частицу св. Креста, а письмомъ отъ 19 Іюля 1684 г. онъ опредѣлилъ для нихъ на вѣчныя времена изъ казны по 300 рублей, выплачиваемыхъ каждыя пять лѣтъ.

Но вѣкового стѣсненія въ религіозной области Галицкая Русь не была въ состояніи выдержать побѣдоносно. Галицкая русская аристократія, проникнутая польскими идеями и видя открытый для нея доступъ къ высшимъ должностямъ, но закрытый для православныхъ и уніатовъ, начинаетъ, особенно въ началѣ XVII в., переходить массами въ латинство и, вслѣдъ за тѣмъ, отчуждаться отъ русскаго народа. Когда же часть южнорусскихъ земель, а именно заднѣпровская украина съ Кіевомъ во второй половинѣ XVII в. отошла къ Москвѣ, сила сопротивленія галицко-русскаго населенія была сломлена и Галицкая Русь окончательна принимаетъ унію. Въ 1692 г. въ унію перешелъ епископъ перемышльскій Иннокентій Винницкій, въ 1700 г. епископъ львовской Іосифъ Шумлянскій и въ 1708 г. Ставропигія. Въ 1772 г., при переходѣ Галицкой Руси подъ власть Австріи, она уже была вся уніатской; лишь «Скитъ Манявскій» еще держался православной вѣры, но императоромъ Іосифомъ II 1 Іюля 1785 г. онъ былъ закрытъ, а имѣнія его переданы буковинскому религіозному фонду. 11 Іюля 1806 г. австрійское правительство учредило во Львовѣ митрополию (первымъ митрополитомъ былъ Антоній Ангеловичъ). Связь Галицкой Руси съ прочимъ русскимъ міромъ была разорвана и въ религіозномъ отношеніи.

Галицкая Русь, обезсиленная въ борьбѣ за православную

вѣру, переходить подъ скипетръ Габсбурговъ, чтобъ съ 1772 г. начать новую многострадальную жизнь. Русскіе галичане съ 1340 г. не знали что значить жить самостоятельно и не могли итти по пути, какой требовали ихъ народное сознаніе и исторія. Послѣ четырехъ вѣковъ польскаго владычества разоренные матеріально, они были деморализованы вѣковой борьбой: многихъ изъ представителей своего народа они потеряли; когда-то довольно многочисленное галицкое боярство ополячилось; осталась лишь масса простонародья съ своимъ малообразованнымъ духовенствомъ во главѣ. Жалкое состояніе галицко-русскаго населенія наглядно изображаютъ намъ слова львовскаго офиціала Левинскаго, который такъ писалъ въ 1773 г.: «Я уже совершенно сжился съ мыслью, что Русь скорѣе погибнетъ, чѣмъ что-нибудь изъ нея выйдетъ. Очень жаль, что мы учились; такъ какъ если бы мы, подобно нашимъ отцамъ, ничего не знали, то не чувствовали бы тѣхъ кривдъ, какія терпимъ безъ вины. А не только наше униженіе, но и подводы и панщина, какую отбывали наши отцы, не были бы такъ тягостны, какъ теперешняя ведоля. А еслибы надоѣли намъ панщина и подводы, то, будучи православными мужиками, мы легко бы нашли покровительство въ Москвѣ, и навѣрно бы нашли его тамъ скорѣе, чѣмъ теперь въ Римѣ. Жаль, что конфедератамъ не посчастливилось. Они бы насъ вырѣзали и успокоились бы, а то теперь насъ бьютъ, бьютъ и не могутъ убить» ¹⁾!

Въ такомъ состояніи перешли русскіе Галичане подъ власть Австріи. Не маловажнымъ являлся вопросъ о томъ, какъ будетъ относиться австрійское правительство къ этой порабощенной, безжизненной, апатичной и малодушной массѣ галицко-русскаго простонародья. Къ несчастью, и въ Австріи галицкіе русскіе не нашли соотвѣтственныхъ условій для развитія своихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ. Въмѣсто борьбы религіозной ихъ ожидала борьба за свою народность, — борьба тяжелая, въ которой, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, имъ приходилось отстаивать свое національное достоинство и охранять завѣты и святыни своихъ предковъ.

Особенность, которая кладетъ рѣзкую печать на судьбу Австро-Венгріи, въ отличіе отъ другихъ европейскихъ государствъ, заключается въ томъ, что составъ ея образуютъ самыя различныя народности. Вѣковой процессъ созиданія нынѣшней Австрійской имперіи состоялъ въ томъ, что уже готовыя народности и государства входили — преимущественно подъ давленіемъ внѣшнихъ событій — подъ власть Габсбурговъ съ своей отдѣльной исторіей, съ своимъ особымъ историческимъ житьемъ и традиціей,

¹⁾ Галичанинъ, 1862. (Опубликовалъ А. С. Петрушевичъ).

съ своими отдѣльными учрежденіями. То былъ союзъ отдѣльныхъ государствъ и областей, соединенныхъ лишь одною связью—династіей Габсбурговъ, такъ что для нихъ долгое время даже не было общаго названія (лишь «Erbländer des Erzhauses Habsburg» и пр.). Впервые въ XVIII в. при Маріи Терезіи и Іосифѣ II появляется стремленіе столь различныя части, какъ Приальпійскія области, Чехію и Венгрію тѣснѣе соединить въ одно цѣлое, и этотъ историческій процессъ съ конца XVIII в. продолжается весь XIX вѣкъ.

Со времени присоединенія Галиціи въ 1772 г. Австро-Венгрія прожила три главныхъ періода развитія:

1) 1772—1848: Централизаціи, абсолютизма и германизаціи.
2) 1848—1867: Переходнаго времени отъ абсолютизма къ конституціонной монархіи.

3) Конституціонной жизни, продолжающейся съ 1867 г. по настоящее время.

Взглянемъ же, какъ отразилась политика австрійскаго правительства по отношенію къ русской народности въ Галиціи втеченіе этихъ трехъ отдѣльныхъ этаповъ развитія нынѣшней Австро-Венгерской монархіи.

II.

Взглядъ австрійскаго правительства и поляковъ на русскій вопросъ въ Галиціи въ продолженіе XIX вѣка.

А. Австрія и Галицкая Русь (1772—1848).

1. Просвѣщенный абсолютизмъ Маріи Терезіи и Іосифа II. 2. Система Меттериха и недовѣріе правительства къ русскому населенію въ Галиціи. 3. Пробужденіе національнаго самосознанія среди русскихъ Галичанъ и стремленіе правительства ввести ихъ въ русло австрійской политики.

«...Und wenn ja auch Rücksichten der Politik erwegen werden sollten, dürfte es sicher minder rätlich sein, statt der polnischen die ruthenische Sprache zu verbreiten, nachdem solche nur eine Abartung der russischen ist».

Меморіаль львовской губерніи 13 декабря 1816 года.

Присоединеніе Галиціи въ 1772 г. послѣдовало въ ту пору, когда процессъ сильнѣйшаго сплоченія отдѣльныхъ частей Австріи въ одно цѣлое рѣзко обозначился. Подобно тому, какъ было тогда на Западѣ, и въ Австріи водворился т. наз. просвѣщенный абсолютизмъ, творцами котораго явились здѣсь Марія Терезія и Іосифъ II. Были они реформаторами большого размаха. Правда, они стремились сломать сословныя привиллегіи, все подчинить своей волѣ, но съ другой стороны, они носились и съ мыслью улучшить долю низшихъ, бѣднѣйшихъ слоевъ общества, и идеи, какими руководствовались Марія Терезія и Іосифъ II, принесли значительную пользу галицко-русскому населенію: состоя изъ простонародья, оно почувствовало благоприятную переѣну отношеній въ указанныхъ двухъ направленіяхъ. Такъ галицко-русское духовенство стало получать высшее образованіе. Въ 1774 г. правительство приняло въ вѣнскую дух. семинарію при ц. св. Варвары (Vargarten) 14 русскихъ «клериковъ»; въ 1783 г. основана униатская духовная семинарія для галицко-русскихъ; въ 1784 г. былъ

открыть во Львовѣ университетъ, въ которомъ патентомъ отъ 9 марта 1787 г. учрежденъ т. наз. «русск. институтъ», гдѣ читали лекціи для галицко-русскихъ студентовъ, на философскомъ и богословскомъ факультетахъ, порусски.

Кромѣ того, правительство облегчило и положеніе крестьянъ, давъ имъ въ 1782 г. личную свободу, а въ 1786 г. упорядочило отношенія ихъ къ помѣщикамъ.

Такая забота правительства о галицко-русскихъ казалась имъ такою великодушною, что они долго питали чувства благодарности и привязанности къ Австріи и, несмотря даже на перемѣну отношеній къ нимъ правительства, они считали эпохой тотъ моментъ, когда перешли подъ власть Австріи. «Любезнѣйшіе братья, говорилъ въ 1806 г. докторъ богословія Гарасевичъ, взгляните на современное положеніе нашего духовенства, и вы убѣдитесь, что оно никогда не достигало такой высокой степени. А благодаря чему? Благодаря милости австрійскаго правительства, ибо съ тѣхъ временъ, какъ мы перешли подъ власть мудрой, справедливой и руководящейся либеральными принципами австрійской власти, съ нами обращаются отечески и наравнѣ съ другими».

Между тѣмъ, въ Австріи скоро водворился, какъ впрочемъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ, крайній абсолютизмъ. Французская революція, которая провела въ жизнь цѣлый рядъ либеральныхъ идей, самымъ способомъ ихъ проведенія поразила и встревожила консервативные элементы, а главнымъ образомъ европейскіе дворы. Настаетъ реакція,—и она все болѣе усиливается съ 1815 г., чтобы совершенно подавить либеральныя мысли и идеи. Въ Австріи за это дѣло принялись Францъ II (I) и его министръ Меттернихъ, который стремился повсюду заглушить либеральныя теченія. Вотъ почему это время называется эпохою Меттерниха.

Средства же, которыми достигалась такая задача правительства, были: а) ограниченіе свободы печатнаго слова посредствомъ цензуры. б) ограниченіе свободы мнѣній, вслѣдствіе чего были запрещены всякія организаціи и общества; за основанными же благотворительными обществами учрежденъ зоркій надзоръ; в) Не признавали тайны писемъ, введены система доносовъ (1782) и тайная полиція, имѣвшая цѣлью открывать все, что казалось несоотвѣтственнымъ государственной идеѣ.

Полицейскимъ характеромъ управленія государствомъ дѣло однакожъ не ограничивалось. Для скрѣпленія государства примѣнялась система германизаціи: посредствомъ колонизаціи отдѣльныхъ областей (въ Галиціи поселилось тогда много чисто-нѣмецкихъ колонистовъ), въ особенности же посредствомъ школъ, въ которыхъ введено преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ. Среди

такой нѣмецкой атмосферы и при крайнемъ абсолютизмѣ протекала жизнь отдѣльныхъ народовъ Австрійской имперіи, съ большими или меньшими вспышками протеста, выраженіемъ котораго были въ Галиціи тайныя общества среди польской молодежи и всеобщее негодованіе на австрійское правительство.

Если въ этотъ начальный періодъ была такъ тяжела вообще жизнь народовъ, входившихъ въ составъ Австрійской имперіи, то что сказать о русскихъ галичанахъ, по отношенію къ которымъ австрійское правительство скоро начало руководиться еще особыми принципами, и предпринимать мѣры, еще не испытанныя другими народами?

Уже первый губернаторъ Галиціи гр. Пергенъ не совѣтовалъ правительству помогать усиленію русскихъ и предлагалъ употреблять ихъ въ случаѣ необходимости лишь какъ орудіе противъ поляковъ ¹⁾. Эти слова губернатора подтвердилъ нѣмецкій историкъ І. Хр. фонъ Энгель, которому австрійское правительство поручило написать исторію земли, занятой при раздѣлѣ Польши. «Кто не испугается того, писалъ этотъ историкъ ²⁾, что русскій генералъ Туттолминъ поясняетъ въ своемъ универсалѣ, отъ 18 іюля 1795 г., по поводу занятія Холма, Белза и Луцка, что то были когда-то составныя части древняго русскаго государства и въ древнія времена тутъ сходились границы Русской имперіи и Галиціи. Кого не устрашить то, что г. Hurpel въ названіи Червонная Русь... видитъ основаніе легко включить Галицію въ составъ русскаго государства. А что было бы, еслибъ русскому кабинету вздумалось утверждать, что Галиція есть собственно русская провинція, ибо тутъ властвовали потомки кіевскихъ в. князей?»

Слова историка Энгеля, подкрѣпленныя историческими фактами, имѣли несомнѣнно рѣшительное вліяніе на политику австрійскаго правительства относительно русскихъ галичанъ, на ту политику, которая красною нитью тянется уже болѣе ста лѣтъ и до сихъ поръ. Когда-нибудь Россія можетъ потребовать возвращенія Галиціи, какъ русской провинціи, исконно-русской земли: не надо поэтому укрѣплять здѣсь русскій элементъ, ибо онъ небезопасенъ для Австріи и ненадеженъ. Таковъ смыслъ словъ историка. Надо лишь, соотвѣтственно необходимости, употреблять русскихъ галичанъ, какъ орудіе противъ поляковъ, совѣтовалъ австрійскій чиновникъ, первый губернаторъ Галиціи. Вотъ краеугольный камень столѣтней исторіи Галиціи подъ властью Австріи.

Что такими взглядами будетъ руководствоваться правитель-

¹⁾ Jan Lewicki: *Ruch Rusinów w Galicyi w pierwszej połowie panowania Austrii*. Lwów 1879.

²⁾ Engel: *Geschichte von Galizien und Lodomerien*. Einleitung. 406.

ство, скоро доказала и самая система Меттерниха. Для улучшения преподавания в сельских школах в 1812 г. было решено ввести вместо немецкого материнский язык. Но под названием «материнского» языка разумѣлся лишь польский язык. Тогдашний митрополит Левицкий стал на защиту прав русского языка, но губернская власть отвѣтила ему, что «на малорусскомъ языкѣ ничего не пишется и не издаются ни императорскіе законы, ни циркуляры, а потому онъ не полезенъ и въ школахъ былъ бы лишь бременемъ» ¹⁾. Митрополитъ представилъ жалобу императору Францу I, и губернская власть дала 13 декабря 1816 г. по этому дѣлу такія поясненія: «наукѣ о религіи на малорусскомъ языкѣ губернія не противится, когда требуетъ того обрядъ; но иная рѣчь о школьной наукѣ. Нѣмецкій народъ имѣетъ много нарѣчій, но въ школахъ одинъ литературный языкъ; такой языкъ въ Галиціи польскій, который понимаетъ и русскій народъ»... Далѣе были прибавлены знаменательныя слова: «Для просвѣщеннаго, либеральнаго и справедливаго правительства, какимъ есть австрійское, не имѣется политическихъ причинъ, которыя бы не допускали въ Галиціи обученія польской грамотѣ...; если же принять во вниманіе соображенія политическаго свойства, то окажется *меньше желательнымъ распространять вмѣсто польскаго малорусскій языкъ, который есть лишь нарѣчіе російскаго языка*» («und wenn ja auch Rücksichten der Politik erwegen werden sollten, dürfte es sicher minder rathlich sein, statt der polnischen die ruthenische Sprache zu verbreiten, nachdem solche nur eine Abartung der russischen ist»).

Императоръ велѣлъ созвать по этому дѣлу комиссію, которая, несмотря на протестъ митр. Левицкаго и Могильницкаго, рѣшила, что:

- 1) мѣстнымъ языкомъ въ Галиціи есть языкъ польскій;
- 2) можно учить по-русски, но школа, въ которой будутъ обучаться на русскомъ языкѣ, *не можетъ пользоваться школьнымъ фондомъ*;
- 3) религіи надо обучать по-русски, но въ изученіи другихъ предметовъ надо употреблять лишь польскій языкъ.

22 мая 1818 г. императорскимъ распоряженіемъ было рѣшено, что 1) «въ школахъ, которыя посѣщаетъ молодежь двухъ вѣроисповѣданій, преподавательскимъ языкомъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ вѣроученія, долженъ быть польскій языкъ; 2) въ округахъ со смѣшаннымъ населеніемъ греко-католики (русскіе) могутъ имѣть свои школы съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ, *но эти школы не имѣютъ права пользоваться школьнымъ фондомъ*».

¹⁾ Рескриптъ 13 сентября 1816 года.

Вновь возникшія школы стали проводниками полонизаціи: она охватила не только интеллигентные слои галицко-русского общества, но—чего не было во время польскаго владычества—и галицко-русское простонародье.

Русскіе галичане оказались въ плачевномъ состояніи. Единственный ихъ представитель—русское духовенство—было не высокаго качества. Воспитанное въ духъ возрѣній правительства, оно легко принимало разговорный польскій языкъ. Молодежь заполняла тайныя польскія общества и выступала въ рядахъ самыхъ рьяныхъ польскихъ патриотовъ.

Однако искорка національнаго самосознанія среди русскихъ галичанъ тлѣла и не погасала. Искоркъ этой не дали погаснуть такіе факторы, какъ греческій обрядъ, особый календарь, отдѣльная отъ польской азбука и не податливая по отношенію къ колонизаціи сила простонародья.

Духовное состояніе тогдашняго галицкаго русина поясняютъ слова молодого студента медицины Ивана Головацкаго, писанныя къ брату его Якову въ 1842 году:

...«в обох (Яковѣ и Иванѣ) якась сила невидима тягнула душу молоду на сторону Руси, без розмыслу и розваги, без переконаня—видко, що мине природа мати мною тодѣ володала»¹⁾. Тую «невидимую силу» укрѣпило значительно живѣйшее движеніе въ области литературы въ концѣ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія. Когда въ 1821 г. митроп. Левицкій предьявилъ львовской цензурѣ для разрѣшенія свое посланіе, составленное на славяно-русскомъ языкѣ, цензура отвѣтила митрополиту, что его предшественники не писали своихъ посланій «кириллевскимъ» языкомъ, и что у нея нѣтъ для такихъ изданій цензора²⁾. Могильницкій на этотъ отвѣтъ подалъ отъ имени митрополита возраженіе, которое является первымъ лингвистическимъ изслѣдованіемъ въ галицко-русской литературѣ. Разсужденіе Могильницкаго появилось въ 1829 г. въ польскомъ переводѣ Набѣляка подъ заглавіемъ: «Rozprawa o języku ruskim».

Въ то же время Д. Зубрицкій, принятый въ 1829 г. въ члены Ставропигійскаго института, посвящаетъ себя всецѣло изученію родной старины и издаетъ цѣлый рядъ историческихъ сочиненій (Die griech. kath. Stauropigialkirche in Lemberg und das mit ihr vereinigte Institut. 1830; O cerkwi Stauropigialnej. Rozmaitości 1831; Historyczne badania o drukarniach ruskostowiańskich w Galicyi 1836; Rys do historyi narodu ruskiego w Galicyi i hierarehii cerkiewnej w temże Królestwie, zes. I. 988—1340. 1839), а «русская троица»

¹⁾ Вѣстникъ Народнаго Дома. 1905 г., стр. 69.

²⁾ Др. Маковой: Три галицкіе грамматики. Львовъ. 1903 г. стр. 8.

Ив. Вагилевичъ, Маркіанъ Шашкевичъ и Яковъ Головацкій, питомцы львовской семинаріи, издали въ 1837 г. свои стихотворенія на простонародномъ языкѣ въ Будѣ, подъ заглавіемъ «Русалка Днѣстрова».

Когда началось это литературное движеніе, русскіе галичане 22 апрѣля 1842 г. получили отъ проф. Мих. Максимовича изъ Кіева относительно литературнаго языка такой совѣтъ:

«Возрожденіе русской словесности въ Червонной Руси есть явленіе утѣшительное: дай Богъ, чтобъ обстоятельства къ тому благоприятствовали и чтобы молодое ваше духовенство не прекращало сего прекраснаго и достопамятнаго начинанія. На какомъ бы ни писали языкѣ галичане, все равно, лишь бы писали они о своей милой Руси; но молодому нынѣшнему и будущему поколѣнію надо писать на своемъ родномъ языкѣ, подобно нѣмцамъ, французамъ, чехамъ и всѣмъ почти другимъ націямъ. У насъ въ имперіи русской русскимъ языкомъ сталъ великорусскій языкъ, которымъ и говоримъ и пишемъ и думаемъ, какъ языкомъ общимъ, живое употребленіе и въ Украинѣ (въ образованномъ классѣ народа) имѣющемъ. Потому все, что у насъ пишется по-малороссійски, есть нѣкоторымъ образомъ уже искусственное, имѣющее интересъ областной только, какъ у нѣмцевъ писанное въ аллеманскомъ нарѣчій. У насъ не можетъ быть словесности на южно-русскомъ языкѣ, а только могутъ быть и есть отдѣльныя на ономъ сочиненія Котляревскаго, Квитки (Основьяненка), Гребинки и др.; южно-русскій языкъ у насъ есть уже какъ памятникъ только, изъ котораго можно обогащать великорусскій или, по преимуществу у насъ, русскій языкъ. Народныя украинскія пѣсни и пословицы суть также только прекрасныя памятники для словесности русской. Но для русиновъ Австрійской имперіи живой языкъ — южнорусскій; пора языка польскаго для нихъ давно прошла, пора великорусскаго языка для нихъ еще не наступила. Потому весьма желательно, чтобы они, подобно вамъ (Зубрицкому), усвоили себѣ великорусскій языкъ; но ваша червонорусская словесность, по моему мнѣнію, должна быть на вашемъ родномъ русскомъ языкѣ, т. е. на южнорусскомъ; и только въ Галиціи она можетъ быть на этомъ языкѣ. И потому для вашихъ молодыхъ писателей наши народныя пѣсни должны быть не только какъ памятники прекрасныя, но и какъ живые образцы языка русскаго, такъ и формы уже готовыя для галицкихъ стихотворцевъ... Ваши молодые писатели должны писать чистымъ южнорусскимъ языкомъ, какой представляется особенно въ пѣсняхъ и думахъ украинскихъ и старинныхъ червонорусскихъ; а этотъ языкъ пополнять могутъ изъ старинныхъ письменныхъ памятниковъ галицкихъ и украинскихъ, гдѣ много есть словъ и оборотовъ, а по-

томъ уже пополнительнымъ источникомъ пусть будетъ великорусскій языкъ, преимущественно передъ другими словенскими»¹⁾).

Я нарочно привелъ это длинное письмо Максимовича, ибо оно касается той больной раны, которая терзаетъ организмъ галицко-русского народа уже болѣе 50-ти лѣтъ, — дѣла литературнаго языка въ галицко-русской письменности. Она болѣе полустолѣтїя блуждаетъ повсюду, не находя развязки и давая поводъ къ тому, что галицко-русское общество разбилось на два враждебныхъ лагеря. Между тѣмъ, это письмо Максимовича такъ ясно и выразительно, что язычный вопросъ несомнѣнно былъ бы уже разрѣшенъ, еслибъ въ это дѣло не вмѣшалось австрійское правительство.

Австрійскіе чиновники въ Галиціи отнеслись къ этому новому движенію очень враждебно. «Русалка Днѣпрова» была конфискована и запрещена въ Галиціи до 1848 года. Между прочимъ директоръ львовской полиціи Пайманъ, по поводу изданія «Русалки», выразился такъ: «Wir haben mit den Polen vollauf zu schaffen, und diese Tollköpfe wollen noch die todtbegrabene ruthenische Nationalität aufwecken»²⁾. Но иначе посмотрѣло на это движеніе правительство въ Вѣнѣ. Оно принялось скорѣе за дѣло, чтобы движеніе галицко-русскихъ своевременно ввести въ русло австрійской политики. Въ 1842 г. рѣшено издавать временопись для галицко-русского народа, а веденіе ея хотѣли передать Ивану Головацкому. «Мы довѣдалисьмо ся — говорили Ив. Головацкому³⁾—що влада руська (Россія) мае в Галичинѣ значну партію, так меже ляхами, як и звлаща меж русинами (якто: Малиновскій, Литвиновичъ, якійсь Ясинскій — дѣдич въ Коломійскомъ обводѣ и старшина при Ставропиґи), одних тягне язык побратимчій, литература, под видею всеславенства руского, других вѣра и обрядок, а третих вяже може таки непосредно влада руска своими эмисарями—рублями. Маркотно нам дуже на те дивитися, а годѣ спенити их, бо думка и гадка каждому вольна. Однакож щоб тому якось запобѣгти, щоб око галичан стягнути больше на сторону словенщины Австрійской, водлучаючи ю яко рывальку вод цѣлости великоруской, котра бы усе рада на свое копыто переробити, помосковщити, пошизмачити—коли тымчасом у Австріи всѣм элементам славенским заровно и без примусу развивати ся вольно... Отжежь чи не поднявбы я ся часопись малоруську чи *галицкоруську* выдавати..., котра бы язык, народность Галичины и всеи Малой Руси, яко истный водземок корня Славянского почитовати и за себе особно становила, вод Московщины водлучила и духа сла-

¹⁾ Галичанинъ. II. 1862. Стр. 107—113.

²⁾ Литер. Сборникъ, 1885.

³⁾ Письмо его отъ 17 октября 1842 г. къ Я. Головацкому (Вѣстникъ Н. Дома, 1905, стр. 65—66).

венского в Галичинѣ поднимающоюся на оборону Славян Австрійскихъ наклоняла и тут централизовала. Для того самого тут у Вѣдны бы мала выходить, яко в серединѣ Австрійской Словонщины и що наиважнѣйша печатати ся черенками латинскими»... Такое правительственное повременное изданіе осталось пока лишь въ проектѣ, но послѣдній ясно доказывалъ, какъ будетъ правительство относиться къ русскимъ галичанамъ въ будущемъ, и именно въ эпоху конституціонной жизни.

Б. Критическое положеніе Австріи (1848—1866) и Галицкая Русь.

1) Революція въ Австріи въ 1848 и 1849 годахъ. 2) Лояльность русскихъ галичанъ по отношенію къ правительству. 3) Провозглашеніе въ 1866 г. въ Галиціи единства всей Руси. 4) Губернаторъ Галиціи гр. Агеноръ Глуховскій (полякъ) внушаетъ правительству страхъ и недоувѣрчивость къ русскимъ галичанамъ и, такимъ образомъ, обезпечиваетъ полякамъ господство въ цѣлой Галиціи.

...«jeżeliby Rusini wzmocnili się przez rozwój swej narodowości..., w takim razie, jeżeli nie dzisiejsze, to niezawodnie przyszłe pokolenie zwróciłoby się ku żyjącym pod berłem rosyjskim pokrewnym ludom celem wytworzenia jednolitego potężnego organizmu państwowego... Krótko mówiąc, mogła by się wywiązać o Ruś taka sama walka, jaka od wielu lat z przerwami, ale z żelazną wytrwałością toczy się o odbudowanie wolnej i niezależnej Polski».

Реляція гр. Аг. Голуховского въ министерство 9 мая 1849 года (Loziński: Hr. Ag. Gołuchowski, str. 149).

Въ промежутокъ 1848—1866 годовъ совсѣмъ измѣнились условія исторической жизни Австрійской имперіи и были положены крѣпкія основы для нынѣшней австро-венгерской конституціонной дуалистической монархіи.

Это переходное время имѣло большое значеніе для будущности галицко-русскаго населенія. Рѣшался вопросъ, достигнуть-ли русскіе галичане соответственныхъ условій для будущаго свободнаго своего развитія или они станутъ жертвой сильнѣйшей польской націи.

Подъ вліяніемъ февральской парижской революціи вспыхнула въ мартѣ 1848 г. революція въ Вѣнѣ, министерство Меттерниха пало, австрійскій императоръ Фердинандъ издалъ законъ о свободѣ печати, разрѣшилъ образованіе національной гвардіи и созвалъ представителей австрійскихъ провинцій для переустройства государства. Почти всѣ народы Австріи составили и предложили импе-

ратору адресы, въ которыхъ выразили свои національныя требованія. 19 марта 1848 г. поляки послали въ Вѣну чрезъ посредство галицкаго губернатора гр. Фрайца Стадіона очень обстоятельный адресъ, заключавшій въ себѣ ихъ далеко идущія національныя требованія. Русскій адресъ появился лишь спустя мѣсяць, т. е., 19 апрѣля, также съ требованіями правъ для русскаго языка въ Галиціи—въ школахъ, управленіи и пр. и чтобъ русское духовенство было уравнено въ правахъ «не ино на словѣ, но также на дѣлѣ» ¹⁾).

Подъ вліяніемъ этихъ событій императоръ Фердинандъ I издалъ 25 апрѣля 1848 г. такъ называемую апрѣльскую конституцію, которая, однако, не вошла въ жизнь вслѣдствіе возникшей борьбы двухъ направленій: а) автономическаго, желавшаго, чтобъ всѣ важнѣйшія дѣла рѣшала каждая отдѣльная область и лишь общія дѣла, дѣйствительно касавшіяся цѣлой имперіи, восходили бы къ одному центральному установленію—институціи парламентской, и б) централистическаго, полагавшаго, что для поддержанія цѣлости имперіи необходимъ одинъ парламентъ, рѣшавшій даже дѣла отдѣльныхъ областей монархіи.

Въ борьбѣ этихъ двухъ направленій вспыхнули революціи сначала въ Вѣнѣ, позже во Львовѣ, а наконецъ и въ Венгріи. Австрійское правительство было въ состояніи потушить это послѣднее возстаніе лишь при помощи русскихъ войскъ.

Такимъ образомъ ни апрѣльская конституція, ни конституція мартовская (отъ 2 марта 1849 г.), такъ называемая октроированная (*octroyirte Verfassung*) не вошли въ жизнь, и только послѣ поражений Австріи въ войнахъ съ Италіею въ 1859 г. и съ Пруссіею въ 1866 г. впервые было учреждено конституціонное правленіе, но при политическомъ дуализмѣ Австро-Венгріи.

Въ то время, когда Австрія переживала тяжелый внутренній кризисъ, русскіе галичане остались вѣрными державѣ и династіи и оказали ей большія услуги. Между тѣмъ поляки подняли революцію 1848 г., послѣ же сочувствовали мадыарскому возстанію и многіе изъ нихъ поступали въ мадыарскую армію и даже составили отрядъ добровольцевъ подъ начальствомъ Высоцкаго. Въ Галиціи не было тогда войска, ибо оно ушло въ Угорщину. Нѣмецкими чиновниками овладѣлъ панической страхъ; всю надежду они возлагали на «благонадежныхъ русскихъ поповъ и вѣрный, честный и готовый къ жертвамъ крестьянскій русскій народъ». Старосты призывали крестьянъ быть готовыми отражать непріятеля, еслибъ онъ вторгнулся въ Галицію. Львовская губернія организо-

¹⁾ Зоря Галицка. 1848 г. № 2.

вала отдѣльный отрядъ русскихъ галичанъ, подъ названіемъ «русскихъ горскихъ стрѣльцовъ» (ruthenische Bergschützen), и на предложеніе «Русской Рады» правительство образовало народное ополченіе противъ мадьяровъ. Первое народное ополченіе было устроено въ Станиславовскомъ округѣ и состояло изъ 10.000 крестьянъ, вооруженныхъ косами, вилами и топорами ¹⁾).

Надо еще отмѣтить, что тогда русскіе галичане провозгласили себя народомъ, отдѣльнымъ отъ «россійскаго». «Мы — русины галицки належимо до великаго русскаго народу, котрый однимъ говорить языкомъ и 15 мильоновъ выносить, зъ котораго полтрета мильона землю Галицку замешкуе» ²⁾). Ясно, что идя на встрѣчу желаніямъ правительства, галичане могли и имѣли право ожидать теперь отъ правительства значительной поддержки и обезпеченія своего развитія. Еще въ адресѣ отъ 15 апрѣля 1848 г. они требовали школъ на русскомъ языкѣ, чиновниковъ, понимающихъ по русски, уравненія на дѣлѣ русскаго духовенства съ латинскимъ, а вскорѣ затѣмъ поставили требованія относительно раздѣленія Галиціи на двѣ отдѣльныя провинціи: польскую и русскую, а также соединенія округовъ угорскихъ и буковинскихъ, занятыхъ русскимъ населеніемъ, съ русской частью нынѣшней Галиціи.

Къ этому времени галичане успѣли получить кафедру мало-русскаго языка въ Львовскомъ университетѣ, занятую Яковомъ Головацкимъ, далѣе имъ были отданы народныя школы съ преобладающимъ числомъ русскихъ учениковъ, подъ управленіе русскихъ консисторій, въ гимназіяхъ восточной Галиціи былъ введенъ мало-русскій языкъ, какъ обязательный предметъ, наконецъ распоряженіемъ отъ 4 апрѣля 1851 г. были установлены отдѣльные русскіе законоучители. Хотя эти нововведенія далеко не удовлетворяли требованій галицко-русскаго населенія, все-таки въ нихъ оно получало нѣкоторый залогъ для своего будущаго развитія. Вообще 1848 г. въ результатъ возбудилъ народное движеніе, охватившее и русскихъ галичанъ, и оно было столь сильно, что о погашеніи его уже не могло быть и рѣчи.

Но въ самомъ галицко-русскомъ обществѣ уже съ 1848 г. стали обозначаться два направленія съ чисто-литературною язычною окраской: одни изъ галичанъ требовали употребленія чисто-народнаго языка въ литературѣ, съ заимствованіемъ отвлеченныхъ понятій и научныхъ терминовъ изъ польскаго языка, другіе же, слѣдуя совѣту М. Максимовича, старались разрабатывать галицко-русскій языкъ на почвѣ народной, но въ связи съ исторіей языковъ русскаго и церковно-славянскаго, а дополнительнымъ язы-

¹⁾ Свистунъ, Прикарп. Русь, I, 316—317.

²⁾ Одозва до русскаго народа. Зоря Галицка, № 1.

комъ считали велико-русскій преимущественно передъ польскимъ. Восторжествовало второе направленіе: къ нему склонились всѣ главнѣйшіе представители галицкаго народа, какъ Д. Зубрицкій, Я. Головацкій, А. С. Петрушевичъ, І. Наумовичъ, И. Гушалевицъ и мн. др. Отвѣчая на польскія нападки изъ-за «московщины» и укору въ томъ, что галицкій народъ будто бы не имѣетъ никакой литературы, они въ 1866 г. заявили открыто о единствѣ всей Руси, отрекаясь отъ принятаго въ 1848 г. рутенизма. Официальное объявленіе объ этомъ на сеймѣ предупредила помѣщенная въ № 59 «Слова» статья подъ заглавіемъ: «Отъ Львова. Поглядъ въ будущность».

Политика наша—читаемъ здѣсь— была и есть неясная и неоткровенная, и въ насъ не развился еще истинный духъ народный, независимый отъ личности министровъ, канцлеровъ, намѣстниковъ. Объявили же мы міру, чѣмъ мы? Якое наше прошлое? Якія наши историческія права? Мы бавилися и бавимся еще въ такъ зовимую Opportunitätspolitik и нынѣ приходитъ намъ вкушати ея горкихъ плодовъ. Въ 1848 г. вопрошали насъ, кто мы? Мы сказали, что мы—всесмиреннѣйшіи рутены. Господи! Еслибы праотцы наши узнали, что мы сами себя прозвали тѣмъ именемъ, якимъ окрестили насъ во время гоненія наши наилютѣйшіи враги, они въ могилахъ зашевелились бы. И якое изъ того вышло послѣдствіе? Такое, что вѣденскій еврей-юмористъ Сафиръ выписалъ намъ: Seit der Erfindung der Ruthenen zwei Jahre, и что, затѣмъ, поляки ругали рутенцевъ. А можетъ быть вы—русскій? допрашалъ насъ Стадіонъ. Мы клялись душею и тѣломъ, что мы—не русскіе, не Russen, но что мы, такъ себѣ, рутены, что граница наша при Збручѣ, что мы сторонимся отъ Russen, какъ отъ окаянныхъ шизматиковъ, съ которыми ничего общаго имѣти не хотимъ. Какое ваше письмо? допрашали насъ далѣе. Мы сказали, что письмо наше такое, какъ въ церковныхъ книгахъ, и опять душею и тѣломъ отрекались гражданки, будто она serbisch-russische Cirilschrift и чуждая намъ. Такъ никого удивлять не можетъ, если намъ, рутенамъ, нѣкоторое время послѣ того, не позволили употреблять ни русскія выраженія, ни русскую гражданку, ни русскую скоропись, а допустили лишь, чтобъ намъ, какъ рутенамъ, свободно было просьбы въ вѣдомства и суды писать и книги печатать церковною кириллицею и такимъ языкомъ, на какомъ говорятъ въ окрестности вѣдомства и суда по торгамъ и корчмамъ. И для чего же мы не сказали въ 1848 г., что мы—русскіе, что границею нашею не Збручъ, но что она идетъ дальше Днѣпра? Мы не сказали того, дабы правительство не опасалось, чтобъ мы, связанные тысячелѣтнею исторіею, церковнымъ обрядомъ, языкомъ и литературою съ

великимъ русскимъ народомъ, не пожелали отъ Австріи оторваться. Мы опасались въ 1878 г., что насъ, какъ русскихъ, недопустятъ къ конституційнымъ свободамъ и, яко слабонькихъ, придутъ такъ, что ни дыхнемъ русскимъ дыханьемъ. Таковую причину можетъ исторія принять во вниманіе и нашу лесть отчасти оправдать, хотя все оно, кажется, смѣшнымъ, ровно какъ оный русскій человекъ, который на упрекъ: почему русскіе въ приборномъ совѣтѣ гр. Стадіона не сказали отъ разу всю правду, что они — не рутены, а русскіе, наивно возразилъ: А що на то сказалбы польскій архидиаконъ?!... Намъ кажется, что австрійскій императоръ, давшій конституцію всѣмъ своимъ національностямъ, не былъ бы дѣлалъ изъятія для русского народа, если бы мы ему представились были по правдѣ и существу дѣла, и пустымъ было и есть опасеніе, чтобъ національная связь вела необходимо къ политической связи. Намъ, русскимъ, никогда не приходила мысль оторваться отъ Австріи, съ которою связала насъ судьба и вѣжетъ постоянно надежда лучшей будущности. Едва стала Русь въ Австріи возражаться, оказалось, что ей литература безъ словаря Шмидта не подвинется ни на шагъ, что тотъ словарь вполне русскій, какъ для Львова, такъ и для Петербурга, что въ немъ есть сокровища языка истинно-литературного, письменного русского. Галицкіе русскіе, разглянувшись въ исторію, пришли къ тому убѣжденію, что не только ихъ языкъ испортила Польша, а и обрядъ церковный палъ подъ гнетомъ латинства. Гр. Голуховскій писалъ о насъ настоящую правду, что литература наша стремится къ соединенію съ общерусскою литературой, а обрядъ нашъ церковный — къ православію, собственно къ очищенію отъ латинства. Мы лишь обвиняемъ себя за непослѣдовательность, ибо кто призналъ себе въ 1848 г. рутенцемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ цѣлою Русію, кто отказался отъ своего гражданскаго письма и обмежилъ свою литературу на 12 округовъ Галиціи, тому нельзя было, по закону даже конституційному, выступать по-за оныя предѣлы, а можно было развиваться лишь въ оныхъ предѣлахъ. Не можно обвинять Голуховскаго, что онъ, какъ полякъ, воспользовался нашимъ промахомъ и хотѣлъ насъ, въ пользу Польши, побѣдить нашимъ собственнымъ оружіемъ. Но такихъ печальныхъ опытахъ Русь и послѣ объявленія конституціи 1860 г. не опомнилась, хотя конституція дозволила всѣмъ австрійскимъ народомъ развиваться на основаніи историческихъ преданій. Мы и тогда остались рутенами.

На соймѣ львовскомъ была наилучшая случайность высказать ясно и полякамъ и Европѣ, что всѣ усилія дипломатіи и поляковъ сотворить изъ насъ особый народъ рутеновъ-уніатовъ ока-

зались напрасными и что Русь галицкая, угорская, кievская, московская, тобольская и пр. въ отношеніяхъ этнографическомъ, историческомъ, лексикальномъ, литературномъ, обрядовомъ есть одна и та же самая Русь, не смотря на то, что въ Галичинѣ она вѣрно предана своему возлюбленному монарху и его свѣтлой династїи, а тамъ за границей она также предана своему монарху и его династїи. На сеймѣ львовскимъ былъ хорошій случай высказать ясно и откровенно, что нашимъ историческимъ преданїямъ есть исконный церковный русскій обрядъ нашихъ отцовъ,—обрядъ чистый и совершенный, и что никто разумный дивоватись не можетъ, если Русь нынѣ пламенно желаетъ на поприщѣ своей религїи и церковного обряда освободиться отъ узовъ іезуитизма. Время уже переступить намъ Рубиконъ и сказать откровенно во всеуслышанїе: не можемъ отдѣляться китайской стѣной отъ нашихъ братьевъ и отдалиться отъ языковой, литературной, церковной и народной связи со всѣмъ русскимъ міромъ! Мы—не рутены отъ 1848 г., мы—настоящіи русскіе. Но какъ всегда прежде было, такъ и въ будущемъ мы останемъ непоколебимо вѣрны нашему августѣйшему австрійскому монарху и свѣтлѣйшей династїи Габсбурговъ!»

Вслѣдъ за тѣмъ на сеймѣ 27 декабря 1866 г. явилось заявленіе относительно единства Руси Галицкой съ остальнымъ русскимъ міромъ, высказанное посломъ Ив. Наумовичемъ. Это былъ отвѣтъ на рѣчь Земялковскаго, который ратовалъ такъ противу русскаго языка галичанъ: «я русинъ, ибо я родился на русской землѣ и русская няня мене вынянчала. Люблю русскій языкъ, какъ польскій, понимаю его, говорю на немъ. Но языкъ, который употребляютъ нѣкоторые такъ зов. управители русского народа, не есть русскимъ языкомъ, а языкомъ указовъ, въ силу котораго русиновъ ведутъ въ Сибирь; есть то языкъ Сѣмапка, который запродалъ шизмѣ вѣренную ему паству, есть то языкъ наибольшаго врага Руси, есть то языкъ Москвы. Того языка не понимаетъ русскій народъ».

Ему отвѣтилъ на это Ив. Наумовичъ ¹⁾: «Земялковскій сказалъ, что есть такимъ русиномъ, какъ его няня. Рѣчь его няни должна послужить намъ образцемъ для научной книжной рѣчи. На ней имѣеть развиваться наша наука и изящная словесность. То такъ выглядитъ, какъ еслибы панамъ отъ Кракова позволили говорить лишь рѣчию ихъ няней. Но нашъ языкъ имѣеть тысячелѣтнюю исторїю. Утверждаютъ, что нашъ языкъ московскій. Мы не знаемъ московскаго языка, ровно какъ не знаемъ московскаго народа. Что есть сходство между языками всѣхъ Славянъ, и что нашъ языкъ есть

¹⁾ Stenograficzne sprawozdania z czwarty sesji sejmu krajowego. 1866 г.

сконный съ языкомъ, употребляемомъ въ Москвѣ, вѣдь въ томъ мы не виноваты. Въ нашемъ Катехизисѣ стоитъ: Кто то все сотворилъ? Богъ сотворилъ видимое и невидимое. Такъ само стоитъ въ Катехизисѣ Кіева и Москвы. Книжный великорусскій языкъ есть собственно малорусскій, созданный малороссами. Принимая книжный великорусскій языкъ, мы беремъ возвратно лишь свое питимое. Сходства нашего языка съ языкомъ всей Руси не уничтожить никто въ свѣтѣ: ни законы, ни сеймы, ни министръ» ¹⁾!

Вотъ эволюція мысли русскихъ галичанъ въ эпоху 1848—1866 годовъ: они откровенно окончательно стали на историческую точку зрѣнія. Какъ отнеслись къ этому русскому вопросу поляки въ Галиціи и, прежде всего, правительство?

Выступленіе русскихъ галичанъ въ 1848 г. озадачило поляковъ, которые уже давно считали ихъ частью своего народа. Поляки подняли агитацію, чтобы не дозволить русскимъ галичанамъ отложиться отъ нихъ, поляковъ. Въ оппозицію «Руской Радѣ» они учредили «Рускій Соборъ» и приялись издавать печатный органъ «Dziennik ruskij», чтобы «utrzymowaty wsemu sylamy zhadu i jednist' z narodom wspilnoho naszeho otczestwa» ²⁾ («поддерживать по всей возможности соглашеніе и единеніе съ народомъ общаго нашего отечества»). Кроме того они издавали много летучихъ листковъ, какъ напримѣръ «Odozwy do bratiw Rusyniw—do narodu haluckoho» (Воззваніе къ братьямъ Русинамъ—къ народу галицкому), доказывавшія галицкимъ Русскимъ правдивость идеи: «Polak i Rusyn to jednej Polsce dity» ³⁾; въ «Oholoszenyju M. Popela do wsich Rusyniw w Samborskoj Radi 25 maja 1848 г.» читаемъ: «Нѣтъ Польши, нѣтъ Поляковъ, а есть лишь Мазуры, Шлезяки, Русины, Украинцы, Воляняки, Подоляки..., а та земля, которую тѣ всѣ племена-побратимы занимали и на которой въ согласіи жили, вся та земля называлась и называется въ книгахъ и въ рукописяхъ Польша, а тѣ всѣ народы называются Поляки или Русины, какъ желаете». Такія фразы со стороны поляковъ раздавались до 1866 г., въ которомъ они принялись за созданіе «антирусской Руси».

Еще большее значеніе имѣетъ вопросъ, какъ будетъ смотрѣть правительство на это движеніе галицкихъ русскихъ. Къ несчастію губернаторомъ Галиціи былъ назначенъ полякъ графъ А. Голуховскій. Это былъ первый полякъ, который, притворившись австрійскимъ патріотомъ, на этомъ пути лояльности по отношенію къ правительству стремился снискать благорасположеніе для польской

¹⁾ Allegata do Sprawozdań Sejmu Krajowego. 1866.

²⁾ Widozwa Ruskoho Sobora отъ 8 іюня 1848 года.

³⁾ Lyst do bratiw Rusyniw отъ 23 мая 1848 года.

народности и въ силу австрійской государственной идеи создалъ для поляковъ удобныя условія развитія во всей Галиціи.

Дѣятельность этого австрійскаго чиновника за 1846—1859 гг. изучилъ и выяснилъ д-ръ Врониславъ Лозинскій¹⁾, основываясь на документахъ намѣстничества (губерніи) и доказывая, что поляки, ненавидя его, ложно понимаютъ его, ибо ему одному должно приписывать установленіе нынѣшняго ихъ господства въ Галиціи. За дѣло примиренія поляковъ съ правительствомъ онъ принялся весьма искусно. Онъ сначала даже противился всякому движенію поляковъ, чтобъ не возбудить какого-либо подозрѣнія, но въ то же время не позволялъ русскимъ галичанамъ упрочить свое положеніе въ Галиціи, представляя ихъ элементомъ ненадежнымъ и опаснымъ для державы; внушалъ министрамъ и даже самому императору, что не надо ихъ попираить, а при томъ выдвигалъ пугало панславизма, въ видѣ панруссизма, и указывалъ на поляковъ, какъ на единственный элементъ, могущій противодѣйствовать этому грозному для державы стремленію.

Русскіе галичане, какъ уже было упомянуто, подали прошеніе правительству о раздѣлѣ Галиціи на двѣ части: польскую и русскую. Проектъ этотъ не былъ выдуманъ русскими галичанамъ. Еще 27 февраля 1847 г. послѣ занятія Австрією Кракова правительство рѣшило произвести въ цѣляхъ лучшаго управленія раздѣлъ Галиціи на двѣ провинціи, но вспыхнувшая революція 1848 г. помѣшала осуществить этотъ проектъ. Мысль правительства вновь возбудила «Руская Рада» и послала 29 марта 1849 г. прошеніе по этому дѣлу въ министерство. Проекту горячо воспротивился гр. А. Голуховскій и въ реляціи своей отъ 9 мая 1849 г. отмѣтилъ, что раздѣлъ этотъ «былъ бы несоотвѣтственнымъ будущей сформировкѣ политическихъ отношеній въ русской части края. Поведеніе русской народности во время послѣднихъ волненій и затрудненій государства обнаружило ея приверженность и преданность царскому дому и государству. Ближайшимъ поводомъ этого заявленія было чувство благодарности за опеку всегда испытываемую отъ правительства и за совершенную политическую эмансипацію отъ шляхты. Въ этомъ чувствѣ утверждаетъ русскую народность духовенство..., которое повидимому надѣется черезъ раздѣлъ края выбиться изъ существовавшей донныѣ подчиненности латинскому духовенству. Въ этихъ своихъ стремленіяхъ галицко-русское духовенство ожидаетъ поддержки отъ галицко-русскаго простого народа, который есть элементъ непросвѣщенный, но сильный, въ своемъ довѣрїи легко руководимый и послушный. Однако при возрастающемъ національномъ

¹⁾ Bron. Loziński: Agenor hr. Gołuchowski. 1846—1859. Lwów 1901, стр. 288.

развитіи и движеніи просвѣщенія впередъ, сила іерархіи не можетъ быть прочной, но должна уступать предъ политическими стремленіями, направленными или къ соединенію съ народностью польской. или—что болѣе правдоподобно—къ сближенію съ родственными племенами, состоящими подъ русскимъ скипетромъ. Въ одномъ и другомъ случаяхъ русская часть края — коварно заключаетъ графъ—была бы средоточіемъ козней и стараній политическихъ, которыя при эвентуальномъ стремленіи къ воссоединенію всѣхъ племенъ въ одно русское государство могли бы стать опасными для сохраненія мира съ сосѣдней державой, а даже для сохраненія этой части края за монархіей. Что это мое соображеніе не лишено основаній, въ томъ можетъ убѣдить правительство просьба поднесенная Русской Радой престолу о соединеніи венгерскихъ комитатовъ съ русской частью края Галиціи въ одно цѣлое, въ одну конституціонную организацію съ одной законодательной и одной правительственной властью. Не имѣю повода сомнѣваться въ лояльности и вѣрной приверженности къ династіи нынѣшняго поколѣнія Русиновъ. Однакожь изъ выше приведеннаго акта (!) пробивается уже желаніе соединиться съ родственными народами, и еслибы эта просьба была удовлетворена и Русины укрѣпились бы чрезъ развитіе своей народности..., то, если не теперешнее, то непременно будущее поколѣніе обратилось бы къ живущимъ подъ русскимъ скипетромъ родственнымъ народамъ съ цѣлью создать единый могучій государственный организмъ.

«Тогда русская часть Галиціи при развитіи просвѣщенія и матеріальной культуры стала бы средоточіемъ козней и стремленій, цѣлью которыхъ было бѣ съ одной стороны сломить іерархическую силу духовенства, съ другой—выше отмѣченное соединеніе народовъ. Однимъ словомъ могла-бѣ возникнуть за Русь (Ruthenia) такая же борьба, какая ведется съ давнихъ поръ съ перерывами, но съ желѣзной стойкостью за воссозданіе вольной и независимой Польши» ¹⁾.

Такимъ образомъ внушеніемъ страха передъ Россією Голуховскій убилъ опасную для Поляковъ мысль о раздѣлѣ Галиціи и сдѣлалъ это такъ искусно и съ такимъ прочнымъ результатомъ, что эта мысль остается по настоящее время однимъ изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ русской Галичины и пунктомъ въ программахъ всѣхъ русскихъ партій.

Такимъ же способомъ гр. А. Голуховскій не допустилъ ввести въ гимназіи восточной Галиціи русскій преподавательскій языкъ. По этому поводу гр. А. Голуховскій послалъ императору меморіаль

¹⁾ Bron. Loziński: Agenor hr. Gołuchowski, стр. 148—150.

съ ходатайствомъ основать въ восточной Галиціи *польскую* гимназію. «Что языкъ польскій есть языкъ выработанный, развитый и усовершенствованный, что онъ далѣе можетъ выказаться значительной и выдающейся литературой почти (!) во всѣхъ отрасляхъ чловѣческаго знанія,—это является фактомъ признаннымъ всѣми цивилизованными народами... Но какъ же дѣло обстоитъ съ галицко-русскимъ населеніемъ? Русскій (галицко-русскій) языкъ, который слышенъ въ ежедневной жизни, настолько преисполненъ польскихъ словъ, лишь нѣсколько измѣненныхъ, что можетъ недостаточно освѣдомленными быть принятымъ только за нарѣчье польскаго языка. Галицко-русскій литературный языкъ употребляетъ или такія-же самыя выраженія или отыскиваетъ для пополненія своихъ значительныхъ пробѣловъ совѣмъ новыя слова, непонятныя для непосвященныхъ или наконецъ присвоиваетъ себѣ съ этой цѣлью русскія (россійскія) выраженія... Научныя пзслѣдованія, касающіяся русскаго языка, еще въ колыбели, литературы же онъ не имѣетъ никакой, развѣ только книги церковныя, составленныя на почти непонятномъ языкѣ славянскомъ. При такомъ стеченіи обстоятельствъ пройдетъ еще долгій рядъ лѣтъ, пока можно будетъ при помощи малорусскаго языка съ полнымъ успѣхомъ учиться другимъ языкамъ. *Но даже въ то время, когда станетъ это возможнымъ*, прозорливость будетъ требовать хорошо взвѣсить и оцѣнить отношенія прежде, чѣмъ вводить языкъ малорусскій въ школы для преподаванія. Ибо пытливость развѣ проснувшаяся у молодежи, не станетъ неподвижной, но будетъ только стремиться къ удовлетворенію, а когда по недостатку родной литературы не найдетъ его въ галицко-русскомъ языкѣ, то обратится къ чуждой литературѣ славянской. Въ такомъ случаѣ привлечетъ жаждущаго знанія родственная сосѣдняя литература русская... Не возможно же оспаривать, что этимъ путемъ взгляды и соображенія, не соотвѣтствующіе государственнымъ видамъ и для католической церкви нежелательные, были бь сдѣланы возможными и нашли бы поддержку. Это обстоятельство возбуждаетъ вообще сомнѣніе, будетъ ли возможнымъ ввести когда-нибудь языкъ галицко-русскій въ гимназіи для преподаванія, и говорить въ пользу того, чтобы тамъ окончательно оставить *нѣмецкій языкъ* какъ языкъ преподаванія, а за языкомъ галицко-русскимъ упрочить только положеніе нужное для его развитія» ¹⁾).

Итакъ гр. А. Голуховскій подъ видомъ австрійскаго патріота нанесъ галицко-русскому народу много вреда и, притомъ, въ моментъ, когда австрійское правительство было расположено въ пользу

¹⁾ Loziński: Agenor hr. Gołuchowski стр. 271—2

русскихъ галичанъ и когда галицкіе рускіе пролітіемъ крови своей доказывали преданность и чувства привязанности къ династіи Габсбурговъ и Австрійской имперіи.

Успѣхи такой политики гр. А. Голуховскаго на столько ободрили его, что позже онъ сталъ дѣйствовать прямо наступательно и легко могъ, когда измѣнились политическія отношенія Австріи, обвинить русскихъ галичанъ чуть-ли не въ государственной измѣнѣ. Въ 1854 г. вспыхнула Крымская война. Австрія заняла по отношенію къ Россіи очень недоброжелательное положеніе. Добрыя отношенія австро-русскія порвались, а антагонизмъ, который проявился теперь между Австріею и Россіей и продолжался до 1897 г., не могъ не отразиться печально на дальнѣйшемъ развитіи галицко-русскаго народа. Подорвать довѣріе австрійскаго правительства къ русскимъ галичанамъ было для Голуховскаго дѣломъ очень удобнымъ, и потому онъ внимательно слѣдилъ за народнымъ движеніемъ. Но лишь въ области литературной онъ нашелъ доказательства, что Галицкая Русь будто бы стремится къ объединенію съ Россіей. И вотъ эти мнимыя литературныя стремленія для галицкаго администратора послужили къ убѣжденію правительства въ нечестномъ настроеніи русскихъ галичанъ по отношенію къ Австріи. Напр. посѣщеніе русскихъ ученыхъ, какъ Смирнова, который собиралъ матеріалы для исторіи Галиціи, Голуховскій представлялъ правительству какъ московскую агитацію среди русскихъ галичанъ.

Въ 1855 г. Голуховскій доносилъ министерству, что Яковъ Головацкій, профессоръ Львовскаго университета, «обнаруживаетъ въ своихъ книгахъ, издаваемыхъ для школьнаго употребленія, болѣе и болѣе явно стремленіе къ введенію русскихъ (россійскихъ) выраженій, оборотовъ и формъ, вообще русскаго языка на мѣсто галицко-русскаго», что д-ръ Евсеій Черкавскій, «посѣщая восточно-галицкія гимназіи, замѣтилъ тоже и среди молодежи очевидные признаки язычнаго руссофилизма». Головацкій получилъ отъ министерства выговоръ. Въ 1857 г. Голуховскимъ снова подано министерству донесеніе, въ которомъ онъ требовалъ принять мѣры противъ Я. Головацкаго, ибо «возникаетъ опасеніе, что свящ. Головацкій, внушая свои взгляды и стремленія умамъ слушателей, кандидатовъ на учителей, пагубно повліяетъ этимъ путемъ на всѣ гимназіи восточной Галиціи». Гр. Тунъ, министръ просвѣщенія, согласился на вмѣшательство; Голуховскій затребовалъ отъ Головацкаго университетскихъ записокъ, по которымъ онъ преподавалъ свои лекціи, и велѣлъ ихъ пересмотрѣть Евсеію Черкавскому. Послѣдній написалъ пространный докладъ и послалъ его 12 марта 1858 г. въ министерство. Въ докладѣ была широко развита мысль о небезопасности руссофильской дѣятельности Якова Головацкаго, ко-

торый довѣренную ему задачу «развивать галицко-русское нарѣчіе людовое на языкъ книжный», исполняетъ не въ духѣ правитель-ства, ибо пособленіе людового нарѣчія галицко-русскаго выраже-ніями и оборотами *языка церковно-славянскаго* ведетъ медленно, но неизбежно къ полной ассимиляціи этого нарѣчія съ языкомъ русскимъ, за что уже открыто ратуютъ «Зоря Галицка» и «Семей-ная Библіотека», а Головацкій съ каеэды,—что въ виду того есть стремленіе направить цѣлое движеніе на опасный для госу-дарства путь, дать починъ работѣ «pour l'empereur de Russie» ¹⁾.

Къ докладу этому Голуховскій прибавилъ отъ себя ходатай-ство о томъ, чтобъ правительство не потерпѣло руссофильской пропаганды, «которая изъ сферы языковой перекидывается на по-литическое поприще и создастъ съ великой для государства опа-сностью элементъ сепаратистическій, тяготящій къ Россіи». Какъ средства къ задержанію этого вреднаго для государства направленія, Голуховскій проектировалъ слѣдующее: 1) устраненіе каеэды га-лицко-русскаго языка въ университетѣ Львовскомъ. 2) Введеніе въ языкъ галицко-русскій латинскаго алфавита, какъ мѣры обезпеченія противъ движущейся впередъ руссификаціи того языка. Надо его примѣнить къ изданію швольныхъ учебниковъ и журнала ста-тутовъ. 3) Уравненіе календарей, такъ какъ юліанскій календарь создаетъ раздвоеніе между поляками и русинами и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ точкой соприкосновенія галицко-русскихъ пансла-вистовъ съ Россіей» ²⁾.

Правительство согласилось лишь на одно изъ предложенныхъ здѣсь средствъ, а именно на введеніе латинской или чешской аз-буки въ галицко-русскую письменность. Съ этой цѣлью была со-ставлена комиссія, которая начала свои совѣщанія въ то время, когда Австрія вела войну съ Италіей. «А тая война азбучная— говорилъ преосвящ. д-ръ Литвиновичъ въ низшей палатѣ Думы Державной 29 августа 1861 г. ³⁾—отбывалась тогда, когда нашія войска на поляхъ въ Италіи кровь проливали... Середь застѣланій комиссіи приходитъ депеша о пораженіи австрійцевъ подъ Маджен-тою. Отворено ю, перечитано и сховано до кармана, якобы ничь въ свѣтѣ не сталося, а азбучная битва продолжалась, якъ овая битва Римлянъ. при которой они даже землетрясенія не почувствовали». Комиссія отклонила предложеніе правительства относительно замѣны русской азбуки.

Озлобленный по поводу этой неудачи гр. А. Голуховскій писалъ въ донесеніи своемъ отъ 4 августа 1859 г.:

¹⁾ Loziński: Agenor hr. Golurowski, стр. 180.

²⁾ Loziński: Agenor hr. Golurowski, стр. 182—183.

³⁾ Рѣчь его напечатана въ «Словѣ» 1861 г. № 67.

«Далекій отъ всякихъ постороннихъ маловажныхъ взглядовъ, я имѣлъ въ виду необходимое для укрѣпленія государственнаго единства тѣснѣйшее сплоченіе галицко-русскаго элемента, выступающаго до сихъ поръ отдѣльно, съ организмомъ другихъ племенъ монархіи и укрѣпленіе этого элемента болѣе жизненными факторами. Не смущаясь ни похвалою, ни осужденіемъ временно-верховодящей галицко-русской партіи, я обратилъ вниманіе на будущее народа и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилъ обязанность честнаго обывателя державы и вѣрнаго слуги Его Ц. и Кор. Апостольскаго Величества, обращая вниманіе на опасенія, какія должно *возбуждать проведенное уже черезъ галицко-русскихъ литераторовъ сліяніе интеллектуальной жизни Русиновъ съ интеллектуальной жизнью Россіянъ*. О жизненности поддерживаемаго мной проекта введенія латинскаго алфавита въ русскій языкъ я столь сильно убѣжденъ, что не сомнѣваюсь, что въ будущемъ онъ будетъ осуществленъ, если до истеченія процесса развитія галицко-русскій элементъ не будетъ всецѣло захваченъ стремленіемъ руссификаціи и не отдалится отъ жизни австрійской монархіи. Еслибъ это послѣдовало, то осталось бы у меня хотя утѣшительное сознаніе, что я обратилъ вниманіе царскаго правительства на угрожающую опасность во-время, когда была она предотвратима, а зародышъ сбывшагося направленія можно было еще выполоть»¹⁾.

Русскимъ галичанамъ еще разъ блеснула надежда на свободное развитіе, когда 1861 г. правительство, нуждаясь въ поддержкѣ ихъ, издало актъ, въ которомъ оно обѣщало не вмѣшиваться въ дѣла ихъ литературнаго движенія.

13 марта 1861 г. вышло слѣдующее распоряженіе министерства къ Львовскому намѣстничеству: «такъ какъ *непосредственное вліяніе на образованіе и литературное развитіе языка не принадлежитъ къ задачамъ управленія* государствомъ и какъ многочисленные опыты поучаютъ, никогда не вѣнчается удовлетворительнымъ успѣхомъ, постановляю въ виду того не придерживаться распоряженія бывшаго министерства вѣроисповѣданій и просвѣщенія отъ дня 23 іюля 1859 г. ч. 959, которымъ опредѣлены принципы направленія дальнѣйшаго развитія и выработки галицко-русскаго языка и будто-бы на томъ основанной орфографіи; при томъ обращаю вниманіе, что племенной вѣтви галицко-русской въ будущемъ будетъ дана свобода позаботиться о соответственномъ самостоятельномъ развитіи своего языка и объ успѣхахъ своей литературы надлежащимъ способомъ и прежде всего на основаніи общераспростра-

¹⁾ Loziński: Agenor hr. Gołuchowski стр. 191.

неннаго языка народаго. Школьные учебники будутъ въ будущемъ печататься тѣми же буквами и при употребленіи той принятой галицко-русскимъ населеніемъ орфографіи, которая употреблялась при печатаніи книгъ, вышедшихъ предъ упомянутымъ распоряженіемъ, касательно котораго одновременно дѣлаю нужное постановленіе ¹⁾).

Но актъ сей имѣлъ только моральный успѣхъ для русскихъ галичанъ. Правительство не сдержало даннаго обѣщанія и не переставало вмѣшиваться во внутреннія ихъ дѣла, стараясь склонять ихъ къ направленію, отвѣчающему полптикѣ австрійской имперіи. Борьба эта происходитъ уже при другихъ обстоятельствахъ, среди конституціонной жизни Австро-Венгрии и при оппозиціи поляковъ, которые приняли на себя роль воспитателей русскихъ галичанъ въ духѣ возрѣвній правительства. Достигнувъ же власти въ Галиціи, они стали стѣной между правительствомъ и галицко-русскимъ населеніемъ.

В. Галицкая Русь во время конституціонной жизни Австро-Венгрии.

«...Pomiędzy ludami słowiańskimi żywioł polski stanowi dotąd jedyny środek reakcyi przeciw panslawizmowi, więc narzuca się myśl, że żywioł ten także i w Galicyi powinien być wprowadzony w grę przeciw zapędom panslawizmu». Меморіалъ А. Глуховскаго ^{12/III} 1858.

Съ 27 декабря 1867 г. началась въ Австрійской имперіи конституціонная жизнь. Отъ самаго начала конституціонной эры въ Австріи, то есть отъ 1848 г. велась завзятая борьба съ одной стороны между требованіями отдѣльныхъ народностей, желавшихъ получить широкую автономію, съ другой—стремленіемъ правительства удержать нераздѣльность имперіи. Первая конституція отъ 25 апрѣля 1848 г. признавала, что Австрійская монархія есть дуалистическое государство, такъ какъ были учреждены двѣ державныя Думы подъ названіемъ сейма (Reichstag): особая для Угорщины и особая для неугорскихъ областей.

Эта апрѣльская конституція не вошла въ жизнь, а вступившій на престоль императоръ Францъ Іосифъ I 4 марта 1849 г. издалъ такъ называемую октроированную конституцію, въ которой провозглашалъ нераздѣльность монархіи и одинъ сеймъ для всѣхъ областей имперіи. Изъ-за этой конституціи вспыхнула въ 1849 г.

¹⁾ М. Bobrzyński: Z dziejów politycznego odrodzenia Galicyi 1859—1873. (Собраніе распоряженій для Галиціи). № 18, стр. 99.

революція въ Венгріи. По замиреніи ея при помощи русскихъ войскъ, не была введена въ жизнь и мартовская конституція и на время 1851—1859 г. стала господствовать абсолютно-централистическая такъ называемая система Баха (министра). Только послѣ несчастной войны съ Италіею въ 1859 г. и съ Пруссіею въ 1866 г. и послѣ продолжительной борьбы этихъ двухъ направленій, централистическаго и автономическаго, началась, въ видѣ политическаго дуализма Австро-Венгріи, эпоха конституціонной жизни, продолжающаяся по настоящее время. Были утверждены двѣ державныя Думы: парламентъ для австрійскихъ областей и сеймъ для Венгріи; общими же дѣлами имперіи, каковы: 1) внѣшняя политика 2) армія 3) финансы для покрытія общихъ расходовъ, занимаются делегации, составляющіяся изъ пословъ, избранныхъ парламентомъ и угорскимъ сеймомъ.

Галиція вошла въ сферу австрійскаго парламента, который состоитъ изъ двухъ палатъ: 1) палаты господъ и 2) палаты по-сольской. Компетенція парламента весьма широкая. Онъ вѣдаетъ все законодательство по предметахъ права судебнаго, по дѣламъ промышленнымъ, банковымъ, санитарнымъ, вѣроисповѣднымъ, университетскимъ, о мѣрахъ и вѣсахъ; кромѣ того, она устанавливаетъ общія нормы для среднихъ и народныхъ учебныхъ заведеній, права гражданскія, законы объ обществахъ и собраніяхъ, о правахъ и повинностяхъ отдѣльныхъ областей и т. п.

Временное законодательство въ то время, когда державная Дума не функционируетъ, поручено, въ силу § 14, императору, съ отвѣтственностью всего министерства. Но переимѣнить конституцію или предпринять большіе займы императоръ не можетъ.

Сначала областныя сеймы посылали своихъ пословъ, избранныхъ депутатовъ въ парламентъ, но затѣмъ реформой 1873 г. были установлены непосредственные выборы по куріямъ избирателей: 1) крупное землевладѣніе, 2) города, 3) палаты торговая и промышленная, 4) курія мелкой собственности (тутъ выборы посредственные). Въ 1896 г. была введена пятая курія, основанная на принципѣ общаго права голосованія.

Областныя сеймы, къ компетенціи которыхъ принадлежатъ дѣла областныя, какъ распоряженія относительно областной культуры, учебныхъ заведеній, открываемыхъ на областныя фонды, относительно учрежденія благотворительныхъ заведеній, наконецъ, бюджета и контроля областныхъ доходовъ и расходовъ,— состоятъ изъ пословъ четырехъ курій: 1) крупное землевладѣніе, 2) города, 3) палаты торговая и промышленная, 4) мелкая земельная собственность.

Австрійская конституція по избирательному куріальному праву не принесла галицко-русскому народу почти никакой пользы. Рус-

скій посоль могъ выйти лишь изъ куріи мелкой собственности, но и тутъ онъ встрѣчалъ трудную задачу, ибо выборы были посредственные: изъ каждой деревни были избираемы выборщики (одинъ на 500 человекъ), которые то подъ давленіемъ старости, то вслѣдствіе денежнаго подкупа въ виду важнаго значенія депутатства, не умѣли выполнять возлагаемой на нихъ задачи, что часто было предметомъ жалобъ со стороны русскихъ пословъ.

Не удивительно, что поляки получили весьма большой перевѣсъ надъ русскими галичанами и въ сеймѣ и въ парламентѣ. Если прибавимъ къ этому, что въ 1866 г. послѣдніе открыто провозгласили единство Руси и навлекли на себя неудовольствіе правительства, то получимъ вѣрную картину жалкаго состоянія Галицкой Руси наканунѣ конституціонной жизни Австро-венгерской имперіи.

Правда, статья XIX основныхъ законовъ отъ 21 декабря 1867 г. объ общихъ гражданскихъ правахъ ясно говорила: «Всѣ племена населенія державы равноправны и каждое племя имѣетъ неприкосновенное право беречь и развивать свою національность и свой языкъ».

Государство признаетъ равноправными всѣ языки въ краѣ, употребляемые въ школѣ, управленіи и публичной жизни.

Въ краяхъ населенныхъ нѣсколькими людскими племенами учебныя заведенія должны быть устроены такимъ способомъ, чтобы каждое изъ этихъ племенъ людскихъ получило нужныя средства къ образованію на основаніи своего собственнаго языка, безъ употребленія принужденія выучиться другому краевому языку» ¹⁾.

Но параграфъ этотъ остался для русскихъ галичанъ лишь идеаломъ и, прежде всего, потому, что поляки сблизились съ австрійскимъ правительствомъ и въ 1866 г. заключили съ нимъ союзъ, такъ печально отразившійся на дальнѣйшемъ ходѣ развитія галицко-русскаго народа.

Въ 1863 г. поляки много потерпѣли отъ польскаго повстанія въ Россіи, но правительство, которое всегда относилось благосклонно къ полякамъ, напуганное небезопасностью со стороны русскаго элемента и ослабленное войной 1866 г., видѣло, конечно, больше гарантій безопасности у поляковъ, чѣмъ у русскихъ галичанъ. Цементомъ, который сплотилъ поляковъ и сильнѣе связалъ ихъ съ правительствомъ, была ихъ непримиримая вражда къ Россіи, которую они при каждомъ случаѣ не упускали проявлять. Во время русско-турецкой войны 1877 г. галицкій (польскій) сеймъ поспѣшилъ обратиться съ адресомъ къ императору, въ которомъ, между прочимъ, находились такія слова: «Народъ польскій никогда не отка-

¹⁾ Bobrzyński: Z dziejów odrodzenia Galicyi № 43, стр. 147. (Тутъ собраны главныя распоряженія и литература этого времени).

звался отъ своей національной самостоятельности. Для Австро-Венгрии *панславистическая Россія составляетъ* наибольшую опасность. Лишь тѣ славянскія племена, которыя не отказываются отъ своей національной самостоятельности, могутъ служить валомъ, защищающимъ Австро-Венгрію отъ Россіи»... Любопытное о томъ свидѣтельство даетъ также органъ «Przegląd wszechpolski», 1902, w. 2: «Находится ли Австрія въ плохихъ или хорошихъ, даже весьма дружественныхъ отношеніяхъ съ сѣверо-восточнымъ сосѣдомъ, для ея интересовъ всегда полезно, чтобы поляки относились враждебно къ Россіи. Австрія, поссорившись съ Россіей, можетъ намъ позволять выраженіе по отношенію къ послѣдней нашей вражды явно и откровенно, можетъ даже преднамѣренно обострять ее; Австрія, дружащая съ Россіей, принуждена нашу ненависть удерживать и умѣрять; но она вовсе не желаетъ, чтобы мы заняли иное положеніе, питали другія чувства. *Наши политики не соображаютъ* того, что враждебное отношеніе поляковъ къ Россіи есть, въ сущности, одинъ изъ главныхъ, если не изъ самыхъ главныхъ поводовъ перемѣны въ отношеніяхъ къ намъ австрійскаго правительства на продолжительное время и залогомъ австрійской лояльности поляковъ и что прежде всего ему обязаны мы концессіями и милостями, о которыхъ мы говоримъ такъ охотно».

Первый актъ союза поляковъ съ правительствомъ явился въ видѣ адреса галицкаго сейма къ императору слѣдующаго содержания: «Цѣлость Австріи будетъ обезпечена, если всѣ ея нравственныя и матеріальныя силы будутъ развиваться на историческихъ, и національныхъ началахъ. Австрія должна быть во внутреннемъ своемъ развитіи крѣпчайшимъ выраженіемъ признанной свободы, а снаружи щитомъ цивилизаціи *запада*, правъ народности, гуманности и справедливости (понятно въ Галиціи лишь для поляковъ)!

Сознаніе собственнаго блага и совѣсть другихъ народовъ, проникнутыхъ христіанско-просвѣтительной мыслью, не позволяетъ, чтобы Австрія въ исполненіи этого призванія стояла особнякомъ. *Такое посланничество было нашей (Польши) участіемъ въ продолженіи долгихъ вѣковъ.* Итакъ безъ опасенія измѣнить національной мысли и съ вѣрой въ посланничество Австріи и съ довѣріемъ въ прочность перемѣнъ, какія высказало Вашего Величества слово, какъ неизмѣнное намѣреніе, — изъ глубины нашихъ сердецъ объявляемъ, что при Тебѣ, Всепресвѣтлѣйшій Государь, стоимъ и стоять хотимъ» ¹⁾.

Императоръ отвѣтилъ вѣжливо, актъ союза былъ принятъ, привилегіи для польской народности въ Галиціи посыпались, какъ изъ рога изобилія.

¹⁾ Bobrzyński: Z dziejów odrodzenia Galicyi 1859—1873. Lwów 1905. № 35, стр. 121.

5 іюня 1869 г. офіційно введень польскій языкъ въ управленіе Галиціи ¹⁾).

30 апрѣля 1870 г. императоръ рѣшилъ, чтобъ уже съ начала 1870—1 г. былъ введень польскій языкъ въ Краковскомъ университетѣ.

2 мая 1871 г. императоръ писалъ къ министру Иречку: Мое желаніе — чтобы была учреждена Академія Наукъ въ Краковѣ (вмѣсто Towarzystwa Naukowego) ²⁾).

4 іюля 1871 польскій языкъ введень въ львовскомъ университетѣ на юридическомъ и философскомъ факультетахъ, съ сохраненіемъ правъ русскаго языка ³⁾).

14 сентября 1871 г. польскій языкъ введень въ технической академіи.

Въ томъ же 1871 году, въ довершеніе своихъ неожиданныхъ добычъ, поляки получили отдѣльнаго министра для Галиціи, въ лицѣ Казимира Грохольскаго, который принималъ дѣятельное участіе въ министерскихъ совѣщаніяхъ съ рѣшающимъ голосомъ и доставлялъ другимъ министрамъ и императору свѣдѣнія относительно Галичины.

Поляки ликовали. Побѣда ихъ была неожиданно великая, о которой они, быть можетъ, даже не мечтали. Они не только получили обезпеченіе своихъ правъ и благопріятныя условія для развитія во всѣхъ отношеніяхъ въ Западной (польской части) Галиціи, но ихъ вліяніе и ихъ господство были расширены и на всю Восточную (русскую часть) Галиціи!

Что же принесла конституція русскимъ галичанамъ, этимъ восточнымъ тирольцамъ въ то время, когда поляки заполучили университеты, академіи, административную власть и т. д.? Ровно ничего, и положеніе ихъ еще болѣе ухудшилось сравнительно съ временемъ крайняго абсолютизма; для нихъ теперь настала ожесточенная борьба съ польскимъ народомъ, который, разъ захвативъ власть надъ Галичиною, стремился укрѣпить свое господство надъ нею и, пользуясь удобнымъ временемъ, поработать надъ полонизаціей галицко-русскаго населенія.

Накапунѣ конституціонной жизни Галицкой Руси былъ нанесенъ правительствомъ тяжелый ударъ: въ 1866 г. Яковъ Головацкій, профессоръ малорусской словесности во львовскомъ университетѣ былъ отстраненъ отъ кафедры за распространеніе руссофильскихъ идей, а въ 1867 г. отъ министра гр. Бейста получилъ выговоръ: «Umkehren, meine Herren, wenn ihnen das Wohl ihrer Nation am Herzen liegt».

¹⁾ Bobrz. nr. 48 и 49.

²⁾ nr. 58.

³⁾ nr. 59.

Возвращать русских галичанъ на «правый» путь поляки теперь принялись усердно. Теперь они уже покинули свои любимыя фразы, что «Русь и Польша—то одно», а рѣшили всѣми силами разбить сильную «святоюрскую» партію. Борьбу этого рода открыла «Gazeta Narodowa», органъ польской шляхетской партіи, въ статьѣ отъ 8 и 9 августа 1866 г.: «Zdania o organizacyi Galicyi». Если поганое святоюрство—читаемъ тамъ—если терроризмъ, при помощи котораго святоюрцы управляютъ духовенствомъ; будутъ разбиты, если изъ русскихъ рукъ будетъ отобраана школа, тогда только возникнетъ въ Галиціи настоящая антирусская Русь. Такая антирусская Русь, связанная унією съ поляками, будетъ для Австріи крѣпкимъ валомъ противъ Россіи.

Итакъ поляки предлагали австрійскому правительству за полученные ими отъ него уступки и господство въ Галиціи такъ воспитать русскихъ галичанъ, чтобъ они были «крѣпкимъ валомъ противъ Россіи». Но насколько плохо понимали поляки и «антирусскую Русь» и способы, какими рѣшились довершить дѣло уничтоженія Руси, указываетъ взглядъ ихъ историка и политика Вал. Калинки, который былъ въ самой тѣсной дружбѣ съ гр. Стан. Тарновскимъ, главнымъ верховодителемъ польской шляхетской партіи.

«Между Польшей и Россіей—такъ по словамъ Тарновскаго думалъ и высказывался передъ нимъ В. Калинка—сидитъ народъ сильно размножившійся, многомилліонный, который не есть ни польскій, ни російскій... Но въ немъ всё находятся матеріально подъ господствомъ, нравственно-же подъ влияніемъ Россіи, которая говоритъ тѣмъ же языкомъ, исповѣдуетъ ту же вѣру—или же насиліемъ и кровью обращаетъ къ ней равнодушныхъ и безсознательно упорствующихъ,—которая зовется Русью, провозглашаетъ освобожденіе отъ Ляховъ и единеніе въ славянскомъ братствѣ... однимъ словомъ историческій процессъ, начатый при Казимирѣ, Ядвигагой подвинутый, законченный же движеніемъ вѣры и западной цивилизации на 200 миль на востокъ, разыгрывается на нашихъ глазахъ въ второй инстанціи... Какъ же защищать себя?.. гдѣ отпоръ противъ этого потопа? Гдѣ? Быть можетъ, въ отдѣльности этого (мало)русскаго народа.

Полякомъ онъ не будетъ, но неужели же онъ долженъ быть Москалемъ? Полякъ имѣетъ другую душу и въ этомъ фактѣ такую силу защитительную, что поглощеннымъ быть не можетъ; но между душой Русина и Москаля такой основной разницы, такой непроходимой границы нѣтъ. Была бы она, еслибъ каждый изъ нихъ *исповѣдалъ иную вѣру*, и поэтому-то унія была столь мудрымъ политическимъ дѣломъ, а ея небреженіе столь пагубнымъ. Еслибы Русь—отъ природы этнографически отличная, по сознанію и духу была ка-

толическою, въ такомъ случаѣ коренная Россія вернулась бы въ свои природныя границы и въ нихъ осталась, а надъ Днѣпромъ и Чернымъ моремъ было бы нѣчто иное. Каково же было бы это «нѣчто»?

Одному Богу вѣдомо будущее, но въ естественнаго сознанія племенной отдѣльности могло бы со временемъ возникнуть пристрастіе къ иной цивилизаціи и въ концѣ концовъ—съ малаго начиная—къ *полной отдѣльности души*. Разъ этотъ пробуждающійся народъ проснулся не съ польскими чувствами и не съ польскимъ самосознаніемъ, пускай останется при своихъ,—но эти послѣднія пусть будутъ связаны съ Западомъ душой, съ Востокомъ только формой.

Съ тѣмъ фактомъ (т. е. пробужденіемъ Руси съ непольскимъ сознаніемъ) мы справимся сегодня уже не въ состояніи,—за то мы должны позаботиться о такомъ направленіи и поворотѣ въ будущемъ потому что только такимъ путемъ можемъ еще удержать ягйлонскія приобрѣтенія и заслуги, только этимъ способомъ можемъ остаться вѣрными призванію Польши, сохранить тѣ границы цивилизаціи, которыя оно предназначало... Пускай Русь останется собой и пусть съ инымъ обрядомъ будетъ католической—тогда она и Россіей никогда не будетъ и вернется къ единенію съ Польшей.

И еслибъ даже это не было осуществимо, то все-таки лучше самостоятельная Русь, чѣмъ Русь россійская; если Гриць не можетъ быть моимъ, говорить извѣстная думка, пускай по крайней мѣрѣ не будетъ онъ ни мой, ни твой. *Галицкая Русь играетъ въ этомъ отношеніи наиболее важную, рѣшительную роль*, такъ какъ она одна *имѣетъ еще средство спасенія* (мало)русскихъ душъ и сохраненія ихъ національной отдѣльности,—унію. Это же роль—и болѣе чѣмъ роль, ибо историческая и религіозная миссія Поляковъ въ Галиціи—не препятствовать національнымъ стремленіямъ и развитію Руси,... уважать унію и беречь ее, какъ глаза въ головѣ ¹⁾...»

Когда Наумовичъ говорилъ въ сеймѣ 1866 г., что «сходства нашего языка съ языкомъ всей Руси не уточнить никто въ свѣтѣ, ни законы, ни сеймы, ни министры», то не думалъ объ оломѣ: что это могутъ сдѣлать его собратья, извѣстная часть русскихъ галичанъ. Уже въ 1864 г. ясно обозначился въ Галиціи антагонизмъ между двумя направленіями въ области литературной: одно стремилось къ обработкѣ своего языка сообразно съ исторіей на почвѣ церковно-славянскаго языка въ цѣляхъ сближенія его съ русскимъ литературнымъ языкомъ; другіе же мечтали создать и ввести народный языкъ. Разница между этими двумя направленіями обрисовалась въ 1864 г. по поводу изданія Галицко-русской Ма-

¹⁾ А. Tarnowski: Książd Waleryan Kalinka. Kraków 1887, стр. 167—170.

тицей «Наукового Сборника», который вызвалъ борьбу между приверженцами обоихъ направлений на столбцахъ газетъ «Слово» и «Мета». Къ приверженцамъ народнаго языка, воодушевлявшимся замѣтнымъ тогда развитіемъ украинской литературы, къ которымъ принадлежали Степанъ Квчала, Юліанъ Лавровскій, Ксеноф. Климовичъ и Евгеній Згарскій, примкнули польскіе политики. «Влить новую душу» въ русина, прервать всѣ нити, связывающія его съ Россіей и чрезъ церковную унію, чрезъ западную культуру довести его до полной обособленности души—вотъ главная идея тогдашнихъ польскихъ политиковъ. Нѣсколько весьма чувствительныхъ ударовъ для Галичины, какъ отстраненіе Я. Головацкаго отъ университетской каѳедры, политическіе процессы виднѣвшихъ патриотовъ по поводу перехода Галичекъ въ православіе въ 1882 г. и обвиненія ихъ въ государственной измѣнѣ и тяготѣнн къ схизмѣ и, наконецъ, отстраненіе ихъ отъ вліянія на школы—подорвали силу руководящей русско-народной партіи и выдвинули на политическую арену украинофильскую или народовецкую фракцію.

Къ этой партіи пристали поляки, чтобъ навязать свой союзъ противъ «москвофиловъ», обѣщавъ партіи поддержку. Политическій процессъ Ольги Грабаръ въ 1882 г. по поводу перехода Галичекъ въ православіе представлялъ самый удобный моментъ для такой уніи. Но поляки напередъ потребовали, чтобъ народовцы приняли ихъ программу и ясно высказали, какимъ путемъ желаютъ въ будущемъ дѣйствовать и вести Галицкую Русь.

Съ 1882 до 1890 гг. продолжались переговоры. Поляки получали въ своихъ періодическихъ органахъ, особенно въ «Przegląd Polski» предводителей украинской или «народовецкой» партіи, на какихъ условіяхъ возможна эта унія. «Съ пріятностью видѣли мы—пишетъ Przegląd Polski ¹⁾ 30 сентября 1883 г.—что тонъ рѣчей (галицко)русскихъ пословъ былъ примирительный и спокойный, на столько, что даже растрогалъ не одного изъ польскихъ пословъ. Но содержаніе и сущность тѣхъ рѣчей не звучали въ нашихъ ушахъ очень примирительно, такъ какъ мы не слышали въ нихъ *нѣкоторыхъ осужденій и нѣкотораго самоотверженія*, безъ котораго Полякъ долженъ на всякія изъявленія отвѣтить Русину «не маю довѣрія» («не имѣю довѣрія»).

Точно такъ же и гр. Тарновскій не совѣтовалъ немедленно завязывать сношеніе съ народовецкой партіей, пока они совсѣмъ не порвутъ съ Русью московскою.

Если намъ Богъ даруетъ достаточно времени—читаемъ въ статьѣ «Sesya Sejnowa», 1883 г.—если въ теченіе этого времени одни изъ

¹⁾ Przegląd Polski. 1883. Томъ II, стр. 175.

насъ убѣдятся, что общерусскій міръ былъ бы смертію для Руса, а другіе— что согласіе и примиреніе есть обезпеченіе и будущее Польши и если, исходя изъ этого убѣжденія, мы будемъ поступать благоразумно, то это время можетъ насъ окончательно не на шутку поворотать»¹⁾).

Въ 1884 г. выступилъ въ сеймѣ противъ Ст. Качалы въ защиту церковной уніи на Руси епископъ станиславовскій Юл. Пелешъ. По его словамъ она (унія) «произошла изъ самой реальной жизненной необходимости малорусскаго народа,—а вовсе ни Римъ, ни Сигизмундъ III, ни польская шляхта, ни Іезуиты не навязали ее». Заявленіе епископа въ сеймѣ привѣтствуется съ радостію гр. Тарновскій. Со времени существованія сеймовъ—пишетъ онъ²⁾ — мы въ первый разъ услышали столь рѣшительное заявленіе. Много было споровъ на счетъ малорусскихъ дѣлъ, часто повторялись они и имѣли болѣе страстный характеръ, чѣмъ сегодня, и всегда, въ продолженіе этой четверти вѣка, мы ожидали и прислушивались съ біеніемъ сердца, не вырвется ли наконецъ у кого изъ груди слово: «я католикъ, хочу имъ быть и буду до смерти». Хотѣлось горячо, чтобы кто-нибудь наконецъ сказалъ: «насиліе истребило и оклеветало унію, но она осталась въ моей душѣ, и противъ этого насилія я протестую, не хочу его изо всѣхъ силъ моего чувства и убѣжденія». Когда нынѣ провозглашено такое заявленіе отъ имени уніатскаго епископата, порадуемся этому и вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ увѣрены, что около него соединятся тѣ прочныя и незамѣтныя убѣжденія, тѣ вѣрныя чувства, до сихъ поръ приговоренныя къ молчанію, которыя могутъ скрываться въ лонѣ галицко-русскаго духовенства..., что къ прочности религиозныхъ убѣжденій присоединятся со временемъ *такой характеръ національныхъ чувствъ* и прогресса, «что и въ дѣлахъ политическихъ concordia будетъ возможной».

«Въ галицко-русскихъ стремленіяхъ—писалъ также гр. Тарновскій³⁾—виденъ не одинъ сильный, но даже настолько благородный порывъ, что можно бы чувствовать къ нимъ нѣкое влеченіе. *Но этой ненависти къ москалямъ, которой именно нужно, какъ гарантіи и основы настоящей и отдельной Руси, до сихъ поръ не видно нигдѣ».*

Всѣ эти мысли, вдохновляемая польскими политиками, приняла, какъ главную программу для своей дѣятельности, народовецкая партія. Сначала она шла въ дѣлахъ народныхъ и боролась съ правительствомъ и съ поляками для защиты правъ галицко-русскаго населенія за-одно съ руссконародной (москалефильской)

¹⁾ Przegląd Polski 1883 г. Kwartal II, стр. 554—555.

²⁾ » » 1886 г. стр. 463—454.

³⁾ Stan. Tarnowski: Bernard Kalicki (Przegląd Polski 1885, стр. 560).

партіей. Былъ даже составленъ особый сеймовый русскій клубъ подъ предсѣдательствомъ Юл. Романчука. «Главною основою сего клуба была та мысль, что члены его должны забыть о своихъ партійныхъ интересахъ и солидарно защищать дѣла, которыхъ требуетъ интересъ края и галицко-русскаго народа»...

Немало должно было поразить русскихъ галичанъ неожиданное выступленіе Юл. Романчука въ сеймѣ 25 ноября 1890 г., когда онъ, предсѣдатель русскаго клуба, безъ предупрежденія его членовъ провозгласилъ на собственную отвѣтственность слѣдующую программу (эту унію народовецкой партіи съ поляками 1890 г. называли «новой эрой»): «Насъ считало правительство — говорили онъ въ сеймѣ — всегда элементомъ опаснымъ, — однихъ, яко руссофиловъ, другихъ, яко людей съ неясной программой, съ революційными и социалистическими тенденціями. Между тѣмъ, я назначаю, что мы — отдѣльный народъ отъ руссійскаго и польскаго. Звѣкъ выработался нашъ языкъ, мы употребляли «руссійскія» слова, вслѣдствіе чего сближился нашъ литературный языкъ къ «руссійскому», а затѣмъ послѣдовало и сознаніе племенного единства (Наумовичъ, «Слово»). Но одна часть изъ нихъ осталась вѣрною программѣ 1848 г. Мы ни gente Rutheni, nazione Poloni, ни gente Rutheni, nazione Russi, но мы gente Rutheni, nazione Rutheni.

Мы ищемъ въ Австріи лишь защиты и точки опоры, бо тая держава признала намъ нашия права, есть конституційной и даетъ обезпеченіе нашихъ правъ. Около 20 годовъ тому назадъ прочитано въ той палатѣ: «При Тебѣ стоимъ и хотимъ стоять» (Przy Tobie stoimy i stać chcemy). Тѣ слова повторяетъ всегда и Русь. Мы придерживаемся либеральныхъ возрѣній, но опираемся на духовенствъ и селянствъ, элементахъ консервативныхъ. Программа наша такая: 1) *Розвой своей народности, яко окремой среди иншихъ народовъ славянскихъ.* 2) *Греко-католическая вѣра, бо вяже (Русскихъ Галичанъ) съ свѣтомъ цивилизованномъ захода (запада) и водтягае ихъ такожь подъ взглядомъ религійнымъ водъ народа руссійскаго.* Отже программу есть: признаніе самостоятельности своей народности и своего языка, вѣрность для австрійской династіи, вѣрность для греко-катол. церкви, умѣркованный либерализмъ. Всякое правительство въ виду такъ лояльнаго и своими найжизненнѣйшими интересами съ австрійскою династією связаннаго народа должно такую программу поддерживать»¹⁾.

Детально и шире объяснилъ значеніе этой программы слѣдующій ораторъ о. Петръ Сѣчинскій.

«Малорусская нація, хотя подъ чужою фирмою, подставляла грудь въ защиту цивилизаціи и несла свѣчу культуры на Востокъ,

¹⁾ Stenograficzne sprawozdania Sejmu Krajowego 1890 str. 950—951.

имѣть будущность и старается достигнуть цѣли. Это отдѣльный отъ польскаго и россійскаго народъ, самостоятельный; онъ долженъ развиваться легальнымъ путемъ, но лишь въ Австріи, которая для него служитъ вторымъ отечествомъ. Вотъ отсюда та преданность наша и лояльность. Австрія ввела насъ въ европейскую цивилизацію. Возрождаясь сегодня, мы приспособляемся къ борьбѣ между Востокомъ и Западомъ и чѣмъ больше приобретаемъ силъ въ Австріи, тѣмъ скорѣе за тою силой пойдутъ наши братья изъ-за кордона и рѣшимъ побѣду въ пользу Запада». «Когда вымерли тѣ, кто голосили: «Niema Rusi», овались голоса, что мы одно съ Россіей. То ренегаты, какъ gente Ruthenus, natione Polonus, такъ и gente Ruthenus, natione Russus... (Браво!). Со стороны тѣхъ, которые искренно грѣютъ малорусскую идею, долженъ подняться протестъ противъ панрусскихъ стремлений... Если будемъ признавать опеку со стороны правительства, поддержку со стороны поляковъ, то въ непродолжительномъ времени перестанемъ бояться упыря панрусизма. Въ нынѣшнюю минуту рѣшается судьба народа. Мы беремъ odium на себя за наши эунунаціи, беремъ отвѣтственность передъ русскимъ народомъ и исторіею. Хотимъ видѣть въ Австріи центръ, къ которому стремилась бы каждая малорусская душа, здѣсь или въ Россіи. Нашъ народъ твердо привязанъ къ своей вѣрѣ и обряду, который соединяетъ насъ съ Римомъ. Но, вы всетаки кричите, что «неправда, вы всѣ шизматики». Между тѣмъ, только немногочисленныя единицы изъ среды нашего духовенства колеблются въ своемъ католицизмѣ. Последнимъ мы однакожъ различаемся отъ «россійнъ» и кто лишь чувствуетъ себя малороссомъ, тотъ непременно есть католикъ. Католицизмъ будетъ занимать важное мѣсто въ борьбѣ Запада съ Востокомъ, ибо панрусизма отъ православія не можно раздѣлить. Нѣвогдашнее православіе, а нынѣшнее цареславіе—то великое различіе. Штундизмъ на Украинѣ—вѣдь то протестъ малорусскаго генія противъ цареславія» ¹⁾).

Финадомъ подкупленныхъ правительственныхъ пословъ была рѣчь митрополита Сил. Сембратовича. «...Мене возвано въ послѣдней минутѣ, согласенъ ли я съ тою программю. Взаимныя нашія польско-русскія отношенія должны быть искреннія, и мы всегда будемъ итти съ поляками. Заявляю, что я согласенъ вполнѣ, а кто не признаетъ той программы, для того нѣтъ мѣста въ нашей Галицкой Руси. Може де инде буде мавъ мѣстце, а не у насъ» ²⁾).

На вѣроломство въ рѣчи п. Романчука указалъ посоль изъ старорусской партіи, Н. Антоневичъ. Онъ твердо объявилъ, что для такого заявленія не было полномочія отъ русскаго клуба, въ ко-

¹⁾ Spraw. Sejm. Kraj. 1890. II Seryi str. 987—989.

²⁾ Stenogr. sprawozd.. str. 1057.

торомъ о такомъ заявленіи никто даже не упоминалъ. Все это дѣлалось за кулисами клуба и лишь издалека предостерегали ихъ: «Стережитесь, бо молодшіи ваши товарищи васъ продали».

Но такъ какъ послами изъ крайнофильской партіи было брошено въ сеймѣ подозрѣніе на партію старорусскую, что она не лояльна и клонится къ православію, то посоль Антоневичъ заявилъ въ «Червоной Руси» (ч. 261. 1890), что программа его, какъ и клуба, гласить: 1) лояльность къ монарху и монархіи; 2) вѣрность нашей греко-католической церкви; 3) преданность нашему краю и галицко-русскому народу.

Какое положеніе заняли относительно этой программы правительство и польскіе послы? Очевидно, такое заявленіе группы Романчука имъ было очень на руку, ибо они увидѣли расколовшійся русскій клубъ, слышали изъ устъ самихъ русскихъ пословъ, что одна часть галицко-русскаго народа стремится къ Россіи и къ православію, что было орудіемъ для оправданія ихъ политики относительно галицко-русскаго народа; наконецъ, имъ являлся удобный случай воспитанія русскихъ галичанъ въ такомъ направленіи, на какое указывалъ ихъ историкъ Калинка. Здѣсь же увидѣли неожиданно, что вся программа созданія «отрубной души» была принята открыто одной партіей Галицкой Руси.

Отъ имени правительства отвѣтилъ намѣстникъ гр. Каз. Бадени: «Вы имѣете возможность *развивать русскую народность*, какъ таковую, въ *Австріи въ направленіи, согласномъ съ державною идеею*, на основаніи привязанности и вѣрности престолу и державѣ и на *принципахъ связи съ католическимъ міромъ и съ западною цивилизаціею*. Эти принципы должны не только всегда ясно выражаться, но ясно, искренно, съ доброю вѣрой практиковаться, и для того необходимо рѣшительно отрястись и освободиться отъ всего того, что, какъ вы сами констатировали, существуетъ, а развитію русской народности на чисто австрійской почвѣ препятствуетъ. *Слѣдуетъ бороться со всѣми, которые въ этомъ отношеніи допускаютъ нѣкоторыя противорѣчія или неясности*... Необходимы два пароля, именно привязанность къ династіи и державѣ, и *осужденіе и устраненіе изъ среды своей всего, что хотя бы только по виду тому не благоприятствовало*; съ другой стороны, *пароль согласія, единства и совмѣстнаго труда* (съ польскимъ народомъ). Эти два пароля пусть насъ соединяютъ подъ предводительствомъ князей русской церкви въ Галиціи, а такое направленіе обезпечить правительству задачи и обязанности, къ которымъ оно призвано» ¹⁾.

¹⁾ Spr. Sten, Sejmu, str. 982—983.

Польскіе послы, принимавшіе участіе въ преніяхъ, съ удовольствіемъ констатировали, что русскіе увидѣли причину ихъ упадка въ самихъ себѣ. И вотъ 26 ноября 1890 г. Мадейскій заявилъ въ сеймѣ: «Программа (Романчука) открыла съ полной откровенностью причину, по которой отношенія между поляками и галицко-русскими политиками не могли уладиться. Было же время, въ которое, какъ многоуважаемый ораторъ сознаеть, галицко-русское литературное движеніе обратилось къ російскому языку за помощью, прильнуло къ нему и на основаніи языковаго единства стремилось къ національной російской ассимиляціи. Это должно было отразиться также и на политической жизни галицко-русскихъ политиковъ. Въ этомъ историческомъ, теперь уже неоспоримомъ фактѣ заключается и причина, которая достаточно объясняетъ, почему поляки не могли никогда поддерживать такой галицко-русской политики, напротивъ должны были для пользы брая и державы всегда ей сопротивляться, всегда быть готовы къ борьбѣ и будутъ съ ней бороться»¹⁾. (Аплодисменты).

Замѣчательны слова, произнесенныя Жигмонтомъ Козловскимъ, который такъ представлялъ себѣ отношеніе обѣихъ народностей въ Галиціи въ будущемъ.

«Положеніе Русиновъ и Поляковъ, сросшихся отъ вѣковъ на этой общей нашей землѣ, воображаю себѣ какъ дубъ о двухъ вѣтвяхъ. Отдѣльные сучки этого дерева могли быть повреждены отъ бурь и грозъ, которыя на него налетали, нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, даже отпали отъ тѣхъ вѣтвей, однакожъ послѣднія остались при своимъ стволѣ, а дубъ, какъ былъ соединенъ, такъ и есть соединенъ, и такъ долженъ остаться, и дать Богъ, на вѣки! Иной развязки малорусскаго вопроса я себѣ не воображаю. Мы выросли вмѣстѣ на этой землѣ, имѣемъ общую исторію, у насъ были общими прежнія правленія и судьбы наши общія и, какое бы ни предназначалъ намъ Богъ будущее, мы должны существовать вмѣстѣ»²⁾.

Билинскій же затребовалъ какъ доказательства вѣрности словъ своихъ борьбу съ «отступниками», съ «gente Ruthenus, natione Moschus»³⁾.

¹⁾ Ibidem, стр. 984.

²⁾ Stenograficzne sprawozdanie Sejmu krajowego, стр. 1003.

³⁾ Ibidem, стр. 1018.

Г. Послѣдствія «новой эры» для Галицкой Руси.

Удовлетворять нужды гал. русскаго населенія środkami skromnymi i takio wybierać, których stosowanie i wykonanie najwięcej może od naszego wpływu zależeć...; nie wydawać ogólnych postanowień, tylko za każdym razem osobne rozporządzenie. To jest miara właściwa, potrzebna zarówno nam Polakom, jak i Państwu, do którego należymy».

St. Tarnowski: Sprawy ruskie (Przeł. Polski 1886. III. стр. 481).

1. Характеристика тактики поляковъ относительно русскихъ галичанъ. 2. Поляки преобразовываютъ школы въ духъ «новой эры»: а) фонетика, ея инициаторы и главная политическая цѣль, б) учебники для школъ народныхъ и гимназическіе. 3. Печальная перспектива будущности Галиціи въ концѣ XIX в. 4. Нравоченіе изъ «новой эры» для всѣхъ галицко-русскихъ партій.

Вся политика поляковъ въ конституціонной жизни Австро-венгерской имперіи была направлена такъ, чтобъ заклеить галицко-русское населеніе предъ правительствомъ въ Вѣнѣ и даже самимъ императоромъ (гр. Аг. Голуховскій) и представить это населеніе какъ элементъ весьма опасный для державы, а съ другой стороны разбить солидарность галицко-русскаго общества и посредствомъ принципа «divide et impera» упрочить свое господство во всей Галиціи. Все это полякамъ удалось. Правительство, несмотря на преданность галицко-русскаго населенія въ тяжеломъ для Австріи 1848 г., предпочло ему поляковъ, и имъ отдало русское населеніе на воспитаніе, согласно съ государственной идеей.

Ставши хозяевами въ Галиціи, поляки воспользовались внутренней борьбой русскихъ галичанъ въ области литературной и изъ приверженцевъ «чисто народной мовы» создали политическую партію. Съ этой «народовецкой» партіей поляки входили въ соглашенія и компромиссы, общали ей значительныя уступки, но при этомъ требовали отъ насъ принять оскорбительную для каждого галичанина программу. Послы народовецкіе исполнили требованіе поляковъ, провозгласили въ сеймѣ свою «отрубность» (отдѣльность) отъ «россійскаго» народа, назвали себя «gente Rutheni, natione Rutheni», общали обратиться къ западной культурѣ и къ католицизму, даже, по внушенію поляковъ, открыто бросили на сеймѣ подозрѣніе на русско-народную (москалефильскую) партію въ государственной измѣнѣ и объявили ей совмѣстно съ поляками ожесточенную войну. Но увы! Когда это совершилось, поляки не сдержали своихъ обѣщаній и даже не думали отступить хотя бы въ малой долѣ отъ своего господства въ Восточной Галиціи. И эта тактика поляковъ относительно «народовецкихъ» пословъ не должна была быть для нихъ неожиданною, ибо еще за четыре года до «новой

эры» поляки открыто заявляли въ печати, какъ они смотрятъ на украинофильское движеніе въ Галиціи и какъ будутъ относиться къ нему. Характерное и интересное заявленіе было написано гр. Ст. Тарновскимъ, профессоромъ Краковскаго университета и посломъ въ сеймъ; оно есть вѣрный образчикъ тактики верхово-идущей польской шляхты въ Галиціи по отношенію къ «согласному съ идеей государственной» украинофильскому движенію до настоящаго времени и заключаетъ въ себѣ взглядъ поляковъ на это движеніе въ Россіи съ политической точки зрѣнія. «Какой же путь простой и добрый?—спрашиваетъ гр. Ст. Тарновскій.—Простого и легкаго нѣтъ — но наилучшій тотъ, который указываетъ польскій интересъ и политическій смыслъ самосохраненія. Последній-же говорить, что это (мало-русскій вопросъ) есть вопросъ религіозный, общественный и вмѣстѣ національный и во всѣхъ трехъ направленіяхъ выступаетъ противъ насъ ненавистно, въ виду чего является для насъ опаснымъ; не возможно сдѣлать такъ, чтобы его не было, но надо обращаться съ нимъ осмотрительно. Тѣмъ осмотрительнѣе, что Россія употребляетъ его противъ насъ и противу правительства, и противу нашей цивилизаціи, и противу вѣры—а онъ отчасти даетъ возможность къ тому. Тотъ, кто былъ бы даже глубоко убѣжденъ, что въ коренной цѣлности русскаго колосса это — единственный наиболее сильный измѣнчивый элементъ, что чѣмъ этотъ измѣнчивый элементъ сильнѣе и сознательнѣе, тѣмъ тотъ (т. е. русскій колоссъ) слабѣе, что будучи расположенъ надъ Днѣпромъ и Чернымъ моремъ, онъ вѣроятно сыграетъ въ будущемъ Россійскаго государства, въ паденіи этого колосса важную роль и—что для насъ крайне важно, онъ повидимому къ тому предназначенъ, — тотъ вѣдь не можетъ же ручаться и присягать, что это будущее будетъ такое, какъ ему кажется, и долженъ помнить, что это только нѣчто предвидимое, но никакъ не нѣчно вѣрное: что если этотъ элементъ обратится противъ Россіи, это еще не доказываетъ, что въ такомъ случаѣ онъ непременно долженъ обратиться къ Польшѣ; если дурно желать горячо его паденія и препятствовать его упроченію, то опять-таки въ виду его опасности мы не должны способствовать его скорому и могучему развитію,— пусть онъ растетъ постепенно и естественно, но тѣмъ временемъ пускай крѣпнетъ и растетъ наша сила... Движенія этого не надо ни останавливать ни поддерживать, но и новаго толчка не давать. Слѣдуетъ дѣлать, что надлежитъ (разумѣется по понятію Поляковъ) и что нужно, *но дѣлать, пользуясь средствами скромными и избирая такія, примѣненіе и исполненіе которыхъ можетъ наиболее зависть отъ нашего вліянія.* Гдѣ на примѣръ галицко-русское на-

селеніе въ большомъ городѣ не имѣетъ и требуетъ школы съ своимъ языкомъ, тамъ такую школу основать: но *не издавать общихъ постановленій, а каждый разъ особое предписаніе...* Это—соотвѣтственная мѣра и нужна такъ полякамъ, какъ и государству, къ которому мы принадлежимъ» ¹⁾.

Еслибъ «народовеціе» послы обратили вниманіе на эти слова гр. Ст. Тарновскаго, то несомнѣнно не такъ скоро завязали бы съ Поляками компромиссы. Но унія была заключена и ея послѣдствія дали себя скоро сильно почувствовать. Русскій народъ въ Галиціи разбился на два враждебныхъ лагеря.

Творцу «новой эры», Юл. Романчуку члены русскаго сеймоваго клуба передали слѣдующее заявленіе: «Головною основою нашего клуба была та мысль, что члены его должны забыть о своемъ партійномъ становищѣ и солидарно подносить и защищать дѣла, которыхъ требуетъ интересъ края и нашего народа. Но такъ какъ Вы въ генеральной бюджетной дебатѣ отступили отъ принятого принципа и безъ вѣдомости клуба высказали програму, въ которой поднесли Вы только Вашія партійныя возрѣнія, а даже осмѣлились кинуть подозрѣніе на лояльность другой партіи, заявляемъ по тому поводу наше негодованіе и недовѣріе. взывая Васъ сложить предсѣдательство нашего клуба. Львовъ 26. н. ноября 1890. Подписали: Д-ръ Н. Антоневичъ, Кулачковскій, Герасимовичъ, Сѣрко, Барабашъ, Рожанковскій, Хороль, Гаморакъ» ²⁾.

Отсюда началась ожесточенная братская борьба, въ особенности съ русско-народной партіей; къ борющимся въ оппозиціи примкнула партія радикаловъ. Противникамъ ихъ пришлось переносить страшныя гоненія и преслѣдованія, ибо съ новоэристами сошлись для борьбы Поляки, правительство и самъ князь русской церкви, печальной памяти Сил. Сембратовичъ, который повсюду показывалъ примѣръ, какъ надо душить москалефильство среди русиновъ. Старорусская партія проявила много энергіи и силы; множество заявленій, протестовъ, корреспонденцій, занимавшихъ цѣлыя страницы «Червоной Руси», свидѣлствуетъ, что эта партія поняла, какая опасность грозитъ галицко-русскому народу, и она была готова принять вызовъ къ борьбѣ на жизнь или смерть.

Правительство принялось за изданіе газеты «Народна часопись», которая выходила какъ приложение къ официальной «Gazeta Lwowska» и которой «головною идеею (было) выробляти въ русскихъ кругахъ здорову и честну опінію, оперту на широмъ перемѣнѣю ся державною идеею австрійскою, на преданности

¹⁾ St. Tarnowski: Sprawy ruskie. Przegląd Polski 1886. III. стр. 481—482.

²⁾ Червоная Русь. 1890. ч. 263.

до Августѣйшой Династїи Цѣсарской, на *тѣсной вѣрности основахъ кат. церкви; на zgodливыхъ и примирительныхъ усиліяхъ* взглядомъ *обывателей* инчихъ исповданій и народностей»¹⁾.

Правительство поступало такъ съ галицко-русскимъ населеніемъ, потому что въ немъ будто была поколеблена лояльность къ династїи и его надо было возратить съ «пути нечестивыхъ». Но наиболѣе негодовалъ честной митрополитъ. Онъ вмѣшивался въ дѣла русскихъ обществъ, какъ «Народный Домъ» во Львовѣ, даже принуждалъ отдѣльныхъ лицъ, какъ о. Мышковскаго, нынѣшняго профессора богословія во Львовскомъ ун—тѣ, обращаться къ своимъ національнымъ и языковымъ убѣжденіямъ; противъ «Червонной Руси», органа старорусской партїи, митрополитъ началъ крестовый походъ и, между прочимъ, надалъ въ «Львов. Епарх. Вѣдомостяхъ» 30 н. ст. декабря 1890 г. слѣдующій циркуляръ, который, какъ въ своемъ родѣ единственный куріозъ и свидѣтельство политики верховодителей галицкой церкви, заслуживаетъ того, чтобы предать его здѣсь вѣчной памяти.

«Ч. 1063./орд. Зъ уваги, що Газета «Червонная Русь» въ послѣднихъ часахъ постоянно ворожо выступае противъ программы посла Романчука, отъ всѣхъ трехъ преосв. Ординаратовъ нашихъ одобренной и подписаной, и при томъ наводитъ бесѣды и заявленія особъ, до радикальной русской партїи належащихъ, которыхъ навождене для нашего народа есть дуже соблазнительне—митр. Ординаратъ зывае и обовазуе всѣхъ Васъ (священниковъ), чтобы газету сію отъ поединюкихъ вѣрныхъ и незъ читалень по всей своей возможности устороняли, а то такъ долго, поки тая газета въ той способъ писати буде».

Митрополитъ принялся далѣе за то, чтобы привязать галицко-русскій народъ къ католицизму въ такой степени, чтобы, по его словамъ, «русскіе галичане были готовы идти за него даже на смерть». Митрополитъ всюду и громко заявлялъ свои католическія чувства. Въ 1891 г. собрался синодъ во Львовѣ и принялъ соотвѣтственные распоряженія относительно сближенія восточнаго обряда съ римскимъ. Затѣмъ митрополитъ отбылъ на паломничество въ Римъ. Въ 1893 г. онъ съ перемышл. епископомъ Ю. Пелешемъ участвовалъ на польскомъ катол. съѣздѣ въ Краковѣ, гдѣ не обошлось безъ того, чтобы онъ, митрополитъ, не заявилъ громко, какое значеніе имѣетъ католицизмъ въ будущности Галицкой Руси и вообще Востока.

...«Нарід польскій сливе здавна привязанемъ до кат. церкви и вважае. ее признакою и охроною своей національности. Рів-

¹⁾ Отгымъ старосты Плажка въ Зомчевѣ: 20 декаб. 1890. (Черв. Русь 1890 г.).

ножь и рускій нарід привязаний до кат. церкви і східного обряду, котрий зове руськимъ, дарма що велика часть руского народа відорвала ся від той связи и вступила на блудну дорогу... Знаменемъ добраго Русина есть привязане до свого обряду руского, освященного многими булями и декретами папскими и мы повинні ту спадщину заховати, бо есьмо тою галузю кат. церкви, котра ві дни свої роспростерти має на схід після вищихъ слів Урбана VIII «O ішеі Rutheni, per vos ego orientem convertendum spero». I мы живемо въ той солодкій надії, що передо всѣмъ народъ укр.-рускій мусить прийти до того переконаня, що *не въ схиизмъ, не въ штундъ, не въ нигилизмъ* его дочасне і вічне добро, *лише в кат. церкви і въ обряді східнім*. I такъ як индивидуальність національну поляків хоронить кат. церква въ обряді латинскимъ, такъ *руську индивидуальність народну охоронити може лише кат. церква в обряді східнім*»¹⁾.

Всѣ эти подвиги митроп. С. Сембратовича, его стремленія въ наполненію обряда новаторскими церемоніями, введеніе имъ целибата, его жестокое отношеніе къ противнымъ ему убѣжденіямъ и т. д.: вызывали среди галицко-русскаго общества крайнее огорченіе и окончились тѣмъ, что въ 1893 г. въ Вѣнѣ во время возвращенія митрополита изъ Рима акад. студенты забросали его яйцами при крикахъ: «Dem Verräther des ruthenischen Volkes».

И «згода» съ поляками партіи Романчука такъ-же не могла долго поддерживаться, ибо оказалось, что поляки даже не считали нужнымъ обращать малѣйшее вниманіе на права русскаго народа въ Галиціи; что «згода» послужила имъ лишь на пользу, позволила имъ укрѣпить свое исключительное положеніе въ Галиціи и расколоть русское общество. По провинціямъ все слышнѣе раздавался кличъ о томъ, чтобы скорѣе соединить разбитыя силы на защиту русскихъ правъ ко дню 16 ноября 1893 г., когда Романчукъ внесъ подписанную всѣми послами обширную жалобу, въ которой было отмѣчено великое множество фактовъ относительно пренебреженія правъ русскаго языка въ управленіи во время трехлѣтней «zgody» (1890—1893). «Zgoda» была разорвана, наступило не на долго соединеніе обѣихъ партій для обороны угнетеннаго галицко-русскаго простонародья.

Всетаки «новая зра» принесла, несмотря на недолгое существованіе уніи народовецкой партіи съ поляками, много вреда, такъ что послѣдствія ея и донынѣ угнетаютъ Галицкую Русь.

Въ сеймѣ впервые было брошено подозрѣніе на русско-народную партію въ государственной измѣнѣ, и сдѣлали это собратья,

¹⁾ Правда. 1893. Стр. 407—409. (т. XVIII).

русскіе галичане, а потому поляки нашли предлогъ не считаться съ голосомъ протеста этой партіи. Пользуясь объявленою программой народовѣдскихъ послѣдовъ, поляки поспѣшно принялись за организацію всѣхъ галицко-русскихъ школъ въ духѣ, соответственно желаніямъ поляковъ и Австрійской имперіи. Первымъ послѣдствіемъ «новой эры» были смѣна русскаго правописанія и введенія фонетики.

То, чего такъ настойчиво добивались австрійское правительство и поляки въ продолженіе XIX в., т. е. чтобы ввести у русскихъ галичанъ азбуку, отличную отъ «россійской», и изъ-за чего разгорѣлась въ 1859 г. настоящая азбучная война, теперь, въ эпоху «новой эры» было выполнено весьма скоро. Выдвинутая правительствомъ и поляками на первый планъ «народовецкая» партія, чтобы доказать вѣрность своихъ словъ и программы, была готова принять азбуку, отличавшую народовцевъ отъ «россиянъ».

Конечно, правописаніе, которое русскіе галичане приняли въ 1848 г., не было идеально и требовало реформы, но реформа языка во время «новой эры» была встрѣчена всюду въ Галиціи, среди галицко-русскаго общества съ великимъ негодованіемъ.

Областной выдѣлъ первый началъ употреблять фонетическое правописаніе. Къ проведенію же проекта измѣненія правописанія явилось на помощь общество Шевченка, которое, какъ главный мотивъ къ введенію фонетики въ школы, признало, что «ученики обаламученіи въ школѣ стались хита приступными для вражихъ підгентовъ, що ось то наша правопись е зовсімъ та сама, якою пишуть вскрізь въ Россіи. Питане правописне видвижене до питаня політичного, сталося у людей злой воли сильнымъ оружіемъ супротивъ самостійности въ розвою рускої народности. В галицкій письменности різко завначились два тадори: оден стоить за единствомъ языка руского и російского и дере в оборону теперішну правопись нашихъ шкѣлъ; другий намагае до самостійности розвою рускої народности і узнае для тої ціли лишъ фонетичну правопись единого добромъ»¹⁾.

Любопытно прошеніе Выдѣла областного о введеніе фонетики. «Краевый Выдѣлъ—читаемъ въ меморіалѣ его 16 іюля 1892 г.—позволяетъ себѣ обратитъ вниманіе Выс. ц. к. министерства на частыя жалобы русиновъ, что русскій переводъ «Вѣстника законовъ державныхъ», якъ также почти всѣ другіи, центральнымъ правительствомъ въ русскомъ языкѣ издаваемыи урядовыи распоряженія и публикаціи не составлены на чистомъ малорусскомъ языкѣ, но содержатъ смѣсь староцерковного, цѣлыя столѣтія неупотребляемого, мертвого, и россійского языка, который для малорусского

¹⁾ Петръ Полявскій. Вопросъ о фонетцѣ. 51—52.

населенія Галичины такъ само чуждый, какъ чesвій или сербскій языкъ. Между русинами возникло основательное неудовольствіе, такъ какъ они имѣютъ право требовать, дабы ихъ языкъ не обезображался смѣшаньемъ съ другими ему чуждыми языками,—напротивъ, *чтобъ въ интересъ державы и края чистота и достоинство ихъ языка охоронилися*».

Меморіаль оканчивается такъ: «Не только въ интересъ малорусского народа и ему впрочемъ прислугующихъ правъ, но въ первой линіи *въ интересъ монархіи*, который настойчиво требуетъ *очищенія малорусского языка отъ російскаго вліянія*, выше представленное дѣло довести до свѣдѣнія Высокаго ц. к. Министерства и просить его о *наискорѣйшее устраненіе доказанныхъ недостатковъ*»¹⁾.

Фонетика, несмотря на отпоръ всенароднаго вѣча (митинга), созданнаго «Русскою Радою» 2 февраля 1892 г. во Львовѣ, и посланный въ министерство протестъ съ 50 тысячами подписей, была введена, начиная съ 1894 г., во всѣ школы и управленія.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе, какая разница между правописаніемъ этимологическо-фонетическимъ и нововведеннымъ фонетическимъ, приводимъ примѣръ того и другого:

Гейже братья, Галичане,
Вже насталь часъ и пора,
Щобъ на Руси небосклонѣ,
Засіяла намъ зоря.

Гейже братья, Галичане,
Вже настав час і пора
Щоб на Руси небосклоні
Засіяла нам зоря.

Зоря правды и любви
Щобъ злучила всѣхъ сыновъ,
Що родились въ русскомъ краю,
Где красуесь Галичъ, Львовъ.

Зоря правди і любви
Щоб злучила всіх синів
Що родились в рускім краю,
Где красуесь Галич, Львів.

Мы Червоной Руси дѣти
Пятьсотъ лѣтъ стоимъ въ борьбѣ,
У насъ нѣтъ друговъ—сусѣдей
Только Богъ и мы одни.

Мы Червоной Руси діти
Пятьсотъ літ стоим в борбі
У нас нїт другів—сусідей
Тільки Бог і ми одні.

Мы еще не побѣдили,
Но и врагъ не побѣдилъ,
Лише силы сполучѣмо
А въ насъ много-много силъ.

Ми еще не побідили,
Но і врагъ не побідив
Лише сили сполучімо
А в нас много-много сил. и пр.

Дальнѣйшею заботой поляковъ было составленіе соотвѣтственныхъ учебниковъ для русскихъ школъ народныхъ и гимназій

¹⁾ Положеніе Галицкой Руси въ т. з. «Новой эрѣ», стр. 105—106.

Надо замѣтить, что школьные учебники получаютъ одобреніе отъ школьнаго областного совѣта (Rada Szkolna Krajowa) и что преподавателю нельзя учить иначе или болѣе, чѣмъ сколько напечатано въ школьныхъ учебникахъ. Въ учебникахъ для народныхъ школъ имѣются отдѣльные очерки изъ исторіи даннаго народа. Посмотримъ, какъ русскихъ дѣтей Галиціи обучаютъ ихъ исторіи. Въ учебникахъ народныхъ школъ п. з.: «Школа народна» (часть III и IV. Львовъ. 1905 г.) находятся слѣдующія статьи изъ

русской исторіи:

- 1) Первые русскіе князья.
- 2) Святая Ольга.
- 3) Св. Кирилль и Мееодій.
- 4) Какъ русскіе стали христіанами.
- 5) Ярославъ Мудрый.
- 6) Походъ Игоря на половцевъ.
- 7) Плачь Ярославны.
- 8) Развитіе Кіева и его паденіе.
- 9) Перемышльскіе князья.
- 10) Романъ Мстиславичъ.
- 11) Молодой вѣкъ Данила.
- 12) Скитъ Манявскій.
- 13) Русскій князь Левъ.
- 14) Паденіе самостоятельности В. Новгорода.
- 15) Князь Константинъ Острожскій.
- 16) Князь Василь Острожскій.
- 17) Св. Юсафать.
- 18) Петро Конашевичъ Сагайдачный.

польской исторіи:

- 1) Св. Войтѣхъ.
 - 2) Владиславъ Локетокъ.
 - 3) Король Казимиръ Великій.
 - 4) Казимиръ В. на Руси.
 - 5) Ягайло.
 - 6) Завѣщаніе Королевы (Ятвиги на унив. Ягайла).
 - 7) Битва надъ Ворсклою.
 - 8) Битва подъ Варною.
 - 9) Съѣздъ трехъ монарховъ въ Вѣнѣ (1515).
 - 10) Битва подъ Могачемъ.
 - 11) Унія Люблинская.
 - 12) Станиславъ Жолкевскій.
 - 13) Пригода Яна Собѣского на ловахъ.
 - 14) Відсїч Відня від Турків. 1683.
 - 15) Шведи у Львовѣ.
- Прочіе же занимаются исторіей Австріи.

Вѣдныя русскіе дѣти! Они знаютъ лишь о томъ, что русскіе стали христіанами, что были когда-то князья русскіе, что «з сумішки рускихъ осадниківъ з поганьскими финами витворився з часомъ окремішний нарід, відмінний від Русинів. Нарідъ сей звемо и доси Москалями або Россіянами» (III, стр. 120), что князь Левъ былъ послѣдній изъ русскихъ князей, а послѣ XIII в. нѣтъ уже никакого князя, никого больше, лишь вѣрные сыны Рѣчи Посполитой польской, какъ князь Константинъ Острожскій, котораго «ані ласка ані гнівъ царя не спонукали зломити віру Королеви і вітчизні» (IV, 110), что былъ князь Василь Острожскій, «который

держався вірно короля и належав до тих, що в році 1569 г. в Люблін. перші підписали основну унію земель руских з короною польскою. Він був чоловіком дуже мудрим и просвіщенним, був щирим Русином і хотів в землях руских розширити *таку просвіту, яка була в Польщі і в західних Краях Європи* (IV, 129), що, наконець, былъ Петръ Конашевичъ Сагайдачний, «котрий нераз ставав в приголі Королеви Жидимонтови III. Коли лишъ король або его син Володислав потребували підмоги (помощи), зараз на їх зазив являвся Сагайдачний з козацкими полками (IV, стр. 160)». И конець истории русской!

О Хмільницкомъ ни слуху, ни духу, ибо понятно, онъ бунтовщикъ. О борьбѣ за православную вѣру такъ же ни слова; счастье и добро процвѣтало для русскаго народа лишъ во время польскаго владѣнія: зато умъ сельской русской дѣтвора наполняется множествомъ фактовъ изъ польской истории, о св. Войтѣхѣ, Владиславѣ Локеткѣ, Казимирѣ Великомъ, Янѣ Собескомъ, Станиславѣ Жолкевскомъ, о славныхъ битвахъ подъ Варною (1444), Могачемъ (1526), объ освобожденіи Вѣны отъ Турокъ (1683) и о всякихъ сѣздахъ польскихъ королей съ австрійскими монархами, чтобы доказать русскимъ дѣтямъ могущество поляковъ и оправдать ихъ господство въ Галиціи.

Въ учебникахъ по истории и малорусской литературѣ, составленныхъ для русскихъ гимназій, почти все мѣсто посвящается преимущественно польской истории и теории объ «отрубности» и отдѣльности малоруссовъ отъ «Россіянъ». Вспомнимъ, что учебникъ малорусской истории I. Матіева передѣланъ изъ польскаго учебника А. Левицкаго: *Zarys historyi Polski i krajów ruskich z nią połączonej*. Есть такой же учебникъ малорусской литературы Ал. Барвиньскаго. Авторъ чуть не на каждой страницѣ нападаетъ на «ненасытную московщину». Замѣчательна рецензія этой книги, написанная покойнымъ Мих. Драгомановымъ въ «Народѣ» 1894 г. № 9, стр. 127. «Оброблена (учебная книга Барвиньскаго) слабо, поверховно, тенденційно, а часто і зовсім омильно (ошибочно). Авторъ видимо, мало робивъ студій по джерелам, а брав матеріал з других або з третіх рук, а при том з малою критикою і з *пристрастною тенденційністю*—такъ, що трохи не на кожнім ступню паде в омилки». Вотъ какою духовной пищею кормятъ галицко-руссую молодежь Галиціи уже много лѣтъ.

Тяжелое чувство должно было охватить галицко-русское общество, когда оно въ концѣ XIX в. и наканунѣ XX в. сдѣлало подсчетъ бниги народнаго имущества, когда оно всмотрѣлось въ бѣдственное состояніе своего народа и сравнило свои силы съ силами польскаго населенія Галиціи. Лишь въ одномъ оно почти по-

равнялось съ поляками, а именно въ количествѣ населенія. По переписи 1900 г. русскихъ галичанъ въ цѣлой Галиціи было 3.074.000, а поляковъ, за исключеніемъ 800.000 евреевъ, 3.188.000.

Но несмотря на почти равное число населенія польскаго и русскаго, несмотря на конституцію, которая признаетъ за всѣми народностями право пользоваться опекой государства, и на равноправность, — въ Галиціи хозяйничаютъ и господствуютъ лишь поляки, а русскіе ихъ работники.

На всей площади Галиціи слышенъ только польскій языкъ и въ управленіяхъ, и въ школахъ, и въ городахъ, и даже въ деревняхъ, гдѣ обучаютъ русскихъ дѣтей польской грамотѣ. Русскій языкъ составляетъ лишь предметъ поруганія, какъ свидѣтельствуешь о томъ множество и притомъ напрасныхъ жалобъ русскихъ пословъ въ сеймъ и парламентъ относительно пренебреженія правъ русскаго языка.

Въ польскихъ рукахъ находится 30 гимназій и 7 реальныхъ училищъ; у русскихъ галичанъ лишь 4 гимназіи (въ томъ числѣ одна неполная). Свыше 1700 русскихъ учениковъ принуждены учиться въ польскихъ гимназіяхъ. Правда, правительство основываетъ новыя гимназіи и, казалось бы, и русскіе галичане вправѣ требовать отъ него учрежденія новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Между тѣмъ, закономъ отъ 22 іюня 1867 г. (§ 7, который поляки выхлопотали въ свою пользу) введеніе на будущее время русскаго преподавательскаго языка въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи (въ гимназіи или реальномъ училищѣ) или основаніе такого средняго учебнаго заведенія съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ можетъ состояться только по особому постановленію галицкаго сейма, которому еще долженъ предшествовать благопріятный отзывъ мѣстной «повѣтовой рады» (уѣздной земской управы). Иначе сказать, учрежденіе русскихъ гимназій и реальныхъ школъ зависѣло отъ доброй воли польскаго сейма, на которую, какъ показала «новая эра», нельзя было рассчитывать.

Затѣмъ, у поляковъ имѣется политехника и два университета (въ Краковѣ и Львовѣ); у русскихъ всего 6 каедръ.

Въ польскихъ рукахъ и сеймъ (на 153 депутата лишь 11 русскихъ представителей, между которыми 4 правительственныхъ ставленника), который, какъ увидимъ, опредѣляетъ пособія изъ областныхъ фондовъ на польскія просвѣтительныя цѣли и приходитъ на помощь лишь польской культурѣ.

На 78 депутатовъ изъ Галиціи въ парламентъ Галицкая Русь имѣетъ всего 7 съ 2 правительственными ставленниками. Всякое стремленіе русскихъ Галичанъ увеличить число своихъ депутатовъ оставалось безъ результата, такъ какъ встрѣчало сильное противо-

дѣйствіе со стороны польскихъ властей, выборныя злоупотребленія которыхъ, кончившіяся въ 1897 г. смертью нѣсколькихъ русскихъ крестьянъ, извѣстны всему міру.

Намѣстникъ Галиціи—полякъ, маршалъ областного сейма— полякъ, всѣ высшіе чиновные посты заняты поляками, такъ что имѣя фактически въ своихъ рукахъ власть, поляки могутъ дѣлать въ Галиціи все, что имъ угодно. Кромѣ того, созданъ особый постъ министра для Галиціи, который занимаетъ конечно также полякъ. Онъ проживаетъ въ Вѣнѣ и стоитъ на стражѣ польскихъ интересовъ и польскаго господства въ Галиціи.

На аренѣ жизни Галиціи всего яснѣе и грознѣе выступаетъ обѣднѣніе русскаго крестьянства, которое охватываетъ эмиграціонная лихорадка, чтобъ въ чуждыхъ странахъ за океаномъ, въ Америкѣ и Бразиліи, найти ему средства къ жизни.

Мечты «народовецкой» партіи добиться соответственныхъ правъ для галицко-русскаго населенія посредствомъ уніи («*zgodu*») съ поляками оказались безуспѣшными. «Новая эра» не только не принесла русскимъ галичанамъ ни малѣйшей пользы, но еще болѣе, какъ мы видѣли, закрѣпостила ихъ подъ власть воинствующей Польши.

Выступленіемъ на путь борьбы за народныя права открыла свою дѣятельность съ самаго начала конституціонной жизни въ Австріи въ 1866 г. русско-народная партія (москалефильская). Теперь, во время новой эры, приступила къ дѣлу народовецкая партія. Она послѣ нѣкотораго отдыха отъ ударовъ, нанесенныхъ ей во время «*zgodu*» — (уніи 1890 г.), сформировала въ 1899 г. свои боевыя силы и, претворившись въ «національно-демократическую» партію, накануне XX в. принялась съ жаромъ за борьбу, непрестанно продолжавшуюся затѣмъ до нынѣ. И къ этой борьбѣ надо было приступить скорѣе, такъ какъ сверхъ старо-польской шляхетской партіи теперь выступила на политическую арену еще новая вшепольская «демократично-народовая» партія, обнимающая теперь самые широкіе круги польскаго общества, такъ что она теперь является главной выразительницей польскихъ воззрѣній въ Галиціи. Эта послѣдняя партія объявила русскому населенію войну на жизнь и смерть.

Печатными органами этой партіи являются: 1) «*Słowo polskie*» (число подписчиковъ около 14 тысячъ,—число небывалое), основанное въ 1896 г. Въ мартѣ 1902 г. купили его эмигранты изъ Варшавы. 2) «*Przegląd Wszepolski*», ежемѣсячникъ, основанный въ 1895 г., выходитъ съ 1902 г. въ Краковѣ; для сельскаго населенія издается газета «*Polak*». Политическая цѣль этой партіи: создать и воскресить польскую державу, которая—какъ говорится

въ Przeglądzie Wszeczpolskim — должна распространяться отъ Одры до Днѣпра и отъ Балтійскаго моря не только до Карпатъ, но даже до Чернаго моря. «На сей польской землѣ отъ Одры до Днѣпра, отъ Балтійскаго моря до Карпатъ и Чернаго моря ни для кого нѣтъ мѣста, кромѣ насъ. Мы или они; но мы побѣдимъ, мы приведемъ на память нѣмцамъ и москалямъ Грюнвальдъ и Клушинъ: наши дѣти дождутся въ семъ новомъ вѣкѣ такой минуты, когда увидятъ московскихъ царей, ведомыхъ на цѣпяхъ въ Варшаву, увидятъ прусскихъ королей, бьющихъ покорно челомъ передъ величіемъ польской Рѣчи Посполитой» ¹⁾.

Галичина должна не только представлять цѣлую Польшу, не только думать и дѣйствовать за нее политически, по крайней мѣрѣ въ извѣстной области, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ своихъ силъ образовать искусственный суррогатъ польской государственности. Въ радикальныхъ варшавскихъ кругахъ часто говорятъ съ насмѣшками и съ возмущеніемъ о польскихъ министрахъ, полицейскихъ и жандармахъ. Однако, говоря серьезно, мы обязаны здѣсь въ Галичинѣ образовать цѣлый аппаратъ польской государственности, начиная съ министровъ и кончая жандармами и финансовыми стражниками. И именно худо, что мы слишкомъ мало объ этомъ думаемъ и еще меньше для этой цѣли сознательно дѣйствуемъ, что не имѣемъ польскаго правительства въ Галичинѣ, хотя на него жалуются русины и радикалы» ²⁾.

Создать изъ Галиціи польскій Пьемонтъ съ польскимъ правительствомъ — вотъ главная программа этой партіи. А сдѣлаться это могло бы посредствомъ выдѣленія Галиціи и приведенія ея въ такое отношеніе къ Австріи, въ какомъ находится Венгрія, съ особымъ сеймомъ, министрами, президентомъ министровъ, на широкой автономической почвѣ.

Мысль выдѣленія Галиціи изъ Австріи очень стара и имѣетъ уже свою исторію. Она была и есть, какъ говоритъ Студницкій ³⁾ — «однимъ изъ проявленій *стремленія къ независимости Польши*».

Еще въ 1868 г. Францъ Смолка заявилъ въ сеймѣ о выдѣленіи Галиціи. «Принимая во вниманіе, что Королевству Галиціи и Лодомеріи съ Вел. Княжествомъ Краковскимъ можетъ быть соотвѣтственнымъ только такое самоуправленіе и такая государственная связь съ монархіей, какія существуютъ для Угорскаго Королевства, поскольку Королевству Галиціи и Лодомеріи съ Великимъ Княжествомъ Краковскимъ, какъ составной части бывшей Рѣчи посполитой, этой великой историко-политической индивидуальности,

¹⁾ Polak. 1901, № 1.

²⁾ Przegl. Wszeczp. 1902, п. 4.

³⁾ Wl. Studnicki. Wyodrąbntente Galicyi. 1901 г., стр. 3.

которая въ продолженіе тысячи лѣтъ исполняла и исполняетъ еще великую миссію въ исторіи Европы, и хотъ вычеркнутая изъ ряда самостоятельныхъ государствъ, живетъ въ средѣ народовъ полной жизнью, и какъ присоединенная позже другихъ къ австрійскому государству наиподнѣе подверглась процессу унификаціи, — которая притомъ опирается на свои національныя права, не подлежащія дѣйствию никакой давности, на основаніи своихъ традицій и теперешнихъ своихъ особенныхъ внутреннихъ условій, такимъ образомъ на основаніи этой своей выдающейся политико-исторической и национальной отдѣльности, отъ которой нашъ народъ никогда не отказывался, а утвержденія которой напротивъ требовалъ при каждомъ случаѣ болѣе чѣмъ какой-нибудь край, принадлежащій въ монархіи, — этой области, повторяемъ, принадлежитъ неоспоримое право требовать отдѣльнаго, самостоятельнаго положенія въ государственномъ составѣ монархіи» ¹⁾.

Заявленіе это принято сеймомъ и въ 1868 г. вышли такъ называемыя сеймовыя резолюціи, требованіе полной автономіи Галиціи. Въ 1879 г. нѣмецкая партія предлагала полякамъ выдѣленіе Галиціи, но тогда они отклонили этотъ проектъ, желая удержать и въ будущемъ свое вліяніе на политику Австрійской имперіи.

Въ 1895 г. та же мысль снова была поднята въ Галиціи Смолюкою и Фад. Рutowскимъ подъ флагомъ «przymysłowienia Galicyi», а въ XX в. за этотъ аргументъ ухватилась партія вшехпольская, чтобъ создать изъ Галиціи польскій Піемонтъ. Когда въ 1905 г. появился правительственный проектъ выборной реформы въ Держ. Думѣ относительно прямого, тайнаго и равнаго права голосованія, поляки, увидѣвъ, что перемѣна выборнаго закона нѣсколько укрѣпитъ русскій элементъ въ Галиціи, подняли широкую агитацію относительно выдѣленія Галиціи. Въ мартѣ 1906 г. коло польское голосовало въ пользу заявленія вшехнѣмцевъ Штейна и Шенерера о выдѣленіи Галиціи. О томъ, каково было бы тогда житье-бытье русскихъ галичанъ подъ польскимъ правительствомъ, говорятъ сами поляки ²⁾. «Русское народное движеніе (въ Галичинѣ) во всѣхъ своихъ вилахъ и теченіяхъ направлено непосредственно противъ польскаго преобладанія и покрываетъ его. Польская политика не должна и не можетъ стремиться къ обезличенію русиновъ, но развитіе отдѣльной русской народности, по необходимости, ограничиваетъ польское владычество. Наша задача состоитъ въ томъ, *чтобы сохранить польское* владычество. Намъ не должно касаться то, поправится ли это русинамъ или нѣтъ. Единственнымъ указаніемъ должны служить намъ нашъ національный интересъ. Въ нашей по-

¹⁾ Wł. Studnicki: Wyodrąbnienie Galicyi, стр. 11.

²⁾ Przegl. Wszeczp. 1902, n. 4.

литикъ мы не должны обращать вниманія на національныя стремленія русиновъ» «Русины ¹⁾), желающіе учредить учебныя заведенія высшаго типа съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ въ краѣ, гдѣ высшія формы жизни образуетъ польское населеніе, основывая ихъ и стремясь тѣмъ самымъ лишить польское населеніе нужныхъ ему школъ, ибо финансовыя средства края на школьныя нужды строго ограничены, — вовсе не такъ далеки въ существѣ своего взгляда на школу отъ москалей, навязывающихъ польскому населенію російскую школу... Ошибочно было бы покупать союзниковъ и спокойствіе уступками; мадьяры не дѣлали уступокъ и не имѣютъ русскаго вопроса; польская колонизація въ Восточной Галичинѣ должна идти впередъ». Этой программы, начертанной въ органѣ вшепольскаго «Przeglądu» придерживается цѣлая фракція галицкихъ поляковъ, а «Słowo polskie» ²⁾) откровенно заявляетъ: «поляки не потерпятъ правового политическаго равенства между поляками и русинами въ Галичинѣ, такъ какъ для Руси въ упомянутомъ значеніи здѣсь нѣтъ мѣста: здѣсь есть только Польша, а точнѣе часть Польши, къ которой принадлежатъ земли, заселенныя преимущественно нашимъ народомъ».

Совершенно естественно, что въ такомъ состояніи, среди такихъ обстоятельствъ, угрожающихъ, при выдѣленіи Галиціи, галицко-русскому народу политическою и національною смертію, надо было лишь бороться всѣми силами, такъ какъ всѣ компромиссы уніи показали наглядно, что никакая русская партія въ Галиціи не будетъ въ состояніи добиться правъ русскаго народа явнымъ путемъ, что это можетъ сдѣлать только неусыпная работа надъ просвѣщеніемъ народа и укрѣпленіемъ его силъ, и затѣмъ тяжелая, полная жертвъ борьба! Такую борьбу вела русско-народная партія уже съ 1866 г., но какъ я замѣтилъ, она не могла успѣшно добиться правъ для своего народа; ей вредила въ этомъ дѣлѣ народовецкая партія, которая долгое время колебалась то въ одну, то въ другую сторону, заключая отъ времени до времени союзъ съ поляками не въ цѣляхъ защиты правъ своего народа (она ихъ отъ поляковъ не получила), а противъ... «москалефильской» партіи. Когда народовецкая партія въ 1899 г. рѣшила бороться, только чтобъ не дать погибнуть галицко-русскому населенію, и объявила свою программу, — въ Галиціи все зашевелилось: всѣ партіи согласовали свои программы и принципы, во имя которыхъ будутъ дѣйствовать. Галицкая Русь пережила рѣшительную минуту. Всѣ партіи, не смотря на различіе ихъ убѣжденій и

¹⁾ Przegl. Wszeczp. 1902. n. 3.

²⁾ Słowo pol. 1903. n 82.

принциповъ, рѣшили вести совмѣстную борьбу. Боевой кличь громко раздался по всей Руси.

«Братья Русины!—гласило воззваніе отъ 5 января н. ст. 1900 г. «народовецкой» партіи, соединенной съ умѣренными представителями радикальной партіи (въ такъ называемую «національную демократичную» партію)—зъ нашего невограднаго положенія не выдобретъ насъ нѣхто, жадна ласка, жадна концесія, только власна праця. Мы мусимо въ собѣ самихъ выробити силу, розбудити рухъ у найширшихъ массахъ народа, вытворити свѣдомость нашихъ національныхъ и громадскихъ интересовъ... Якажъ се мусить бути праця, що мае вывести насъ изъ дотеперѣшного положенія? Се праця кодо нашего освѣдомленія, праця программа»¹⁾.

Программа дѣятельности въ XX в. была у всѣхъ галицко-русскихъ партій, несмотря на ихъ партійные убѣжденія и взгляды, почти одна и та же. Хотя русскія партіи въ Галиціи расходились въ своихъ идеяхъ и стремленіяхъ относительно далекой будущности ихъ родины, однако была у нихъ одна общая идея въ области реального труда, а именно исполнѣ демократическій характеръ стремленій партій и борьба за улучшеніе печальной доли галицко-русскаго крестьянства и укрѣпленіе русскаго элемента въ Галиціи.

Требованія всѣхъ партій почти одинаковыя²⁾.

I. Въ политическомъ отношеніи:

Образованіе изъ частей Галиціи и Буковины, заселенныхъ русскимъ народомъ, отдѣльной національной области съ отдѣльною администраціею и отдѣльнымъ сеймомъ. Такъ какъ такая цѣль можетъ быть достигнута только въ случаѣ переустройства Австріи на началахъ автономіи національностей, то, пока что, русское населеніе Галиціи возобновляетъ свое требованіе:

1) раздѣла Галиціи на русскую и польскую часть съ раздѣленіемъ всѣхъ административныхъ властей и учреждений;

2) введенія для русской части края мѣстнаго русскаго языка во внутренней и внѣшней службѣ всѣхъ вѣдомствъ;

3) введенія прямого, тайнаго и всеобщаго голосованія въ парламентъ и сеймъ, какъ также въ повѣтовья и громадскія рады съ устраненіемъ избирательныхъ курій и круговъ.

II. Въ вопросахъ вѣры и знанія:

A. Относительно церкви.

1) обезпеченіе свободы церкви въ томъ направленіи, чтобы политическія власти не вмѣшивались въ дѣла ея обряда и не употребляли ее для политическихъ цѣлей;

¹⁾ Дѣло. 1899 г. № 288.

²⁾ Сравни Программу «національно-демокр.» партій (напечат. въ «Дѣло». 1889 г. в. 281) съ программой русско-народной партій (напеч. въ «Галичанинѣ». 1900 г., 112).

- 2) устраненіе вліянія иновѣрцевъ и иноплеменниковъ на назначеніе церковныхъ служащихъ;
- 3) устраненіе патроната при замѣщеніи приходоувъ.

В. Относительно школы.

Здѣсь возникаетъ разница между партіями; русско-народная партія требуетъ:

1) Полной свободы и возможности развитія своей родной культуры на основаніи національнаго и культурнаго единства всего русскаго народа и съ помощью тѣхъ плодовъ тысячелѣтней работы всего русскаго народа, которыхъ выраженіемъ является общерусскій языкъ и общерусская литература;

2) Принимая, однако, во вниманіе принадлежность русскаго населенія Галичины къ малорусскому племени русскаго народа, а также мѣстныя условія, русское населеніе Галичины требуетъ:

а) во всѣхъ мѣстностяхъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ — народныхъ школъ съ галицко-русскимъ преподавательскимъ языкомъ;

б) учрежденія такого числа среднихъ школъ и учительскихъ семинарій съ галицко-русскимъ преподавательскимъ языкомъ, которое бы отвѣчало численности и просвѣтительнымъ потребностямъ русскаго населенія Галичины;

в) (русско-нар. партія) учрежденія въ львовскомъ унив-тѣ и въ львовской политехнической школѣ кафедръ общерусскаго языка и общерусской литературы (украинская партія требуетъ украинскаго университета);

г) введенія во всѣ среднія, промышленныя и спеціальныя школы русской части Галичины обязательнаго преподаванія общерусскаго языка (укаинофильская же требуетъ исключительно «украинскаго» языка).

III. Въ экономическомъ отношеніи:

а) Дѣятельной помощи государства и края для поднятія земледѣлія, скотоводства и домашнихъ промысловъ;

б) учрежденія дешеваго ипотечнаго кредита;

в) огосударствленія всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, производства и продажи нефти, угля, спичекъ; аптекъ и водки;

г) огосударствленія всѣхъ родовъ страхованія;

д) введенія прогрессивнаго налога на доходы;

3) введенія биржевого налога и прогрессивнаго налога на наслѣдства и дарственные акты.

Вотъ въ подробностяхъ программа, которую Галицкая Русь во всѣхъ ея партіяхъ рѣшила выполнить и которую поставила себѣ

какъ ближайшій идеаль облагодѣтельствованія и поднятія своего народа изъ бѣдственнаго состоянія.

«Зъ поляками—гласить «Водозва» народнаго Комітета—не може у насъ настати згода и мирна праця для высокихъ культурныхъ цѣлій доти, доки они силуются удержати свою гегемонію надъ нами и польщити нашъ народъ. Тымъ то мы мусимо боротися рѣшучо и энергично зо всѣми польскими партіями, котри изпроти-вляються нашимъ змаганямъ до самостойного національного житя».

Наканунѣ ХХ в. на территоріи Восточной русской Галиціи встрѣтились два противоположныхъ теченія: съ одной стороны стала вся Галицкая Русь въ сформированныхъ фалангахъ и съ предначертанной программой для борьбы за свои народныя права; съ другой стороны, подъ вліяніемъ вшехпольской партіи, зашевелилось все польское общество и загремѣло въ одинъ общій голосъ: «bgnić stąpi posiadania», «wschodnich kresów». И галицкая Полюнія почувствовала необыкновенную силу и энтузіазмъ въ борьбѣ съ слабымъ галицко-русскимъ населеніемъ. Закипѣла борьба, которая ведется съ такою неугасимой злобой и враждой, что русско-польская борьба въ Галиціи заглушила стоны бѣдныхъ братій славянъ — поляковъ подъ прусскимъ правленіемъ.

Борьба началась за львовскій университетъ и станиславовскую гимназію.

III.

Борьба русских галичанъ съ поляками за свое существованіе (1900 — 1906).

Не чужого мы бажаемо
А своегожь то права!
«Отозва русской молодежи къ польской» 1901 года.

1. Борьба за школы: университетъ и гимназію. 2. Стачка русскихъ крестьянъ 1902 г. 3. Борьба за политическія права. 4. Характеръ этой борьбы. 5. Послѣдствія ея: колонизація Восточной русской Галиціи и подъемъ національнаго самосознанія у русскихъ галичанъ.

Борьба за университетъ.

Первымъ событіемъ, которое глубоко потрясло Галицкую Русь въ началѣ XX в. былъ университетскій вопросъ. Львовскій университетъ былъ учрежденъ въ 1784 г. имп. Іосифомъ II, который хотѣлъ, такимъ образомъ, дать удовлетвореніе нуждамъ галицко-русскаго населенія въ Восточной Галиціи. До 1870 г. онъ имѣлъ нѣмецкій характеръ, но изъ распоряженій правительства 1848 г. и 1860 г. явствуешь, что нѣмецкій преподавательскій языкъ былъ здѣсь только временнымъ и что университетъ въ ближайшемъ будущемъ имѣлъ преобразоваться въ русскій. Съ этой цѣлью въ 1848—9 гг. были учреждены кафедръ: малорусскаго языка и литературы на философскомъ и пастырскаго богословія на богословскомъ факультетахъ. Но правительство даннаго имъ обѣщанія по обыкновенію не исполнило. Съ 1866 г. при конституціонной жизни Австро-Венгріи поляки захватили власть въ Галиціи и значительное вліяніе на политику правительства, которое, уступая ихъ требованіямъ, отдало львовскій университетъ въ ихъ руки. Правда, императорскій рескриптъ 1871 г., отмѣняя преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ, заявилъ, что въ университетъ на будущее время должны допускаться только лица, владѣющія однимъ изъ областныхъ языковъ (Landessprache), т. е. малорусскимъ или польскимъ.

Рескриптъ этотъ однакожь рѣшалъ университетскій вопросъ въ пользу поляковъ, ибо они были сильнѣйшею народностью, имѣли власть въ краѣ, и, что особенно важно, за научными силами обратились въ Познань и въ Россію, такъ что впродолженіе трехъ лѣтъ университетъ получилъ польскій характеръ, который удержалъ до нынѣ, вслѣдствіе широкой университетской автономіи (недопускающей русскихъ кандидатовъ къ профессурѣ) ¹⁾, и сильной поддержки «Кола польскаго» и министровъ для Галиціи.

Русскіе получили только слѣдующія каѳедры:

На философскомъ факультетѣ:

- 1) каѳедра малорусскаго языка съ 1849 года,
- 2) » вторая каѳедра малорусскаго языка съ присоединеніемъ церковно-славянскаго языка и церковной литературы, съ 1899 года,
- 3) каѳедра всеобщей исторіи съ 1894 года.

На юридическомъ факультетѣ:

- 4) каѳедра гражданскаго права,
- 5) » уголовного права и процесса (1840—1860).

На богословскомъ:

- 6) каѳедра пастырскаго богословія.

Въ силу рѣшенія отъ 27 апрѣля 1879 г. былъ введенъ въ университетъ польскій офиціальныи языкъ, но равноправіе малорусскаго языка еще было сохранено.

Въ началѣ школьнаго зимняго семестра 1901—2 гг. деканъ богословскаго факультета Кз. Фіалекъ не принялъ индексовъ богослововъ, писанныхъ по-русски, а нѣсколько позже академическій сенатъ отклонилъ прошенія русскихъ студентовъ объ освобожденіи ихъ отъ гонорара писаннаго по-русски. 19 ноября 1901 г. произошло бурное собраніе русскихъ студентовъ въ университетѣ, послѣ чего было прекращено преподаваніе. Къ несчастью, унив. власти не сумѣли дѣйствовать успокоительно, но держали себя прямо вызывающе. Ректоратъ издалъ 30 ноября н. ст. отзывъ, въ которомъ въ обращеніи къ русской молодежи сказано: «wstrętne bezprawia i objawy dzikości». Обиженная русская молодежь рѣшила оставить львовскій университетъ и переселиться въ другіе австрійскіе университеты, а именно въ Прагу, Вѣну и Краковъ, и это сдѣлала солидарно безъ различія партійныхъ убѣжденій. Къ украинскимъ студентамъ присоединилась и русская молодежь, мотивируя свой поступокъ тѣмъ, что «основаніе университета и съ малорусскимъ преподавательскимъ языкомъ является громаднымъ ша-

¹⁾ Вопросъ университетскій разъясняетъ проф. Грушевскій: «Къ польско-украинскимъ отношеніямъ въ Галиціи». Киевъ. 1905.

гомъ впередъ въ развитіи Прикарпатской Руси». Какъ только возникла эта борьба за университетъ, молодежь 20 ноября 1901 г. издала «отзывъ къ польской молодежи», въ которомъ объяснено отношеніе русской молодежи къ польской, что она ведетъ борьбу за свои права не съ польскимъ обществомъ, но съ университетскими властями и съ правительствомъ.

...«Уже не австрійскою конституціею,—было тамъ сказано—але зачальнымъ людскимъ природнымъ правомъ належаться всякому народу, отже и намъ русинамъ, таке саме право на житье и развитокъ власной культуры, якъ и иншимъ народамъ.

Товарищи! Чужого не бажаемо, але и своего права готови мы добиватися до краю (крайности)! Респектуемо всѣ ваши культурны здобутки и права, але противъ національной загибели боротися будемъ до загину!

Коли мы ся рѣшили на рѣшучо, хочби и жертвами застеленую дорогу безоглядной борьбы, коли мы провоковани сенатомъ, якъ и поодинокими профессорами, постановили боротися воль насилія, то тимъ цѣлкомъ не думаемо *выступати проти Польской*, яко такой, *отже и не проти васъ*, товарищи, *яко поляковъ*. Не въ вами боремося, а зъ тими, що насъ гнетуть.

Ще разъ кличемо:

Не чужого мы бажаемо,
А своегожь то права!» ¹⁾.

Какъ же отнеслась польская молодежь къ этимъ требованіямъ русскихъ студентовъ? Къ сожалѣнію лишь студенты евреи («Ognisko») и польскіе изъ Леобенъ (!) стали къ нимъ въ вѣжливыя отношенія, всѣ же остальные польскіе студенты рѣшили вести борьбу. «Czytelnia Akademicka», въ которой группируются польскіе студенты, въ особенности изъ вшехпольской партіи, издали манифестъ, въ которомъ заявлено, что требованіе русскаго университета во Львовѣ есть лишь фикція, а русская университетская молодежь стремится собственно къ введенію двуязычія во львовскомъ польскомъ университетѣ. «На это—заявляютъ авторы манифеста—мы не согласны, ибо не можемъ допустить. Польскій университетъ во Львовѣ есть тяжело заработаннымъ приобрѣтеніямъ польской культуры и одною изъ стражницъ той культуры. Того доробка не позволимъ захватить. Принципъ такой утраквизаціи университета—то не принципъ толеранціи и равноправности, то принципъ *амчности и захвата*. Принципъ утраквизаціи польскаго университета во Львовѣ откидаемъ безусловно и разъ на всегда. Польская университетская молодежь» ²⁾.

¹⁾ Лит.-наук. Вістник. 1901 г. (Справа укр. русскаго универ. у Львовѣ).

²⁾ Галич. 1901, н 262.

Что польская молодежь рѣшила силой стать на защиту университета—это видно и изъ рѣшеній «Czytelni Akademickoj» отъ 22—XI. 1901 г., гдѣ сказано: «(3) зъ уваги, що щѣлковано безъ огляду на сю або ту особу профессорского собору, въ особѣ каждого профессора-поляка представляясь передъ усѣмъ польска каеэдра або отвѣтна репрезентанція польской науки, що въ зневазѣ такой репрезентанціи мѣститъся зневага польской науки и культуры—собрана молодежь пятнуе сповнени въ томъ напрямѣ експеси укр.-русской молодежи и переведена заповѣдженихъ у будущности не стерпнть»¹⁾.

Ясно стало, что борьба, начатая русскими студентами за университетъ, будетъ борьбой болѣе широкихъ размѣровъ, борьбой также всей молодежи русской и польской, а вслѣдъ затѣмъ борьбой общества галицко-русского и польского. И дѣйствительно, борьба за университетъ закипѣла не только на столбцахъ русскихъ и польскихъ газетъ, не только среди русскаго и польскаго населенія Львова, но она встрѣтила выраженіе и отзвуки въ русскихъ вѣщахъ и собраніяхъ по провинціямъ; борьба за университетъ разгорѣлась въ настоящую борьбу за народныя права русскаго населенія Галиціи. Удаленіе русскихъ студентовъ (въ числѣ 600) встрепенуло галицко-русское населеніе. Стали возникать комитеты для собиранія пожертвованій въ пользу молодежи. Русско-народная партія собрала 25.000 кор.

Въ зимнемъ семестрѣ 1902—3 года русская молодежь снова возвратилась въ Львовскій университетъ и начала систематическую борьбу за права русскаго языка въ университетѣ. Скоро произошло столкновеніе съ университетскими властями, ибо молодежь требовала, чтобъ при имматрикуляціи формула присяги была прочтена имъ по-русски.

Требованіе ихъ не было удовлетворено, при чемъ ссылались на то, что офіціальныи языкъ есть польскій. Русская молодежь уклонилась отъ имматрикуляціи, но исполнила ее во внѣустановленномъ терминѣ.

Сами университетскія власти поступали не корректно, вызывающе, и давали поводъ къ обострѣнію борьбы. Такъ, на академическій 1903—4 годъ ректоромъ былъ избранъ виновникъ удаленія русскихъ студентовъ Кс. Фіалекъ, не смотря на то, что очередь была за русскимъ профессоромъ богословія Барнюшевскимъ и самъ Фіалекъ уклонялся отъ ректорской должности, но былъ принужденъ принять ее. Русская молодежь почувствовала себя обиженной такимъ поступкомъ университетской власти. 17 октября 1903 г. она на лекціи закидала ректора яйцами. Въ отвѣтъ на это польская моло-

¹⁾ Лит.-наук. Вѣстник. 1901.

дежь не пускала в течение четырех часов (8—12) русских студентов на лекции и приняла следующую резолюцию: «Нападение русских студентов на ректора нашего университета является прежде всего дерзким покушением русинов на польский характер и польские права львовского университета. Польская молодежь шлет ректору, пострадавшему за гражданскую охрану наших прав, выражение глубокой признательности. В виду последовательных русских завоевательных покушений, которых новым выражением есть то нападение, польская молодежь идет последовательно по пути, указанному 1901 г. и, выражая соборную признательность за первый акт — *недопущения* русинов в университетское здание дня 17 октября с. г. польскими студентами университета, обязывается охранять ежедневно спокойствие кафедр польской школы и поручает президиуму вѣча организовать специальную защиту особенно угрожаемых кафедр» ¹⁾.

Этим польская молодежь не ограничилась. Она ночью произвела большую демонстрацию предъ русскими учреждениями во Львовѣ, а именно передъ двѣнадцатымъ институтомъ Василіянокъ она забросала неповинныхъ ни въ чемъ русскихъ дѣвушекъ неприличными словами, а подъ самую Успенскую церковь удовлетворяла свои физическія потребности ²⁾.

Новый фактъ проявленія борьбы за университет случился въ мартѣ 1906 года. Предсѣдатель укр. студенческаго общества «Академічна Громада» былъ два раза у ректора, д-ра Ант. Глюзинскаго, и онъ въ оба раза запрещалъ своему посѣтителю говорить по-украински, заявляя, что языкомъ официальнымъ въ университетѣ признается языкъ польскій. Поведеніе ректора вызвало общее негодованіе. 1 марта 1906 г. къ ректору была послана депутация съ тѣмъ, чтобъ онъ взялъ обратно свои для русскихъ студентовъ оскорбительныя слова. Когда же ректоръ не захотѣлъ удовлетворить требованіе депутации, заявляя сомнѣніе относительно законныхъ постановленій, которыя охраняютъ права русскаго языка въ львовскомъ университетѣ, молодежь постановила слѣдующія резолюціи: 1) «Украинская» молодежь клеймитъ вызывающее поведеніе ректора, какъ обиду всей «украинской» университетской молодежи; 2) протестуетъ противъ вывода закономѣрныхъ заключеній изъ заявленій ректора въ доказательство исключительно польскаго характера львовскаго университета; 3) заявляетъ, что правъ своихъ въ университетѣ будетъ добиваться хотя бы нанострѣйшими средствами, а отвѣтственность за свой образъ дѣйствій слагаетъ на ректора и унив. власти». Стараясь занять залъ для совѣ-

¹⁾ Галичанинъ. 1903. н. 228.

²⁾ Интерпелляція русскыхъ пословъ правит. въ сеймѣ 23 октября н. ст. 1903 г. ул.

щанія, молодежь, къ сожалѣнію, позволила себѣ самыя недостойныя выходки: выбила 29 стеколъ въ окнахъ и уничтожила нѣсколько лампъ въ коридорѣ. На второй день, 2 марта 1906 г. польская депутація явилась къ ректору съ выраженіемъ признательности за защиту польскаго характера львовскаго университета. Здѣсь, въ самомъ зданіи университета произошла драка между польскими и русскими студентами, продолжавшаяся около пяти часовъ, во время которой были устроены баррикады изъ скамей и пушено въ ходъ все, что попало подъ руку.

Вотъ картина пятилѣтней борьбы за львовскій университетъ. Если разобрать ея этическую сторону, то окажется, что обѣ стороны—польская и русская—одинаково примѣняли недостойныя средства борьбы и дошли даже до пролитія крови въ самомъ зданіи «alma mater». Правда, обѣ стороны можно оправдывать: русскіе студенты добиваются правъ русскаго языка въ университетѣ, и когда сотни петицій и прошеній не помогли дѣлу, употребляютъ для борьбы обычныя, впрочемъ, въ Австрійской имперіи средства. Польскіе студенты, слѣдуя программѣ вшепольской партіи, охраняютъ польскій характеръ университета. Но, всетаки, сочувствіе остается на русской сторонѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Львовъ въ Восточной Галиціи споконъ вѣка русскій городъ, несмотря на то, что имѣетъ теперь обликъ польскаго города; 2) львовскій университетъ созданъ австрійскимъ правительствомъ главнѣйше для русскаго населенія, а не для поляковъ, почему русскіе студенты имѣютъ право добиваться его для себя. Если же поляки утверждаютъ, что львовскій университетъ есть ихъ собственность, и они не дадутъ ничѣмъ нарушить его польскій характеръ, по той лишь причинѣ, что въ немъ офиціальный языкъ съ 1871 г.—польскій, то создаютъ аргументъ противъ себя самихъ. Вѣдь они признаютъ законнымъ мнѣніе, что имъ нельзя добиваться польскаго университета въ Варшавѣ, что такое поведеніе ихъ собратій есть «алчность» по отношенію къ русскому народу, ибо во первыхъ Варшавскій университетъ созданъ на русскія деньги, и, во вторыхъ—и это главный аргументъ—въ немъ *офиціальный русскій языкъ*. Правда, польская молодежь и печать въ Галиціи приняли съ удовольствіемъ извѣстіе, что русскіе студенты въ Варшавѣ предполагаютъ переселиться въ другіе университеты, чтобъ не мѣшать осуществленію идеаловъ польскаго общества, но этотъ шагъ русскихъ студентовъ въ Варшавѣ не измѣняетъ положенія галицко-русской молодежи, ибо поляки придерживаются пословицы: «Co twego, to mego, a co mego, tobie nie do tego». Нужно прибавить, что сами унив. профессора подливаютъ масла въ огонь и своимъ поведеніемъ прямо поощряютъ польскую молодежь къ борьбѣ съ русскими студентами. Когда въ 1903 г. польская

молодежь не допустила русских студентов въ здание университета, сенатъ не считалъ законнымъ привлечь къ отвѣтственности виновниковъ изъ польской молодежи. Напротивъ, сенатъ (*Dziennik polski* 1903, № 486) «послѣ приведенной дискуссіи (обсужденія) пришелъ къ убѣжденію, что нѣтъ никакого повода къ привлеченію молодежи къ отвѣтственности за недопущеніе русскихъ студентовъ въ здание университета. Сенатъ видитъ въ этомъ поступкѣ вполнѣ понятную и, отчасти, даже достойную признательности реакцію на пятничное грубое нападеніе русскихъ студентовъ на ректора»...

Борьба за университетъ, несмотря на перенесенныя русскими галичанами тяжелыя жертвы, не удовлетворила требованій русскихъ студентовъ и всего населенія: университетъ и далѣе продолжаетъ имѣть исключительно польскій характеръ и будетъ, кажется еще долго ареной борьбы двухъ національностей.

Борьба за станиславовскую гимназію.

Въ 1900—1 гг. русскіе галичане выступили съ требованіемъ учрежденія для нихъ большаго числа гимназій съ преподавательскимъ русскимъ языкомъ, ибо 1760 учениковъ русской народности были принуждены учиться въ польскихъ гимназіяхъ, какъ о томъ упомянуто выше. Въ 1901 г. русскіе галичане хлопотали объ основаніи русской гимназій въ Станиславовѣ. Не смотря на то, что повѣтовая рада поддержала это ходатайство, а училищный совѣтъ и министерство признали его законнымъ и основательнымъ, сеймъ отклонилъ настоящее требованіе и не далъ своего согласія.

По поводу этой и другихъ резолюцій сейма, какъ напр., закона о рентовыхъ, русскіе послы рѣшили не принимать участія въ сеймовыхъ совѣщаніяхъ и оставили сеймъ. Въ іюні 1902 г. русскіе послы снова внесли предложеніе основать гимназію въ Станиславовѣ. Министерство, съ своей стороны, предназначило 2000 кор. для этой цѣли, надѣясь на согласіе сейма. Самъ императоръ, пріѣзжавшій въ Галицію осенью 1903 г., выражалъ желаніе, чтобъ сеймъ рѣшилъ дѣло станиславовской гимназій благоприятно для русскихъ галичанъ. Училищный совѣтъ выразилъ сомнѣніе относительно наличности подходящихъ учительскихъ силъ. Вопросъ о станиславовской гимназій сталъ предметомъ живого обсужденія всей польской и русской печати и живыхъ толковъ среди русскаго и польскаго обществъ.

Но сеймъ и въ этотъ разъ отклонилъ требованіе русскихъ галичанъ. Русскіе послы второй разъ покинули сеймъ и составили

слѣдующее заявленіе: «Сеймъ отклонилъ минимальное требованіе нашего народа, исполненія котораго мы добивались въ теченіе трехъ лѣтъ, которое имѣетъ за собой аргументы... и ручательство изъ наивысшихъ устъ,— и отклонилъ его безъ существеннаго аргумента, во имя единственнаго мотива: ненависти къ русскому народу и стремленія остановить его культурное развитіе.

Этотъ фактъ есть только одно изъ дѣйствій сеймовой политики, стремящейся къ систематическому политическому обезсиленію и экономическому подавленію русскаго народа въ Галичинѣ. Въ виду того, что двухлѣтній опытъ убѣдилъ насъ слишкомъ хорошо, что въ этомъ сеймѣ и при этомъ его составѣ нѣтъ и не будетъ для насъ справедливости, мы, члены русскаго сеймоваго клуба, заявляемъ, что ни наша честь, ни честь русскаго народа не позволяютъ намъ долѣе оставаться въ этой палатѣ, а поэтому мы оставляемъ этотъ сеймъ, слагая на представителей польскаго народа въ Галичинѣ всю отвѣтственность за принужденія насъ къ этому шагу передъ судомъ исторіи, славянства и всего цивилизованнаго міра, и заявляемъ при выходѣ изъ сейма именемъ цѣлаго народа громкій протестъ противъ того вашего насилія, которое представители польскаго народа совершили надъ братскимъ русскимъ народомъ.

Съ этимъ знаменемъ идемъ въ нашъ народъ, который насъ сюда послалъ, остальное же зависитъ уже отъ него»¹⁾.

Подписали: Олесницкій, Король, Могильницкій, Барвинскій, Мазикевичъ, Богачевскій, Гурикъ, Барабашъ, Останчукъ, Старухъ.

Второе удаленіе русскихъ пословъ одобрилъ русскій народъ болѣе чѣмъ на 650 народныхъ собраніяхъ. Избранные русскіе послы, вступая въ сеймъ, передали Олесницкому заявленіе (30. IX) въ которомъ они говорили, что занимаютъ и далѣе «рѣзке и выразне становиско оппозиціи, на какомъ стояли мы доси и стоять будемо, поки большость сеймова не змѣнитъ своей дотеперѣшней политики супротивъ пароду русскаго, доки не стане трактувати насъ, яко ровноряльныхъ себѣ представителей равноправнаго въ Краю народа и не порозумѣе, що лишъ въ полной справедливости супротивъ того народа есть возможна хосепна дѣятельность сейма для цѣлого Края»²⁾...

Наконецъ сеймъ рѣшилъ основательность учрежденія станиславовской гимназіи, которая была открыта въ 1905—6 г., начиная съ перваго класса (свыше 100 учениковъ).

Исторія одной станиславовской гимназіи, за которую пришлось бороться цѣлыхъ пять лѣтъ (1900—1905) и русскіе послы двукратно слагали свои мандаты въ руки избравшаго ихъ народа,

¹⁾ Галичанинъ. 1903 г. 236.

²⁾ Stenogr. Spraw. Sejmu krajowego. 1904. I стр. 11.

доказываетъ, какъ тяжело и безвыходно положеніе галицко-рускаго населенія по причинѣ «ненависти поляковъ къ русской націи». Слѣдуетъ вспомнить, что во время борьбы за станиславовскую гимназію учреждено простыми административными распоряженіями въ одномъ 1903—4 г. новыхъ 7 среднихъ (3 гимн.+4 реальныя) учебныхъ заведеній съ польскимъ преподавательскимъ языкомъ!

Борьба за улучшеніе доли русскаго крестьянина.

(Стачка русскихъ крестьянъ).

Одновременно съ борьбой за культурныя требованія происходила борьба за улучшеніе быта галицкаго крестьянина, выразившаяся въ стачкѣ русскихъ крестьянъ лѣтомъ 1902 года.

Причина этого явленія коренилась въ крайней бѣдности галицкаго населенія. Галичина — страна, по преимуществу, земледѣльческая; земля даетъ пропитаніе галицко-русскому крестьянину.

Еще патентомъ 10 февраля 1789 г. (по переписи 1900 г. земледѣліемъ занимаются въ Галиціи 4.906.834 чел.) крестьяне сдѣлались собственниками занятой ими земли. На тѣхъ крестьянскихъ земляхъ тяготѣлъ лишь опредѣляемый правительствомъ въ пользу помѣщика сервитутъ труда, а взамѣнъ него крестьяне имѣли сервитутъ въ помѣщичьемъ имѣніи, а именно: крестьянинъ получалъ изъ лѣсовъ помѣщика известное количество топлива и строительнаго матеріала, а, сверхъ того, имѣлъ возможность пасти свой скотъ на помѣщичьемъ пастбищѣ.

Патентомъ 10 сентября 1782 г. правительство Іосифа II отдало всѣ лѣса, принадлежавшіе сельскимъ громадамъ, *подъ надзоръ и въ управленіе помѣщикамъ*, чтобъ ограждать крестьянскіе лѣса отъ истребленія. Но изъ этого патента и именно изъ права надзора помѣщики вывели право собственности, и стали считать не только лѣса, но и пастбища, дуга и пашни, находившіеся въ тѣхъ лѣсахъ, своею собственностью¹⁾.

Когда въ 1848 г. была уничтожена панщина, Русская Рада предостерегала относительно вредныхъ послѣдствій отнятія у крестьянъ лѣсовъ и пастбищъ, ибо крестьянскіе надѣлы малы и ихъ едва хватаетъ на прокормленіе семьи; побочныхъ же заработковъ у крестьянъ нѣтъ. Если крестьяне лишатся давнихъ своихъ правъ, естественно должно послѣдовать общее ихъ обѣднѣніе. Въ 1848 г. была назначена комиссія, которая имѣла опредѣлить размѣръ вознагражденія помѣщикамъ за убытокъ, нанесенный имъ отнятіемъ у нихъ дарового селянскаго труда, а также крестья-

¹⁾ Свистунъ: Прикарпатская Русь подъ владѣніемъ Австріи. I, стр. 334.

янского сервитутнаго права на помѣщичьихъ лѣсахъ и пастбищахъ, и, путемъ соотвѣтственнаго вознагражденія, освободить имѣнія крестьянъ и помѣщиковъ отъ взаимныхъ повинностей ¹⁾). Помѣщики получили, напр. въ краковскомъ округѣ 37, 762. 240 зр. а въ львовскомъ 56, 033. 037 зр., всего 93, 795. 277, какъ индѣмнизацию. Иначе были вознаграждаемы крестьяне, которымъ платили помѣщики несправедливо, такъ что крестьянинъ не могъ уже пасти скота на помѣщичьемъ пастбищѣ (долженъ былъ уменьшить количество домашняго скота), а за то получалъ несоотвѣтственное вознагражденіе. Крестьяне начали процессы съ помѣщиками (около 32. 000 процессовъ), отправлялись пѣшкомъ въ Вѣну съ жалобами къ императору, на что израсходовали около 15 мил гULDеновъ. И все же они были лишены лѣсовъ и пастбищъ и должны были уплатить индѣмнизационный долгъ за панцину 93 мил. и около 15 миліоновъ за процессы ²⁾).

Въ 1785 г. былъ введенъ законъ о недѣлимости сельскихъ земельныхъ участковъ. Онъ былъ возобновленъ въ 1850 г. Но законъ этотъ правительствомъ былъ отмѣненъ, по предложенію сейма, въ 1868 г., и послѣдствіемъ было то, что крестьянскій участокъ дѣлился нескончаемо.

Если прибавить къ тому недостатокъ просвѣщенія и сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего галицко-русская почва даетъ почти третью часть того, что даетъ почва въ Моравіи или Чехіи ³⁾), то будемъ имѣть главныя причины обѣднѣнія вообще галицкаго, а въ особенности русскаго крестьянина, который, какъ ни дорога ему земля, вслѣдствіе нужды эмигрируетъ въ большомъ количествѣ, высматривая и ища помощи и средствъ къ жизни за океаномъ. Въ 1893 г. началась эмиграционная горячка въ Бразилію, такъ что въ 1895 г. отправилось туда 8142 лица. Много галичанъ уѣзжаетъ и въ Соединенные Штаты, ибо планъ Наумовича переселять галицкихъ крестьянъ на Кавказъ, вслѣдствіе его смерти (1891 г.), не осуществляется. Когда 1892 г. распространилась вѣсть, что въ Россіи раздадутъ землю, вышло изъ пѣтѣвъ подольскихъ Збаража, Скалата и Борцова 6111 человекъ ⁴⁾).

¹⁾ Сивистувъ: II, стр. 228—288.

²⁾ Тамъ же. II, стр. 232.

³⁾ Пригодныя статистическія данныя (изъ труда St. Studnickiego):

	Чехія.	Галиція.
1) Пшеница	10.52	8.63
2) Жито	10.35	13.94
3) Ячмень	15.38	8.69
4) Кукуруза	18.35	18.21
5) Бураки (свекла)	22.01	14.01

⁴⁾ Wiadomości statyst. o stosunkach krajow 1892. Zesz. 1—2. Эмигрировало:
 Русскихъ изъ Австрій. Поляковъ изъ Австрій.
 въ 1903 г. 9.719 человекъ. 34.499 человекъ.
 » 1905 » 13.259 » 50.785 »

Вѣдственное экономическое состояніе галицко-русскаго крестьянина, которое помѣщики въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ использовали по-ростовщически, платя даже по 10—15 крейцеровъ за одинъ день работы въ полѣ, было главной причиной вспыхнувшей стачки крестьянъ въ Восточной Галиціи. Въ іюнѣ 1902 г. крестьяне не хотѣли работать на помѣщичьихъ земляхъ въ 19 мѣстностяхъ, а въ продолженіе іюля и августа стачка охватила 375 деревень; одновременно происходило 395 забастовокъ земледѣльческихъ¹⁾.

Стачка крестьянъ не удалась. Въ 70% случаевъ стачники требовали 6 или 7 снопа, но совсѣмъ не были удовлетворены.

54% получило повышенную плату, но вслѣдъ за тѣмъ помѣщики начали покупать земледѣльческія машины и принимать на работу польскихъ крестьянъ изъ Западной Галиціи. Русскіе же крестьяне начали искать работы въ Пруссіи и въ большомъ числѣ уѣзжаютъ туда на работы.

Наконецъ, третья сфера, въ которой приходится русскимъ галичанамъ бороться тщетно — это сфера политическихъ правъ. Пренебреженіе правъ русскаго языка польскими властями, административными и судебными, пренебреженіе русскихъ праздниковъ, во время которыхъ польскія власти дѣйствуютъ вызывающе относительно русскихъ крестьянъ и пр., — все это обыкновенныя жалобы въ Галиціи, но голоса интерпеляцій русскихъ пословъ въ сеймѣ и державной думѣ остаются безъ отклика.

Въ послѣднее время для русскихъ галичанъ блеснула надежда на улучшеніе своего положенія вслѣдствіе возникновенія правительственнаго проекта выборной реформы въ державную думу. Русско-японская война, вызвавшая во всей Европѣ живой интересъ, тяжелый внутренній кризисъ по поводу вопроса венгерскаго — вотъ главныя причины, которыя принудили правительство выдвинуть въ октябрѣ 1905 г. проектъ уничтоженія избирательныхъ курій и введенія общаго непосредственнаго, тайнаго и равнаго права голосованія.

Правительственный проектъ былъ припятъ съ большимъ энтузіазмомъ всѣми народами Австріи, и прежде всего тѣми, которые были обижены въ политическихъ правахъ. Въ день перваго засѣданія парламента 28 ноября н. ст. 1905 г. произведены во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ громкія манифестаціи рабочихъ и пролетаріата, которые выслали требованія относительно удовлетворенія нуждъ всѣхъ классовъ общества. Въ Галиціи все вдругъ зашумѣло, закипѣло. Русскіе галичане увидали себя уже близкими къ осу-

¹⁾ Dr. Zbigniew Pazdro: Strajki rolno w Galicyi Wschodniej 1902 и 1903. (Wind. stat. T. XX. Z. I. стр. 49, 64).

шестивленію своихъ требованій, столь долго предъявляемыхъ въ законодательномъ порядкѣ о томъ, чтобы былъ измѣненъ столь невыгодный и несправедливый для нихъ выборный законъ. Поляки же почувствовали, что, въ случаѣ проведенія избирательной реформы, они потеряютъ хотя отчасти свое господство въ Восточной Галиціи. Обѣ главныя русскія партіи: русско-народная и украинофильская развернули широкую агитацію, устроили тысячи народныхъ собраній по деревнямъ и городамъ, поучали народъ насчетъ важнаго правительственнаго проекта, было издано 5 брошюръ о реформѣ: 2 русско-народной партіи и 3 украинской, тысячи резолюцій было послано президенту министровъ, бар. Гаучу; 2 февраля 1906 г. гор. Львовъ наполнился галицко-русскимъ простонародьемъ, которое прибыло на воззваніе «Русской Рады» и «Народного Комитета» на всенародный митингъ. Вездѣ былъ необыкновенный порядокъ, вездѣ галицко-русскій народъ подъ предводительствомъ своихъ пословъ и политическихъ дѣятелей громко заявлялъ, что онъ живъ, что онъ требуетъ принадлежащихъ ему правъ. Депутація русскихъ сеймовыхъ и парламентскихъ пословъ подъ предводительствомъ русскихъ владыкъ послала прошеніе галицко-русскаго населенія самому императору и дождалась его приѣма.

Между тѣмъ, и поляки развернули бѣшеную агитацію противъ правительственнаго проекта, такъ какъ лишь партія людова и социалистическая отстаивали общій непосредственный, тайный и равный порядокъ голосованія: всѣ же другія польскія партіи, какъ консервативная (шляхта) и вшехпольская, видя, что не возможно совсѣмъ убить правительственный проектъ, требовали общаго, прямого, тайнаго, но *не равнаго* выборнаго права и обезпеченія польскаго господства въ Галиціи. Польскія староства незаконно заперещали и разгоняли русскія собранія, а вызывающее ихъ поведеніе довело до того, что въ Лядскомъ была пролита кровь: было 4 убитыхъ и 7 раненыхъ. Чтобы помѣшать выборной реформѣ, коло польское, считающее себя опорой Австріи, за исключеніемъ немногихъ пословъ, голосовало въ пользу предложенія вшехнѣмцевъ Штейна и Шенерера, стремящихся открыто отторгнуть австрійскія провинціи къ Пруссіи и предлагающихъ выдѣленіе Галиціи.

Не безъ трепетнаго страха приходится теперь галицко-русскому населенію ожидать выполненія избирательнаго закона, который рѣшитъ его судьбу, можетъ быть, на долгое время.

На гал.-русскомъ небосклонѣ за послѣднія шесть лѣтъ выдвинулись три главныя требованія, а именно: требованіе школь, которыя обезпечили бы ростъ духовныхъ силъ народа и дали бы возможность развитія мѣстной культурѣ, требованіе улучшенія экономическаго состоянія гал.-русскаго простонародья и, нако-

нецъ, дѣйствительнаго политическаго равноправія. Ни одинъ изъ этихъ вопросовъ, глубоко затрагивающихъ гал.-русское общество, не смотря на многочисленныя жертвы, не былъ разрѣшенъ, и они находятся въ стадіи настоящей борьбы, которая истощаетъ самыя лучшія силы русскихъ галичанъ. Имѣется лишь одно доброе послѣдствіе этой ожесточенной борьбы—это подъёмъ національнаго духа и патріотизма, это—привлеченіе самыхъ широкихъ круговъ общества въ сферу этой продолжающейся борьбы, въ область народнаго труда.

Но, съ другой стороны, галицко-русскому народу приходится выдерживать сильный напоръ поляковъ на Восточную Галицію, приходится бороться съ насильственной полонизаціею, которая, при общемъ содѣйствіи всего польскаго общества, все болѣе захватываетъ русскія деревни Восточной Галиціи. Это, какъ говорятъ поляки, — «война за народъ и землю».

Эту борьбу поляки ведутъ безпощадно, съ крайнимъ шовинизмомъ и нетерпимостью ко всему, что носитъ печать русскаго. Печатные польскіе органы, газеты, переполнены ругательствами, будутъ составлять со временемъ любопытный матеріалъ при оцѣнкѣ польско-русскихъ отношеній. Извѣстно, что кто отличается большою нетерпимостью, тотъ болѣе патріотъ и можетъ рассчитывать на благодарность польскаго общества. По этому поводу достаточно сказать, что проф. Львовскаго университета Станиславъ Гломбинскій сталъ первѣйшей личностью въ Галиціи, именно на аренѣ этой борьбы, послѣ изданія брошюры: «Zamach na Uniwersytet Lwowski». Онъ былъ избранъ посломъ въ Вѣнскій парламентъ, въ сеймъ и раду мѣйскую (городскую) во Львовѣ.

Этотъ депутатъ, профессоръ-политикъ, дерзостно очернилъ гал.-русское крестьянство въ державной думѣ передъ форумомъ всего міра во время дебатовъ о стачкахъ русскихъ крестьянъ. «Въ то время, какъ русскій крестьянинъ лѣнивъ, бездѣятеленъ, постоянно жалуется на свою судьбу и на мнимыя кривды, охотно слушаетъ басни о раздѣлѣ земли, нашептыванія о стачкахъ и бойкотахъ — говорилъ этотъ профессоръ ¹⁾—польскій крестьянинъ работаетъ со всею энергіею для себя и своей семьи».

Какъ клеветалъ онъ въ этомъ случаѣ, можно заключить изъ того, что польскій посоль, гр. Войтѣхъ Дѣдушицкій, успѣвши опровергнуть слова своего товарища и назвалъ русскій народъ «исполненнымъ честности и терпѣнія, привязаннымъ къ языку и вѣрѣ такъ само, какъ польскій» «Arbeiter Zeitung» же писала, что «рѣчь п. Гломбинскаго была преисполнена такой ненависти къ бѣдному русскому

¹⁾ Галичанинъ 1902 г., 236.

народу, что она может составлять знаменательную иллюстрацію къ прославленной славянской взаимности».

Винovníкъ удаленія русскихъ студентовъ изъ Львовскаго университета, проф. Кс. Фіалекъ, удостоился такой великой признательности со стороны польскаго общества, что за его геройскій подвигъ учреждена въ его честь въ Обществѣ Школы Народной (Towarzystwo Szkoły Ludowej) особый «fundusz imienia Ks. Fialka».

Польская молодежь празднуетъ всякую національную побѣду, одержанную—понятно въ 10 разъ большими силами торжественно, съ пѣсней легионовъ «Jeszcze Polska nie zginęła» на устахъ и съ патриотической рѣчью предъ памятникомъ А. Мицкевича, какъ между прочимъ, это было въ мартѣ 1906 г. Но всѣ хотя бы наисправедливѣйшія требованія русскихъ галичанъ считаются нарушеніемъ правъ польскаго общества.

Во всѣхъ польскихъ гимназіяхъ Восточной Галиціи религія для русскихъ учениковъ преподается по-русски. Въ одной только гимназіи львовской (III) русскіе ученики должны до нынѣ учиться закону Божію и слушать недѣльные науки (воскресныя чтенія) своего русскаго законоучителя по-польски. Число этихъ русскихъ учениковъ значительно (78 и изъ этого числа лишь 18 признаетъ себя поляками). Послѣ смерти Катихита въ сентябрѣ 1905 г. возникъ вопросъ о томъ, чтобы ввести русскій преподавательскій языкъ въ науку о религіи, и съ этой цѣлью митрополичья консисторія велѣла новому священнику преподавать по-русски. Казалось бы, что это законное требованіе русскихъ галичанъ не встрѣтитъ никакого противодѣйствія со стороны поляковъ, которыхъ собратья уже добились въ Россіи польскаго преподавательскаго языка въ религіи, настойчиво добиваются и въ Пруссіи. Польскія газеты не находили и не находятъ словъ презрѣнія для русскаго и прусскаго правительства по поводу чуждаго имъ языка въ религіи, называя это аномаліею XX в., но относительно русскихъ галичанъ приняли инныя мѣры. Почти всѣ польскія газеты (за исключеніемъ социалистическихъ) подняли адскій крикъ и шумъ изъ-за того, что русификуются (!) польскія школы и польскія дѣти (18—а 60 русскихъ), что обрѣзываются (!) права польскаго языка. «Rzecz ta staj» się jeszcze wstrętniejsza przez to, że i nauki niedzielne wygłasza się tym uczniom po rusku»¹⁾. Директоръ этой гимназіи, посоль Томашевскій, съ паѳосомъ заявляетъ въ Львовской городской Радѣ, что не пустятъ русскаго священника въ залъ, если онъ будетъ далѣе преподавать законъ Божій по-русски. И это геройское заявленіе г. директора городская рада мѣйская

¹⁾ Slowo polskie. 1905. N. 497.

привѣтствовала громкими аплодисментами съ небывалымъ энтузіазмомъ.

Нѣкоторые львовскіе куицы помѣстили кромѣ польскихъ надписей и русскія. Вдругъ является патриотическая замѣтка въ газетѣ: «Nie pozwalamy zatracać polskiego charakteru miasta, które podobno tak bardzo kochamy» ¹⁾

Какой-то неизвѣстный патриотъ жертвуетъ 1000 кор. на учрежденіе народной польской школы во Львовѣ, съ тою цѣлью, чтобъ задержать стремленіе русскихъ галичанъ придать Львову русскій характеръ ²⁾.

Любопытно было видѣть, какъ поразилъ поляковъ проектъ выборной реформы, который угрожалъ имъ въ ихъ господствѣ («stan posiadania»). Чтобы бросить подозрѣніе на русскихъ галичанъ, выражающихъ свои требованія на народныхъ митингахъ, «Słowo Polskie» печатало невозможныя извѣстія о томъ, что русскіе Галичане намѣреваются «рѣзать ляховъ и евреевъ», а польскій помѣщикъ, посолъ, Гнѣвогъ для спасенія угрожаемаго «status possidendi» очернилъ во время бала передъ самимъ императоромъ русскій народъ, какъ стремящійся къ коммунизму.

И много, много можно указать такихъ примѣровъ, изъ коихъ лишь нѣсколько приведено здѣсь для характеристики борьбы, въ которой принимаетъ теперь участіе все польское общество.

Среди такого повиннистскаго настроенія польскаго общества совершается предпринятая въ большихъ размѣрахъ колонизація и полонизація Восточной Галиціи. Колопизація мазурскими крестьянами происходила уже ранѣе, а именно усилилась въ 1893 г. когда русскіе галичане начали переселяться въ Бразилію. Но въ огромныхъ размѣрахъ она совершается теперь, послѣ стачки русскихъ крестьянъ въ 1902 году. Въ этомъ направленіи дѣйствуетъ «Банкъ парцеляційный», который преслѣдуетъ цѣли «парцеловать» имѣнія помѣщиковъ въ Восточной Галиціи между мазурскими колонистами. Этотъ Банкъ согласно отчету за 1905 г. располагалъ:

основнымъ капиталомъ . . . 213.685.35 кор.

оборотъ его казны . . . 18.646.022.14 кор.

Передѣлили онъ въ 1905 г. 9 имѣній въ 5.218 морговъ.

Со страхомъ приходится теперь ожидать того момента, когда войдетъ въ жизнь законъ о рентовыхъ хозяйствахъ, который, несмотря на протестъ со стороны русскихъ пословъ, получилъ недавно императорскую санкцію. Парцеляція помѣщичьихъ имѣній между крестьянами будетъ ведена областнымъ банкомъ. Правда, законъ этотъ равносильенъ на бумагѣ какъ для поляковъ, такъ и для

¹⁾ Słowo polskie. 1905. № 456.

²⁾ Słowo polskie. 1905. 17/III.

русскихъ. Русскіе крестьяне будутъ въ состояніи наравнѣ съ польскими добиваться займовъ на покупку земли въ областномъ банкѣ. Но при существующихъ обстоятельствахъ, каковы шовинизмъ польскій и господство поляковъ въ краѣ, имѣется справедливое опасеніе у русскихъ галичанъ, что мазурскіе крестьяне, поддерживаемые областными фондами, скоро наполнятъ Восточную Галицію и дадутъ ей—даже въ деревняхъ—польскій обликъ.

Для укрѣпленія польскаго элемента въ Восточной Галиціи и колонизаціи галицко-русскаго крестьянства служатъ слѣдующія средства: 1) Костелки и Каплички (часовенки) и 2) общества кулекъ рольничихъ (кружковъ земледѣльческихъ) и Общество Народной Школы (Towarzystwo Szkoły Ludowej). «Jeden lekarz nie wystarczy tu—пишетъ одинъ помѣщикъ ¹⁾ послѣ стачки крестьянъ въ 1902 г.—zdaje mi się że co najmniej dwóch nam potrzeba. Pierwszym musi być całe społeczeństwo polskie — drugim wschodniogalicyscy wielcy gospodarzy!»

И дѣйствительно, въ этомъ направленіи дѣйствуетъ уже цѣлое польское общество, занятое одной мыслью: «ratować zagrożone wschodnie kresy». Первыми стражами польскаго господства въ Восточной Галиціи суть костелки и каплички. Мысль учрежденія ихъ подвѣялъ еще епископъ-суфраганъ львовскій, нынѣшній епископъ краковскій Пузына, который за время 1885—1894 гг. поставилъ болѣе 100 [каплицъ ²⁾]. Дѣло его продолжаетъ львовскій архіепископъ Янъ Бильчевскій и помѣщики, которые считаютъ теперь своей святѣйшей обязанностью поставить, если не костель, то, по крайней мѣрѣ, каплицу. Въ послѣднее время они умножились, какъ грибы послѣ дождя, въ Восточной Галиціи.

Подобную колонизаціонную политику ведетъ Общество Школы Народной, учрежденное въ 1898 г. Оно охватило уже свою дѣятельностью изъ всѣхъ 80 уѣздныхъ округовъ всей Галиціи 56 округовъ Восточной Галиціи, учредило 692 читальни, 29 курсовъ анальфабетовъ (безграмотныхъ) и 45 школъ. Организациа этого общества замѣчательна: въ немъ принимаетъ участіе все польское общество, ибо дѣятельность въ лонѣ этого общества считается патриотическимъ подвигомъ, и оно не щадитъ своихъ жертвъ. Достаточно вспомнить, что въ 1904 г. оно располагало слѣдующими фондами:

Zarząd główny . . .	255.084	кор.	76	гел.
Kola	228.490	»	05	»
Towarzystwo	363.606	»	25	» ³⁾ .

Несомнѣнно, дѣятельность этого общества была бы достойна

¹⁾ Jan Rozwadowski: Ruskie bezrobocie 1902. стр. 110.

²⁾ Jbidem. стр. 22.

³⁾ Sprawozdanie Tow. Szkoły Ludowej za 1907. Krak. 1905.

подражанія, еслибы она не преслѣдовала политики обезличенія (ополяченія) русскаго простонародья. Въ почти чисто-русскомъ бродскомъ уѣздѣ учреждено въ продолженіе четырехъ лѣтъ 11 польскихъ читаленъ. Филія же бродская пріобрѣла за тѣ 4 года 195 членовъ; доходы опредѣлились въ 875 кор., расходы въ 721. Прибавимъ къ тому, что такую же дѣятельность развиваетъ и «Общество кудекъ рольничихъ» (земледѣльческихъ кружковъ), основанное въ 1881 г. и чрезъ газеты и книжки колонизируетъ свободно крестьянъ и укрѣпляетъ польскій элементъ въ Восточной Галиціи. Нельзя не замѣтить, что отъ этой тихой колонизаціонной и полонизаціонной работы угрожаетъ русскимъ галичанамъ національная смерть, которой можетъ противодѣйствовать лишь энергическая работа въ такомъ же направленіи со стороны самихъ русскихъ галичанъ, но къ несчастью при нынѣшнихъ обстоятельствахъ она почти невозможна.

Очевидно, свое наступательное движеніе поляки хотятъ оправдать какимъ-либо образомъ, и говорятъ во всеуслышаніе, что цѣлью своей патріотической дѣятельности они ставятъ лишь оборону національныхъ интересовъ своихъ собратій передъ грозящей имъ національной гибелью, передъ руссификаціей.

31 мая и 1 іюля 1903 состоялся польскій митингъ (wies), чтобъ обдумать средства охраны своихъ національныхъ интересовъ, говоря нашимъ языкомъ—своего господства въ Восточной Галиціи. Въ польскомъ отзывѣ было замѣчено, что «возрастающія стремленія, чтобы *руссифицировать польскій народъ въ среднихъ и восточныхъ повѣтахъ*, требуютъ энергичнаго отпора».

Русскіе независимые послы обѣихъ партій издали въ Вѣнѣ 12 (25 мая) 1903 г. заявленіе, которое весьма характеристично и ясно изображаетъ нынѣшнее положеніе Галицкой Руси ¹⁾. «Тѣ слова («стремленіе руссифицировать народъ») — сказано въ заявленіи русскихъ — выглядятъ на горькое издѣвательство надъ дѣйствительнымъ состояніемъ вещей въ Восточной Галиціи. Русины въ той отъ вѣковъ родной части края, хотя ихъ тамъ трикратно больше, чѣмъ поляковъ (64% русиновъ и 21% поляковъ) политично такъ безсильны, что принуждены, добывая всѣхъ своихъ силъ, бороться о свою національную жизнь, а къ руссификаціи поляковъ, даже еслибъ у нихъ была охота, не имѣютъ ни малѣйшей возможности. Все що имѣетъ власть и вліяніе, находится въ рукахъ поляковъ (или держащихъ съ ними жидовъ): большая посѣлость, богатшее среднее сословіе, большинство интеллигенціи, капиталъ, торговля, промыслъ, все не только автономичное, но и державное управленіе, вліяніе котораго въ Галичинѣ необыкновенно громадно, всѣ

¹⁾ Галичанинъ. 1903 п. 110.

численныя школы, почти всё среднія (29 польскихъ и 4 русскихъ), всё выдѣловыя и почти всё народныя школы въ городахъ — все и повсюду польское; даже сельскія школы въ чисто русскихъ громадахъ не есть чисто русскія, утравквистичныя. — А уже въ последнее время и того за мало, чѣмъ правительственныя власти и сеймовое большинство содѣйствуютъ колонизаціи края, или що прямо таки дѣлаютъ въ колонизаціонныхъ цѣляхъ; за мало пренебреженія русскаго языка въ урядахъ и судахъ и т. д., противъ русиновъ вызываютъ уже польское общество. Къ русскимъ селянамъ и мѣщанамъ, которые передъ годами вслѣдствіе римо-кат. пропаганды приняли латинскій обрядъ, однако сберегли родной языкъ, говорятъ теперь польскіи ксендзы, принужденны къ тому своими властями, вмѣсто по-русски, лишь по-польски и заставляють ихъ ровно же лишь по-польски говорить. Гдѣ лишь въ какомъ селѣ Восточной Галичины живетъ хотябы наименшее число римо-католиковъ, строятся костелы и призываются польскіи ксендзы и монашки для дальней пропаганды, хотя въ Западной Галичинѣ весьма часто и нѣсколько тысячъ польскихъ латинниковъ не имѣють въ селѣ ни костела, ни священника. Польское «Towarzystwo Szkoły Ludowej» учреждаетъ польскіи народныя школы для ничтожныхъ польскихъ меньшества въ русскихъ селахъ. Основано количество польскихъ народныхъ товариществъ, будто для экономическаго поднесенія народа даже въ такихъ русскихъ селахъ, гдѣ кромѣ двора почти нѣтъ поляковъ.

Изъ западной Галичины вызываютъ чѣмъ разъ больше польскихъ колонистовъ, которые поселяются на парцелованныхъ дворскихъ обшарахъ. Польскій посоль, мѣстопредсѣдатель центрального выборочнаго комитета и кандидатъ на презеса польскаго «Кола» д-ръ Козловскій объѣзжаетъ всё русскіе повѣты и организуетъ всѣхъ поляковъ и русскихъ перекинчиковъ противъ русиновъ. И при всемъ томъ говорить въ отзывѣ польскаго «народоваго Комитета» о чѣмъ разъ большихъ стремленіяхъ къ «руссификаціи польскаго народа».

Такъ перекручивать правду значить — плевать правдѣ въ лице. То и принуждаетъ насъ указать на правдивое состояніе вещей. При томъ ссылаемся на всѣхъ тѣхъ, которые хотя немного знаютъ отношенія въ Восточной Галиціи, тѣхъ же, которые не знаютъ, просимъ убѣдиться наочно въ правдѣ.

Когда же польскій комитетъ хотѣлъ — быть можетъ — тѣми словами сказать, что считаетъ Восточную Галицію польскимъ краемъ, защиту же противъ дальней ея колонизаціи опасностью для Польши, въ виду чего вызываетъ весь польскій народъ и всё польскія партіи къ подавленію той защиты, — то мы заявляемъ отъ имени

всѣхъ русиновъ края, что Восточная Галиція была русскою, есть русскою и должна остаться русскою!»

Подписали: Юл. Романчукъ, Вас. Яворскій, Д-ръ Андрей Косъ, Д-ръ Мих. Король, Д-ръ Эм. Гладиповскій, Ал. Барвинскій, Д-ръ Евг. Олесницкій, Д-ръ Андроникъ Могильницкій, Свяш. Оедоръ Богачевскій, Іосифъ Бурикъ.

Вотъ какъ говорить современное стихотвореніе на тему объ этой колонизаціонной и колонизаціонной работѣ поляковъ:

Наѣздникамъ на Русь ¹⁾.

Чому кружишь ляцкій орле,
По-надъ русску хату,
Чому несешъ въ русску землю
Польскую гакату?

Чи не знаешъ свого гнѣзда,
Пяста и Кракуса?
Що ты вабить на Подолье:
Жирь, или покуса?

Жирь, несытый. Мы тя кормимъ
Кровію и тѣломъ,
Вже пять вѣковъ, ненасытный,
Въ вѣчность улетѣло...

Годѣ, алчный, жировати
На подольскомъ поли,
Туть не мѣсто ляцкимъ орлямъ,
Туть русски соколы!

Туть Русь свята, а не Польша,
Туть слава гремѣла,
Туть владѣли—царствовали
Сыны Владиміра.

Туть искони земля русска,
Земля Ірослава,
Туть лигала и вставала
Наша русска слава

¹⁾ Декламаціи съ иллюстраціями—Ивана Куца. Стр. 4—6.

Тутъ мы жили, жити будемъ
За ту землю мертву,
За пядь ея дамо тысячъ
Русскихъ сердець въ жертву

.

Тому дармо посягаешъ
На ню Ляше-брате,
Мы не дамо, за нами Богъ.
За нами Русь мати!

IV.

Внутреннее состояніе Галицкой Руси.

І вийдемо з політики туману
Що голова потуманила нам
Що подала Ляхам нас ув оману
І учням їх, сѣпакамъ козакамъ!

П. А. Кулишъ: Словце до земляковъ.

1. Галицко-русская интеллигенція.
2. Партіи и ихъ взаимное отношеніе.
3. Трудъ и жизнь въ области просвѣщенія: а) научное движеніе. б) просвѣщеніе народа.
4. Пособія областного сейма польскимъ и русскимъ просвѣдательнымъ обществамъ.
5. Экономическія общества.

Галицкая Русь во всѣхъ областяхъ своей общественной жизни ведетъ впервые единодушно борьбу за свое существованіе. Всѣхъ одушевляетъ лишь одно стремленіе—борьбой добиться правъ или, по крайней мѣрѣ, сохранить себя передъ угрожающей волной польской стихіи. Между тѣмъ, уже прошло пять лѣтъ, какъ борьба эта непрерывно продолжается и поглощаетъ много жертвъ, а до осуществленія самыхъ основныхъ правъ и жизненнѣйшихъ требованій галицко-русскаго населенія еще очень далеко.

Имѣетъ ли наша часть русской земли достаточно въ себѣ силъ, чтобъ выдержать этотъ напоръ латинизаціи и колонизаціи, сохранить ли она завѣты своихъ отцевъ или, можетъ быть, ее ожидаетъ погибель?

Силу галицко-русскаго населенія составляетъ средняя интеллигенція: чиновники, адвокаты, врачи и, по преимуществу, священники. Большая часть этой интеллигенціи вышла или прямо изъ простонародья или по крайней мѣрѣ въ трехъ-четырехъ поколѣніяхъ принадлежала къ нему. Отсюда ее характеризуетъ и по крайней мѣрѣ младшую ея генерацию полный демократизмъ и любовь къ простонародью. Все для народа и чрезъ народъ—вотъ главный принципъ, которымъ руководятся русскіе галичане, чтобы добыть народную силу чрезъ и для простонародья—посредствомъ организаціи ихъ и просвѣщенія.

Составъ этой интеллигенціи представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Студенты львовскаго университета въ зимнемъ семестрѣ 1905—6 г.:

Русскіе	Поляки	Жиды	Общее число поляковъ крак. и львов. унив.—та.
856	1601	758	около 3.000 а съ жидами свыше 4.000

Изъ 856 русскихъ студентовъ посѣщаютъ факультеты:

Богословскій.	Философскій.	Медицинскій.	Юридическій.
296	219	13	328

Понятно, русскіе студенты посѣщаютъ еще другіе университеты въ Краковѣ, Вѣнѣ, Прагѣ и пр., но число такихъ не больше 100, такъ что русская молодежь количествомъ своимъ стоитъ далеко позади польской.

Ученики среднихъ учебныхъ заведеній (училища реальныя и гимназіи) ¹⁾:

	Римско-катол.	Греко-катол.	Жиды.
1890—1 года.	7.853 уч.	2.255 уч.	2.326 уч.
1902—3 »	14.479 »	4.373 »	4.694 »

Съ начала 1904 г. было 5.290 учениковъ русскихъ, и изъ нихъ 2.769 посѣщало русскія гимназіи, а 2.521 чел. посѣщало польскія гимназіи. Выходитъ, что одна польская гимназія приходится на 120.000 чел. населенія польскаго, а одна малорусская на 800.000 чел. населенія русскаго.

Университетская молодежь группируется въ своихъ студенческихъ обществахъ: русско-народной партіи въ обществѣ «Другъ», украинофильской въ «Академічна Громада». Въ народной жизни эта молодежь принимаетъ живое участіе: въ митингахъ, при открытіи читаленъ и т. д. и всюду даетъ толчокъ къ живому національному движенію въ гал.-русскомъ обществѣ.

Утѣшительное явленіе представляетъ постепенное пробужденіе національнаго самосознанія и подъемъ умственнаго уровня у гал.-русской женщины, которая до недавна не выходила изъ своего тѣснаго семейнаго кружка. Впервые въ 70 годахъ XIX ст. учреждено первое «Общество русскихъ дамъ» (1878 г.) во Львовѣ. Впослѣдствіи ихъ было учреждено болѣе, явилась писательница и организаторша женскаго пола Наталья Кобрыньская. Живѣйшее женское движеніе совпало съ разгаромъ борьбы въ XX

¹⁾ Sprawozdania ck. Rady Szkolnej Krajowej o stanie szkół średnich galicyjskich.

вѣкѣ. 2 февраля 1903 г. появился отзывъ группы предприимчивыхъ лицъ, въ которомъ между прочемъ сказано слѣдующее: «Многострада- тельная родина наша Червоная Русь переживаетъ нынѣ лютое время внутреннихъ и внѣшнихъ невзгодъ. Въ этой тяжелой борьбѣ за свои священныя права, за свое существованіе и свою народ- ную душу, она не можетъ рассчитывать ни на какую постороннюю помощь, но должна опираться только на свои собственныя силы... Пора же, крайняя пора очнуться ей, червонорусской жен- щинѣ, изъ вѣкового сна, войти въ народную жизнь и вникнуть въ ея суть и нужды, понять свои обязанности относительно родного на- рода и воодушевиться народно-русскими идеалами, изыскать пути и средства для саморазвитія и самообразованія и приняться, на- конецъ, всей душой, всѣми силами своими за сознательный народ- ный трудъ». 12 марта 1903 г. состоялся съѣздъ гал.-русскихъ женщинъ и послѣдствіемъ его было основаніе «Общества русскихъ женщинъ», которое съ начала 1904 г. вошло въ жизнь.

Не прошло и двухъ лѣтъ, а это новое юное общество мо- жетъ похвалиться уже добрыми дѣлами и сказать себѣ, что пустыя фразы къ нему не относятся, что мысль дѣйствительно претвори- лась въ дѣло. «Вѣночекъ», газетка для дѣтей (3 кор. въ годъ), выходящая 2 раза въ мѣсяцъ, школа кройки и шитья, пансіонъ для бѣдныхъ дѣвушекъ—вотъ реальные плоды этого Общества, руководиаго его инициаторшей и неутомимой предсѣдательницей Маріей Лѣсковацкой, не говоря уже о нравственномъ его значеніи, о пробужденіи имъ національнаго чувства и охоты къ народной работѣ у коснѣвшей до этой поры въ невѣжествѣ гал.-русской женщины.

Въ этомъ направленіи еще дѣйствуютъ во Львовѣ «Общество русскихъ дамъ» и «Клуб русскихъ женщинъ» (украинофильскій). При нихъ имѣются: «Кружокъ русскихъ дѣвушекъ» (при Обще- ствѣ русскихъ женщинъ) и «Кружокъ украинскихъ дѣвчатъ».

Правда, это движеніе обнимаетъ, пока, небольшіе круги, но оно все-таки подаетъ надежду, что гал.-русская женщина станетъ въ недалекомъ времени сознательной русской гражданкой и будетъ работать на поприщѣ національнаго возрожденія Галицкой Руси.

Эта-то интеллигенція ведетъ народное дѣло, борется за на- родныя права, за поднятіе гал.-русскаго простонародія изъ край- ней нужды. Но несмотря на это общее стремленіе, имѣющее своей цѣлью благо народа, среди гал.-русскаго общества господствуетъ во взглядахъ на націонализмъ и будущность гал.-русскаго населе- нія такое великое разногласіе, что едва кто вступить въ предѣлы Галиціи, сейчасъ увидить, что этимъ, недавно къ жизни пробуж- деннымъ обществомъ весьма руководятъ различныя стремленія и

и идеи. Русскихъ галичанъ прежде всего можно раздѣлить на двѣ группы: поклонниковъ идеи единства всей Руси и мечтателей о свободной, независимой Украинѣ, отдѣльной отъ польской и «московской». Первые считаютъ себя членами русско-народной партіи, вторые же причисляютъ себя къ партіи украинофильской.

Возрожденная Галицкая Русь очутилась, какъ мы видѣли, между сознаниемъ своего національнаго единства съ прочимъ русскимъ міромъ и стремленіемъ правительства ввести Галицкую Русь въ русло австрійской политики и или совсѣмъ порвать всякія нити, связывающія ее съ державной Русью (въ этомъ случаѣ австрійскіе чиновники считали и хотѣли считать русскихъ галичанъ частью польскаго народа), или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать галицко-русское движеніе безвреднымъ для Австрійской имперіи, но опаснымъ для сосѣднаго государства.

На почвѣ этого противорѣчія между государственной идеей и инстинктивнымъ, впоследствіи же вполне сознательнымъ стремленіемъ передовыхъ дѣятелей Галицкой Руси развились въ ней. еще слабой и въ высшей степени податливой на вліяніе правительства, два теченія, которыя, несмотря на различныя видоизмѣненія, волнуютъ Галицкую Русь донынѣ. Полвѣка работаетъ Галицкая Русь надъ вопросомъ на первый взглядъ платоническимъ, но, однако, имѣющимъ великое значеніе: существуетъ ли единая недѣлимая Русь или двѣ *совсѣмъ* отдѣльныя, «отрубныя». Вопросъ этотъ только на первый взглядъ кажется платоническимъ, ибо въ сущности онъ долженъ рѣшить, будетъ ли Галицкая Русь развиваться въ тѣсной духовной связи съ прочимъ русскимъ міромъ, или она отчуждится отъ него въ духовномъ, религіозномъ и пр. отношеніяхъ.

Защитники единства Руси или, лучше сказать, сторонники развитія Галицкой Руси соответственно исторіи, составляютъ русско-народную партію, которую ея противники называютъ «святоюрской» (движеніе 1848 г. имѣло свой центръ при каедрѣ св. Юрія во Львовѣ), «старорусской» въ противоположность «младорусской» (украинофильской) партіи, и наконецъ «москалефильской» (названіе это употребляютъ теперь какъ поляки, такъ и галицкіе «украинцы»). Принципы, которые исповѣдуетъ эта партія, опубликовала «Русская Рада» второй разъ (первый въ 1866 г.) ²²/XII 1899 года. «Русско-народная партія въ Галичинѣ исповѣдуетъ, на основаніи науки, дѣйствительной жизни и глубокаго убѣжденія, національное и культурное единство всего русскаго народа, а посему признаетъ своими плоды тысячелѣтней культурной работы всего русскаго народа. Русско-народная партія въ Галичинѣ твердо убѣждена въ необходимости для русскаго

населенія Австріи образованія и развитія *безъ разрыва связи съ традиционными основами русскаго народа и открытъ, что только на культурно-исторической почвѣ лежатъ пути къ развитію и возвышенію нашего тысячѣлннаго отечества.*

Задача русско-народной партіи состоитъ въ стремленіи и стараніи не только защитить русское населеніе въ Австріи отъ его національныхъ противниковъ и отъ убійственнаго для русской народности и церкви социализма, но и путемъ просвѣщенія самой себя и народа, въ духѣ и направленіи, указанныхъ исторіею, развивать его національныя силы.

Принимая во вниманіе принадлежность русскаго населенія въ Галичинѣ къ малорусской отрасли русскаго народа, а также мѣстныя условія, русско-народная партія признаетъ природную необходимость и цѣлесообразность просвѣщать русское населеніе въ Галичинѣ на его собственномъ гал.-русскомъ нарѣчій, не отказываясь однако отъ помощи, какую русскому народу въ Австріи могутъ дать и дѣйствительно даютъ общерусскій языкъ и общерусская литература, представляющіе національное и культурное выраженіе и сокровище всего русскаго народа» ¹⁾.

Червонороссъ, Великороссъ
Бѣль- и Малъ-Россъ—всѣ братья.
Насъ родила одна мать,
Родна мать—Русь свята!..

Но не дѣлѣмъ и мы ой
Родны братья и сестры,
Во Русь одна, якъ Богъ одинъ
А не больше, не двѣ-три ²⁾.

Вотъ главные принципы и мысль этой партіи.

Положеніе русско-народной партіи весьма тяжелое. Съ 1849 г. она находится въ непрерывной борьбѣ съ правительствомъ, поляками и своими собратьями. Когда въ 1890 г. въ сеймѣ было брошено на нее подозрѣніе въ нелояльности по отношенію къ габсбургской династіи, она совсѣмъ была отгѣснена отъ школъ, такъ что непосредственное вліяніе ея на воспитаніе молодежи было прервано. Любопытное свидѣтельство о томъ далъ проф. университета Михаилъ Бобжинскій, бывшій вице-президентъ Рады Школьной Краевой, который, какъ посолъ, давалъ въ 1901 г. реляцію о своей дѣятельности передъ выборщиками и не замедлилъ при этомъ

¹⁾ Галичанпнѣ. 1899 н. 287.

²⁾ Иванъ Кузь. Декламацин, стр. 17 и 19.

похвастаться плодами своей политики на посту вице-президента: «Я встрѣтился съ русскимъ вопросомъ—говорить онъ ¹⁾—какъ разъ въ то время, когда намѣстникъ Бадени прекратилъ прежнюю политику относительно русиновъ, преимущественно отпорную, и всю поддержку правительства далъ народовецкой партіи противъ москалефильства... Сообразно оцѣнкѣ русскихъ отношеній при замѣщеніи официальныхъ должностей и мѣсть, выходящихъ изъ выбора, русины-народовцы получили рѣшительный голосъ, первенство и поддержку. По указаніямъ Краѣвой Школьной Рады было исполнено составленіе и изданіе всѣхъ русскихъ книжекъ въ чисто (!) русскомъ языкѣ (смѣсь польскаго), съ научною терминологіею въ національномъ (польскимъ) направленіи и духѣ... Плоды этой политики не пропали даромъ. Москалефильское направленіе, которое безусловно преобладало раньше въ русскомъ обществѣ, утратило свой перевѣсъ—дать Богъ безвозвратно,—а новое поколѣніе образуется и развивается въ національномъ направленіи. Чего однакожь мы не дождались—это тѣни, если ужъ не благодарности, то признательности за то, что мы сдѣлали въ пользу русиновъ (что за претензіи!) прежде всего у народовцевъ. Они сердятся изъ-за того, что мы безотлагательно не исполняемъ каждой ихъ претензіи... Не имѣя, кажется, довѣрія къ собственному труду въ національной области, не желая терпѣливо ждать его плодовъ, развитія своей науки и литературы, они стараются придать ей оригинальность посредствомъ отдѣленія ея отъ польской, посредствомъ внесенія въ нее антипатіи, чтобъ не сказать ненависти, ко всему, что польское. На Школьную Раду, а на меня въ особенности падаютъ громы, ибо *въ школьныхъ книжкахъ мы не пропустили историческихъ фактовъ, доказывающихъ историческую связь Польши и Руси и не заполнили ихъ описаніемъ братоубійственныхъ козацкихъ войнъ...* Но ихъ національное направленіе мы обязаны поддерживать изъ убѣжденія, что въ дальнѣйшихъ своихъ послѣдствіяхъ оно выгодно для державы и края» ²⁾...

Эти искреннія слова вице-президента, которыми онъ похвалился лишь предъ своими выборщиками, характеризуютъ намъ ясно политику польскаго правительства въ Галиціи и объясняютъ въ полной мѣрѣ отношеніе его къ русско-народной партіи.

Чтобы дать нѣсколько свѣжихъ примѣровъ того, съ какими препятствіями встрѣчается эта партія въ Австріи, приведемъ рядъ фактовъ. Учиться русскому литературному языку и писать на немъ признается чуть-ли не государственной измѣной. Въ 1899 г. два ученика черновецкой гимназіи были исключены изъ всѣхъ галицкихъ

¹⁾ Czas, 1901. n. 213.

²⁾ Czas, 1901 n. 213.

и буковинскихъ гимназій, а 3 ученика изъ мѣстной гимназій—за чтение русскихъ книгъ и за распространеніе русскаго литературнаго языка ¹⁾).

Въ юбилейномъ торжествѣ въ честь Пушкина, происходившемъ во Львовѣ, приняли участіе русскіе священники лично или посредствомъ привѣтственныхъ телеграммъ. Администраторъ вдовствующаго тогда греко-католическаго Львовскаго капитула о. А (андрей) Б (ѡлецкій) привлекъ къ отвѣтственности этихъ священниковъ въ оправданіе себя: 1) какъ они могли участвовать въ чествованіи схизматика? 2) какъ они, какъ русины, т. е. малороссы, могли чествовать россиянина, т. е. великоросса ²⁾? Львовское намѣстничество два раза отклонило уставъ Общества им. А. С. Пушкина, которое должно было открыть курсъ преподаванія русскаго литературнаго языка для своихъ членовъ.

Но несмотря на чувствительные удары, нанесенные русско-народной партіи въ продолженіе XIX в. правительствомъ, поляками и собратями изъ народовецкой партіи, она существуетъ уже полвѣка, дорожа своими народными святынями и непоколебимо стоя при своихъ убѣжденіяхъ, развивается (въ 1903 г. предпринята—главнѣйше покойнымъ О. А. Мончаловскимъ—ея тѣснѣйшая политическая организація) и продолжаетъ усердно работать надъ просвѣщеніемъ крестьянства. Будучи отгѣснена отъ народныхъ школъ, она посредствомъ бурсъ (въ самомъ Львовѣ есть три большія бурсы: Народнаго Дома, содержащая свыше 80 учениковъ, Ставропигійская и крестьянская Св. Владимірскаго Общества) распространяетъ знаніе русскаго языка и русской исторіи между молодежью и укрѣпляетъ ее въ истинно-русскомъ духѣ.

Вторую, украинафильскую партію составляютъ поклонники сепаратизма Южной Руси и Сѣверной. Пережила она въ продолженіе полувѣка своего существованія различныя стадіи развитія, пока наконецъ не сформировалась въ нынѣшнюю фракцію, стремящуюся къ созданію «Украины безъ хлопа, пана и попа». Ея члены стремились сначала развивать Галицкую Русь на почвѣ мѣстной галицкой, провозглашая принципомъ живой мѣстный языкъ, обрабатывали его въ духѣ возрѣвнѣйшаго правительства и поляковъ и въ тѣсной связи съ польскимъ языкомъ ³⁾. До 1894 г. они были виднымъ

¹⁾ Галичанинъ. 1899, н. 119 и 120.

²⁾ Галичанинъ. 1899, н. 183.

³⁾ Нельзя не вспомнить объ *очень тенденціозномъ* изображеніи русско-народной партіи проф. Грушевскимъ, который въ своемъ «Очеркѣ украин. народа» (Спб. 1904.) пишетъ, что партія эта *пользуется поддержкой польской шляхты*, что она старается въ угоду ей *вліять на народныя массы въ духѣ интересовъ шляхты!* Это—ложь, которую проф. Грушевскій привелъ по своему политическому пристрастію! Которая изъ партій пользовалась до недавнаго времени поддержкой шляхты, проф. Грушевскій знаетъ прекрасно.

орудіємъ въ рукахъ польскихъ политиковъ, принимая на себя задачу, подобно ославленной «новой эрѣ» 1890 г., дѣйствовать противъ «москвофиловъ». И эту драконовскую задачу украинцы вѣрно исполняли съ княземъ церкви, митрополитомъ Сильв. Сембратовичемъ, цѣлые три года. Называла она себя партіей народовецкой.

Въ эту-то деморализованную массу, выслуживающуюся у поляковъ и правительства, принципами которой были: «католицизмъ, связь съ западомъ, лояльность не только по отношенію къ правительству, но и къ полякамъ, и непримиримая вражда къ Россіи и «москвофиламъ»,—массу, у которой головой былъ А. Барвинскій, прославленный авторъ школьныхъ учебниковъ, имѣющій теперь претензію къ славѣ піонера цивилизаціи Галицкой Руси, личность ищущая выгодъ лишь для себя,—влили новаго, болѣе гуманнаго духа, хотя основаннаго на сепаратизмѣ, но все-таки по крайней мѣрѣ имѣющаго цѣлью благо простонародья, всего народа, хотъ и своеобразно понимаемое. Здѣсь дѣятелями на первомъ мѣстѣ стоятъ М. Драгомановъ и Мих. Грушевскій, оба профессора изъ Кіева. Первый изъ нихъ работалъ среди галичанъ, желая найти здѣсь поклонниковъ своихъ демократическихъ идей, и исключительно выходя изъ этой точки зрѣнія. Къ нему примкнули молодые члены «народовецкой» партіи, какъ Иванъ Франко и М. Павликъ, и создалась так. обр. радикальная партія. Второй, проф. М. Грушевскій, былъ приглашенъ на новооснованную кафедру малорусской исторіи во Львовѣ въ 1894 году. Съ молодымъ жаромъ и необыкновенной энергіей принялся онъ за осуществленіе своей идеи развитія всего малорусскаго племени отдѣльно отъ прочаго русскаго міра. Онъ оказался замѣчательнымъ организаторомъ, собралъ вокругъ себя молодыя силы и при необыкновенномъ трудолюбіи, рѣдкомъ между русскими галичанами, былъ въ состояніи впродолженіе десяти лѣтъ не только пересоздать въ своемъ духѣ народовецкую партію, но—еще болѣе—до извѣстной степени вытравить изъ нея польско-державные пороки и подвигнуть ее къ добыванію правъ для гал.-русскаго населенія. Поэтому личность этого профессора, несмотря на его сепаратистическія идеи и убѣжденія, заслуживаетъ признанія. Когда на засѣданіяхъ университетскаго собранія профессоры польскіе профессора не дозволили ему говорить по-русски, онъ рѣшилъ не принимать участія въ этихъ засѣданіяхъ. ¹⁾ Нынѣшней «національно-демокра-

Точно также если онъ хотѣлъ доказать, что русско-народная партія ничего не работаетъ, что члены ея въ 1866 г. ходили на Высокій Замокъ ожидать прибытія русскихъ войскъ въ Галицію, въ такомъ случаѣ проф. Грушевскій, какъ объективный историкъ, долженъ былъ сказать правду и о народовецкой (украин.) партіи, члены которой въ то же время надѣвали казацкую шляпу на голову, ходили по улицамъ съ пѣсней казацкой на устахъ и ничего не работали, а лишь мечтали о казацкихъ временахъ.

¹⁾ См. 2 письма его къ Декану унив. (Літер.-наук. Вѣстникъ 1901 г.).

тической» партией, которая возникла изъ слиянія народовецкой фракціи (М. Грушевскаго) съ группой умѣренныхъ радикаловъ (Ив. Франко и М. Павликъ) на съѣздѣ ихъ 26 декабря 1899 г., руководятъ идеи Драгоманова и М. Грушевскаго, а выраженіемъ ихъ является программа этой «національно-демократичной» партиі отъ 1899 года.

«Идеаломъ нашимъ—гласить «вождь Народного Комітета»— повинна бути незалежна (независимая) Русь-Украина, въ которой бы всѣ частины нашей націи з'единилися въ одну новочасну культурну державу. Але всѣ наши политични, экономични и культурни здобутки повинни виходити на користь цѣлого зачалу нашего народу, на добро широкихъ массъ: нашъ націонализмъ мусить бути наскрозь демократичный. Та поки осягнемо сей нашъ идеаль: Русь-Украина «безъ хлопа и безъ пана», мусимо на грунтѣ теперѣшнихъ водносинъ и въ рамкахъ австрійской державы працювати въ томъ напрямѣ, щобы здобути для нашей націи якъ найширшу автономію.

Що до російской Украины—

1) Будемо поддерживать, скрѣпляти та развивати почутье національной едности зъ російскими Украинцами, та змагати до вытвореня разомъ зъ ними культурной одноцѣльности.

2) Будемо середъ російскихъ Украинцевъ поддерживать таки змаганя (стремленія), котри ведутъ до перетворенія російской державы зъ абсолютной и централистичной въ державу конституційно-федералистичну, оперту на автономіи народностей»¹⁾.

Особую группу въ составѣ украинофильской партиі составляютъ крайніе радикалы подъ предводительствомъ д-ра Трилѣвскаго, котрыхъ основной идеей есть «Украина безъ хлопа, попа и пана», и фракція Ал. Барвинскаго съ печатнымъ органомъ «Руслан», стремленіемъ которой есть: «заботиться о всестороннемъ развитіи русскаго народа въ Галиціи, яко самостоятельной словенской народности, отдѣльной отъ польской и московской, и о вскрѣпленіи его силъ во всѣхъ направленіяхъ, а то на народныхъ и на религіино-моральныхъ основаніяхъ». Это—калѣки «народовецкой» правительственной партиі, группирующіеся вокругъ піонера Галицкой Руси и притомъ съ польскимъ лакейскимъ направленіемъ, Ал. Барвинскаго.

Такимъ образомъ, въ составѣ украинофильской партиі образовались, начиная съ декабря 1899 г., три главныя фракціи: 1) національно-демократическая (передовая партија) съ ея кличемъ: «Украина безъ хлопа и пана», 2) радикальная съ кличемъ: «Украина

¹⁾ Программа напечатана въ «Дѣло» 1899. н. 128.

безъ хлопа, попа и пана» и 3) Барвинчуковская съ кличемъ: Украина на католическихъ началахъ и въ связи съ Западомъ.

Въ началѣ XX в., послѣ завершенной группировки этой партіи, все зашевелилось въ Галиціи. Покинуты названія «русскій», «Галицкая Русь» «Червоная Русь», а водворились названія «Украина» «украинскій». Молодежь, будучи (во время своего удаленія) въ университетахъ въ Прагѣ, Вѣнѣ и т. д., подавала опроверженія въ чешскія газеты, которыя осмѣливались называть эту молодежь «русскими студентами»: они-де не «русскіе студенты», а «украинскіе» («Národní Listy» этого опроверженія не приняли). Вездѣ и на каждой страницѣ галицкихъ печатныхъ органовъ нынѣ насчитываются десятки словъ: «Украина, украинскій» и т. п., словомъ въ Галиціи въ началѣ XX в. водворилась «украинская» мода.

Не удивительно, что проф. Грушевскій, уроженецъ Кіева, центра Старой Руси, въ этой названной поляками Украинѣ преслѣдуетъ свою особую политическую цѣль и хочетъ расширить названіе «Украина» на всю южную Русь. Но русскіе галичане, которымъ Украина такъ же дорога, какъ Подолье, Волинь и т. д., дорожатъ и своимъ областнымъ названіемъ «Червоная Русь», древнѣйшимъ, чѣмъ названіе «Украины», и не такъ скоро переимѣнятъ его на «Австрійска Украина»¹⁾.

Этотъ новонарожденный *политическій* украинизмъ отличается крайнею нетерпимостью ко всему, что ему препятствуетъ, что съ нимъ не согласно. Поэтому, хотя онъ настроенъ противъ господства поляковъ въ Галиціи, однако считаетъ своей не меньшей обязанностью рѣзко выступать противъ всѣхъ, кто не мечтаетъ о «независимой Украинѣ безъ хлопа, попа и пана», и прежде всего и болѣе всего противъ русско-народной партіи, которая осмѣливается утверждать, что галичане должны придерживаться одного корня русскаго. «Наши змаганя — говорится въ ихъ программѣ — мають противниковъ не только середъ чужихъ, але на жаль также середъ своихъ. Попередъ всего мусимо поборювати противни змаганя тихъ, що хочь належать до нашей спѣльности, нечують самостойность нашої народности и подь покрывкою руского имени силуються вынародовити (!) нашъ народъ въ корысть московщины»²⁾.

Конечно, всякія стремленія отдѣльныхъ фракцій въ каждомъ обществѣ оспариваютъ себя взаимно. Точно такъ и украинофильская партія въ Галиціи, желая распространить свое вліяніе на широкіе круги, должна была наткнуться не на одну преграду и препятствія и вступить въ борьбу съ другими партіями. Но подобное тому,

¹⁾ Такъ называется, се проф. Грушевскій (Литер.-наук. Вістник 1906, апрѣль.).

²⁾ Волозва. Дѣло. 1899 г. 238.

что дѣлалось въ Галиціи въ первыхъ годахъ XX в., не часто встрѣчается у другихъ народовъ. Какъ уже было отмѣчено, всѣ отгѣнки украинофильской партіи поставили себѣ задачею преслѣдовать «Москвофильскую партію». «Болячкою на нашѣмъ организмѣ есть москвофильство. Ся болячка не дасть ся загоїти, її треба *вирізати и випечи*, інакше наш организм народный безнастанно ярты меѣ ся, поки не дїйде до цѣлковитого затроення». — Такой совѣтъ давала «Правда» еще въ 1893 г.¹⁾ Исполнить же его приняла на себя молодежь, цвѣтъ украинской интеллигенціи въ Галиціи. Галицкая Русь въ нач. XX в. представляла какой-то неимовѣрный образчикъ сумасбродства. За сѣдовласыми стариками шла толпа студентовъ и ругала ихъ: «кацапъ» и др. Студенты обѣихъ партій порвали между собой дружескія отношенія. Во время преподаванія «украиноруськаго» языка во Львовскомъ университетѣ студенты оставили аудиторію, заявивъ, что не хотять сидѣть рядомъ съ «москвофилами». Понятно, что профессоръ Колесса, хотя имѣлъ достаточно слушателей, оставилъ аудиторію, удовлетворяя этимъ требованіе «украинскихъ» студентовъ. Цѣлыя страницы газетъ были переполнены взаимными ругательствами изъ-за мѣстной политики. И все это чинилось во имя «будущей независимой Украины безъ хлопа и пана». Замѣчательно, что сумятица эта происходила въ моментъ общей борьбы съ польскимъ господствомъ въ краѣ. Къ чести русско-народной партіи надо сказать, что она даже въ самый наибольшій разгаръ борьбы не упускала своей главной цѣли: блага народа, нападки же опровергала бодро и съ мужествомъ.

Между резолюціями, принятыми на общемъ собраніи «Русской Рады» 29 мая 1902 г., находились, между прочимъ, слѣдующія знаменательныя постановленія: (10) «Общее собраніе, стоя непоколебимо на общенародной точкѣ зрѣнія и при убѣжденіи, що несмотря на возникновеніе и существованіе партій въ организмѣ русскаго народа въ Австро-Угорщинѣ, мирное содѣйствіе существующихъ партій желательно, возможно и необходимо для успѣшной общенародной дѣятельности, для защиты народныхъ правъ, отстаиванія народного достоянія и дальшихъ народныхъ пріобрѣтеній, сожалѣеть о томъ, що въ такъ называемой національно-демократической партіи захватили правленіе, печать и руководство крайніи элементы, привели ту партію въ просто хаотическое состояніе и придають ея дѣятельности очевидно болѣзненное направленіе, угрожающее культурнымъ паденіемъ русскому народу въ Австро-Угорщинѣ, направленіе, съ которымъ не соглашается даже громадное большинство приверженцевъ той партіи и которое поборивати считаетъ русско-народная партія своимъ священнымъ долгомъ въ виду русскаго народа.

¹⁾ Правда 1893 за октябрь, стр 576.

Общее собраніе полагаетъ однако, що теперѣшнее болѣзненное направленіе такъ называемой національно-демократичной партіи лишь временно и що теперѣшнее ея состояніе просто пароксизмъ, противъ котораго въ самой же партіи послѣдуетъ надлежащая реакція со стороны болѣе опытныхъ и благоразумныхъ элементовъ, которые дорожатъ народнымъ, спокойнымъ, послѣдовательнымъ и успѣшнымъ развитіемъ своего народа. Тогда и лишь тогда можно будетъ опять думать о какой либо совмѣстной общенародной акціи съ нац.-дем. партіею.

(11) признавая чрезвычайно трудное положеніе русско-народной печати въ виду крайне грубого тона и дикихъ выходовъ печати противныхъ партій, свидѣтельствующихъ о полномъ одичаніи нравовъ и усилившихъ партійный антагонизмъ до небывалыхъ, просто чудовищныхъ размѣровъ, общее собраніе взываетъ русско-народную печать, при всей рѣшительности и положительности рѣчей, своимъ обычнымъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ содѣйствовать умиротворенію страстей, столь необходимому для успѣшной народной дѣятельности».

Борьба эта длится и донинѣ, хотя она происходитъ теперь внутри гал.-русского общества. Впрочемъ депутаты обѣихъ партій въ сеймѣ и парламентѣ составляютъ одинъ общій русскій клубъ.

Въ послѣднее время взаимная партійная вражда нѣсколько заглохла, нападкы газетъ вдругъ умолкли, такъ какъ приходится съ напряженіемъ ожидать послѣдствій важной реформы выборной системы и охранять свои посты передъ сильнымъ наступленіемъ поляковъ.

Обѣ главныя партіи, такъ расходящіяся въ своихъ взглядахъ, работаютъ однако неустанно надъ просвѣщеніемъ и поднятіемъ гал.-русской населенія, конечно, каждая сообразно своей программѣ.

Въ настоящее время Львовъ—главное средоточіе всей культурной, политической, экономической и т. д. жизни Галицкой Руси. Здѣсь, между прочимъ, находятся общества обѣихъ партій, въ которыхъ объединяются интеллектуальные интересы многихъ гражданъ. Поддерживаемыя пожертвованіями немногочисленной гал.-русской интеллигенціи, общества эти удовлетворяютъ самымъ насущнымъ потребностямъ духовной жизни гал.-русского населенія.

Главныя общества во Львовѣ—слѣдующія:

Русско-народной партіи:

Украинофильской:

1) Галицко-русская Матица
учр. 1848 г.	1) Товариство наукове ім. Шевченка (1873)
2) Общество им. Качковскаго.	2) Просвіта. (1869).

(1874 г.).	3) Пѣвческое общество «Боян» (1891).
3) Пѣвческое общество «Муза».	4) Клубъ Русинокъ (1892).
4) Общество русскихъ дамъ.	5) Руска Бесѣда (1861).
5) » » женщинъ.	6) Товариство педагогичне.
(1903 г.).	7) Общество студенческое «Академічна Громада».
6) Русское Казино.	8) «Народный Комитетъ» (политическое общество).
7) Народный домъ.	
8) Ставропигійскій Институтъ.	
9) «Русская Рада» (полит. общество. 1871 г.).	
10) Общество русскихъ студентовъ «Другъ».	

Печатные органы этихъ партій:

Русско-народной:

1) Галичанинъ (ежедневная газета).	} для народа.
2) Русское Слово (еженедѣль.).	
3) Наука.	
4) Страхопудъ (юмористич. журналъ).	

Українофильской:

1) Дѣло.	} ежеднев. газеты.
2) «Русланъ»	
3) Свобода. Гайдамаки. Руска рада и пр.	} для народа.
4) Комаръ (юмористическій журналъ).	

На научномъ поприщѣ дѣйствовала «Галицко-русская Матица», старѣйшее общество, основанное въ 1848 г. Изданіе его «Научный Сборникъ» отличался когда-то (1864) большимъ разнообразіемъ научныхъ статей. Не получая никакой поддержки для научныхъ изданій отъ сейма, когда школы были отданы въ руки народовецкой партіи, вслѣдствіе недостатка силъ научныхъ и средствъ матеріальныхъ небыло у Общества возможности поддерживать это изданіе на надлежащей высотѣ. Преобразованное въ 1900 г., Общество издаетъ на литературномъ русскомъ языкѣ «Научно-литературный Сборникъ» (4 книги въ годъ).

«Наукове Товариство им. Шевченка» представляетъ нынѣ выдающійся очагъ научнаго движенія въ Галицкой Руси. Общество это было основано въ 1873 г. во Львовѣ на деньги присланныя изъ Украйны въ цѣляхъ содѣйствія развитію малорусской словесности. Общество долго не проявляло замѣтной дѣятельности. Впервые въ 1892 г. оно принимаетъ названіе «ученаго общества» (Наукове Товариство імени Шевченка) и начинаетъ издавать научный органъ «Записки». Самая коренная перемѣна въ обществѣ наступила съ прибытіемъ въ 1894 г. во Львовъ Мих. Грушевскаго на вновь основанную здѣсь кафедру малорусской исторіи. Избранный предсѣ-

дателемъ («головой») Общества, онъ успѣлъ втеченіе перваго десятилѣтія дать ему отличную организацію и, благодаря несмыпному своему труду и рѣдкой энергіи, поставить это общество на ту высоту, на какой оно теперь находится. Секцій въ немъ три: историко-философская, филологическая и наукъ матем.-естественныхъ и медицинскихъ. Органъ исторической и филологической секціи «Записки», въ которыхъ печатаются диссертации изъ области малорусской исторіи, литературы и этнографіи.

Доннынъ издано 69 томовъ Записокъ. Въ нихъ печатаются преимущественно статьи по малорусской исторіи и почти всѣ онѣ принадлежать перу М. Грушевскаго (отчасти Франко и Студильскаго) и его учениковъ, работающихъ подъ его руководствомъ въ исторической университетской семинаріи. Присылаются статьи и авторами (украинофилами) изъ Россіи. Кромѣ того ежегодно издается одинъ томъ «Збірникъ исторично-філософичной секціи» (Сборникъ) и филологическій. Здѣсь печатается предпринятый въ большихъ размѣрахъ трудъ М. Грушевскаго: «Исторія України-Руси», и уже напечатано 5 томовъ, доведенныхъ до XVI (в. второго изданія вышло три тома и одинъ по-нѣмецки: *Geschichte des ukrainischen (ruthenischen) Volkes*. Leipzig 1906). Это серьезный историческій трудъ. Онъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ новыхъ изслѣдованій автора, обстоятельный обзоръ всего, что сдѣлано въ этой области.

Изъ вышедшихъ отдѣльныхъ изданій заслуживаютъ особеннаго вниманія:

- 1) Этнографичной Сбірникъ (Этнографическіе матеріалы).
- 2) Жерела до історіи України-Руси.
- 3) Памятки Української мови і літератури.
- 4) Часопись Правнича и Економічна (Юридическій журналъ).
- 5) Літературно-науковий Вістникъ (съ 1898). Ежемѣсячный журналъ.
- 6) Руська історична Библиотека (по преимуществу переводы).
- 7) Українсько-руська бібліотека издаєть українськихъ класиковъ.

Благодаря «Науковому Товариству ім. Шевченка» поддержи-вается въ Галиціи и научное движеніе, хотя этому обществу приходится немало бороться съ недостаткомъ научныхъ силъ. Еслибы въ изданіяхъ Товарищества было больше объективности и они освободились бы отъ политической тенденціи, которая замѣчается во многихъ издаваемыхъ имъ сочиненіяхъ (теорія отрубности «украинскаго» народа отъ великорусскаго внушаетъ авторамъ *вездѣ* искать аргументовъ для этой цѣли), то значеніе этого общества для Галипкой Руси и *вообще для науки* было бы несомнѣнно.

Для культурной исторіи Галицкой Руси большое значеніе

имѣеть Библіотека, содержимая «Народнымъ Домомъ» и доступная (съ 1903 г.) для широкой публики: за время 1903—1905 гг. былъ значительный наплывъ читателей въ эту библіотеку, о чемъ свидѣлствуютъ цифровыя данныя за этотъ періодъ выдано 23.404 книги. Библіотека посѣщается преимущественно унив. студентами и гимназистами. Библіотека имѣеть 52.118 книгъ и брошюръ въ 81.785 томахъ, рукописей 665, и располагаетъ сочиненіями по богословскимъ наукамъ, исторіи и языковѣднію, особенно по славистикѣ, австро-русской словесности и областной исторіи; недостаетъ же ей новѣйшихъ сочиненій по законовѣднію, медицинѣ и техникѣ¹⁾.

Кромѣ того «Народный Домъ» содержитъ «Археологическій музей и естественный кабинетъ» (509 предметовъ). Пока это лишь только зачатки учрежденій этого рода. Археологическій музей имѣется также при Ставропигійскомъ Институтѣ, а «Товариство» содержитъ библіотеку (около 7000 соч.).

Культурнымъ потребностямъ гал.-русской интеллигенціи имѣеть удовлетворить въ будущемъ и малорусскій театръ, на созданіе котораго собираются пожертвованія. Замѣчательно, что сеймъ, который помогаетъ польскимъ театрамъ, давалъ на созданіе малорусскаго театра пособие въ 300,000 коронъ, но съ такими тяжелыми и обидными условіями, что въ устроенномъ малорусскомъ театрѣ хозяевами были бы одни поляки. Поэтому комитетъ по постройкѣ театра сеймоваго пособия (выдаваемого изъ подлежащихъ областныхъ фондовъ) не принялъ.

Книжныхъ магазиновъ во Львовѣ 2; они содержатся Ставропигійскимъ Институтомъ и Товариствомъ, такъ что теперь уже нельзя жаловаться на затрудненія въ приобрѣтеніи книгъ. Научное движеніе въ Галиціи является продуктомъ дѣятельности лишь незначительнаго круга лицъ. Среди молодого поколѣнія замѣчается большое рвеніе къ наукѣ и жажда къ культурнымъ новостямъ.

Въ настоящее время научное движеніе въ Галиціи почти всецѣло находится въ рукахъ крайпофильской партіи, такъ какъ крайнофилы располагаютъ университетскими кафедрами и учащаяся молодежь работаетъ подъ ихъ руководствомъ. Кромѣ того, лишь эта партія получаетъ пособие изъ сейма, тогда какъ русско-народная партія на свои изданія не получаетъ ни копѣйки.

Но въ области народнаго просвѣщенія обѣ главныя партіи наравнѣ развиваютъ живую дѣятельность, которая, однако, еще не можетъ и въ самой малой части удовлетворить нуждамъ гал.-русскаго крестьянства.

40-лѣтняя (съ 1867 г.) дѣятельность Совѣта Школьнаго Краѣ-

¹⁾ Вѣстникъ Народнаго Дома.

ваго (Rada Szkolna Krajowa) не принесла замѣтной пользы всему населенію въ Галиціи, но фатально отразилась на гал.-русскомъ простонародіи.

Послѣ переписи 1901 г. въ Галиціи всѣхъ анальфabetовъ (т. е. неграмотныхъ) было 3.437.844 (выше 6 лѣтъ жизни), т. е. въ сравненіи со всѣмъ населеніемъ Галиціи этого возраста: 56. 58⁰/₀.

На мужчинъ приходится 25. 55⁰/₀ на женщинъ 31. 03⁰/₀

Поляковъ:

анальфаб. 1. 413. 349 (41. 4⁰/₀)

Русскихъ:

2. 098. 584 (67⁰/₀)

На молодежь обоего пола отъ 13—21 годовъ жизни приходится:

Поляковъ:

анальфаб. 29. 1⁰/₀

Русскихъ:

анальфаб. 63. 2⁰/₀. (2 раза больше!)

Поляки, впрочемъ, возражаютъ, что въ данномъ случаѣ виноваты сами русскіе галичане, ибо они имѣютъ столько же школъ народныхъ, какъ и поляки, и доказываютъ правдивость своихъ словъ цифрами:

Въ 190²/₃ г. было народныхъ *дѣйствующихъ* школъ:

Польскихъ

2. 131.

Русскихъ

2, 035.

Но надо имѣть въ виду, что польскія школы по большей части двухъ-трехъ-классныя. Русскія же почти всѣ одноклассныя. Далѣе гал.-русскія дѣти должны обучаться польской грамотѣ, которой напрасно посвящается очень много времени, такъ какъ училищный инспекторъ-полякъ, при посѣщеніи школъ, обращаетъ особенное вниманіе на то, умѣютъ ли русскіе дѣти правильно говорить по-польски. Поэтому-то и явился такой громадный процентъ неграмотности среди гал.-русской молодежи въ 13—21-лѣтнемъ возрастѣ.

Два главныя общества посильно дѣйствуютъ въ интересахъ просвѣщенія гал.-русскаго крестьянства: «Общество им. Качковскаго» (русско-народной партіи) и «Просвѣта» (украинофильское). Общество им. Качковскаго, учрежденное въ 1874 г. Иваномъ Наумовичемъ, просвѣтителемъ Галицкой Руси, дѣйствуетъ и нынѣ и уже имѣетъ за собой большія заслуги. На знамени этого общества написанъ слѣдующій эпиграфъ: «Молися, учися, трудися, трезвися» и во имя его Общество энергически работаетъ. «Задача, которую общество себѣ поставило, есть расширять между русскимъ народомъ въ Австріи науку, любовь къ праведному церковному обряду, религіозность по правильному своему обряду, обычайность, трудолюбіе, трезвость, бережливость» и пр.

Для достиженія задачи общества служатъ слѣдующія средства:

а) издание популярных, поучительных и дешевых книжечек и газет;

б) основание стипендиальных фондов для русско-народной учащейся молодежи;

в) основание бурсь,

г) » читалень.

Въ задачи общества также входятъ:

Публичные отчеты, музыкальные вечера, театральныя представления и основаніе: обществъ тверезости, земледѣльско-промышленныхъ кружковъ, сполокъ молочарскихъ (молочныхъ фермъ), ссыповъ сбожа (складовъ зерна), крамницъ и кушеческихъ лавокъ (магазиновъ и лавокъ), позичковыхъ кассъ (сберегательныхъ кассъ), доброохотныхъ пожарныхъ дружинъ и пр. Кромѣ того, Общество ежегодно устраиваетъ во Львовѣ для крестьянъ вольныя курсы садоводства. Въ послѣднее время Общество завязало сношенія съ чешскимъ «Господарскимъ Союзомъ» и послало туда на первый разъ пять крестьянъ на курсы земледѣлія, которые, навѣрное, въ непродолжительномъ времени получатъ у народа довѣріе и несомнѣнно послужатъ къ приумноженію свѣдѣній у гал.-русскаго крестьянина.

Для народа ежемѣсячно издаются книжечки, въ которыхъ помѣщаются статьи различнаго содержанія: историческаго, патриотическаго, юридическо-экономическаго, медицинскаго и пр. Въ этомъ направленіи дѣйствуетъ и «Просьвіта» (учрежденная въ 1869 г.).

Всѣхъ читалень Общества Качковскаго и «Просьвіты» насчитывается около 3000, читаленныхъ кассъ до 250, складовъ хлѣба около 150 и деревенскихъ лавочекъ около 600. Число членовъ у обоихъ обществъ до 17.000 ¹⁾.

Для народа обѣ партіи издають также газеты, а именно: Русско-народная партія: «Русское Слово» (еженедѣльно) и «Наука». Украйнофильская всѣхъ группъ: 1) «Гайдамаки», 2) «Свобода», 3) «Руска Рада», 4) «Хлопска Правда» (радикальная) 5) «Поступ», 6) «Міссіонаръ» (изд. Василянъ — направленіе клерикальное), «Наука і Розвага» (соціалистическая).

Хотя дѣятельность этихъ обществъ не можетъ быть сравниваема съ такими богато обставленными польскими обществами, какъ «Towarzystwo Srkoły Ludowej», «Macierz Polska», «Towarzystwo kódek rolniczych», но все-таки, она представляла бы весьма утѣшительное явленіе, еслибы русскіе галичане въ эту область, по крайней мѣрѣ, не вводили политики. Къ великому сожалѣнію, и въ этой области несчастная политика занимаетъ если не первое,

¹⁾ Срв. Д-ръ Пл. Святыцкій: Итоги культурно-національной жизни Гал. Руси въ 1903 году (Живая Мысль 1904, стр. 228).

то весьма замѣтное мѣсто: узко-партийные интересы и взаимная вражда и здѣсь выступаютъ постоянно и тормозятъ важнѣйшую работу надъ истиннымъ просвѣщеніемъ гал.-русскаго крестьянина.

Вообще, въ галицкой литературѣ, и даже въ научныхъ разсужденіяхъ вездѣ рѣзко выступаетъ политическая тенденція, что самымъ пагубнымъ образомъ вліяетъ на общій уровень просвѣщенія и культурности гал.-русскаго народа. Изъ виднѣйшихъ современныхъ гал.-русскихъ беллетристовъ болѣе извѣстны: Ив. Франко и Василій Стефаникъ (правдивый художникъ въ изображеніи тяжелой доли русскаго крестьянина), Василій Залозецкій, полное изданіе сочиненій котораго выйдеть въ непродолжительномъ времени на литературномъ русскомъ языкѣ.

Движеніе въ литературно-научной области зависитъ, понятно, въ большой степени отъ матеріальныхъ средствъ. Интересны сравнительныя данныя о томъ, какъ помогаетъ сеймъ польскимъ и русскимъ обществамъ, преслѣдующимъ цѣли культурно-просвѣтительной дѣятельности.

I. Частнымъ школамъ и воспитательнымъ заведеніямъ сеймъ назначилъ на 1905 годъ пособія:

Польскимъ:
60.490 коронъ

Русскимъ:
12.200

II. Обществамъ для поощренія науки и просвѣщенія:

Польскимъ обществамъ:
118.400 коронъ.

Русскимъ:
32.900.

Изъ этой суммы

Академіи наукъ въ Краковѣ
79.000 коронъ

Изъ этой суммы

Науковому Тов. им. Шевченко
11.000 коронъ

III. Театрамъ:

Польскимъ (въ Краковѣ-
и Львовѣ)
126.696 коронъ

*Малорусскому театру, содержи-
мому «Русской Бесѣдой»*
18.500 коронъ

IV. Учрежденіямъ художественнымъ, музыкальнымъ и др.

Польскимъ:
46.600 коронъ

Русскимъ:
Ничего. Определено лишь
3500 кор., которыя имѣютъ
быти Выдѣломъ Краевымъ раз-
дѣлены между польскими и рус-
скими обществами: «Lutnia»,
«Echo», «Harmonia» (польскія)
и «Боянъ» (русское общество).

V. *Поддержаніе историческихъ памятниковъ* ¹⁾.

Польскихъ:
104.110 коронъ

Русскихъ:
500 коронъ на реставрацію
церкви въ Ляшкахъ и на ре-
ставрацію *жидовской* божницы
въ Жолквѣ 1000 коронъ.

Общая сумма сеймовыхъ субсидій на просвѣтительныя цѣли

польскихъ:
456.326 коронъ.

русскихъ:
64.100 коронъ.

Вотъ въ цифрахъ доброжелательство поляковъ къ русскимъ галичанамъ!! Припомнимъ, что субсидіи получаетъ только украинофильская партія, и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, притомъ съ предупреденіемъ, что субсидія будетъ выплачена лишь въ томъ случаѣ, если изданія окажутся полезными и не будутъ содержать вредныхъ тенденцій (понятно: для поляковъ). Такъ, имѣется такое предупреденіе относительно «Просвіты», изданія которой пересматриваются Выдѣломъ Краевымъ и уже послѣ цензуры Выдѣла выплачивается сумма въ 6000 коронъ.

Русско-народная партія не получаетъ отъ сейма ни копѣйки какъ на свои изданія, такъ и на научныя и просвѣтительныя цѣли, почему ограничивается въ своемъ бюджетѣ пожертвованіями своихъ сочленовъ. Въ 1906 г. смягчилось политическое сердце поляковъ и они — о чудо! — опредѣлили Обществу им. Качковскаго, противъ котораго въ сеймѣ многіе годы не прекращались между русскими и польскими послами ожесточенные споры, — 6.000 коронъ! Всѣ другія общества не получаютъ, по прежнему, ни копѣйки, хотя члены русско-народной партіи также вносятъ податные оклады и всякіе мѣстные сборы, которыми располагаетъ областной сеймъ почти исключительно для просвѣтительныхъ польскихъ и «украинскихъ» цѣлей и потому, казалось-бы, имѣютъ полное право пользоваться этими средствами на общественную пользу. Между тѣмъ, изданія этой партіи проявляютъ лишь одинъ грѣхъ: признаютъ единство всей Руси, отличаясь объективностью, безпристрастіемъ и умѣренностью въ большей степени, чѣмъ украинофильская партія.

Всѣ стремленія русскихъ галичанъ должны быть, конечно, направлены къ тому, чтобы поднять себя въ экономическомъ отношеніи и добыть для себя нужныя матеріальныя средства, такъ какъ лишь съ подѣломъ экономическаго благосостоянія возможна продуктивная культурно-просвѣтительная работа независимо отъ доброй воли польскаго сейма. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи

¹⁾ Всѣ цифры заимствованы изъ: Allegaty do sprawozdań stenograficznych Sejmu Krajowego z II sesyi VIII Peryodu 1904 r. Al. 36—37.

Галицкая Русь только положила начало. По изслѣдованію д-ра Ил. Свяцицкаго ¹⁾ въ 1902—3 году у Галичанъ работало 62 экономическихъ общества, а именно: 53 кредитныхъ, 8 торговыхъ, 1 хозяйственное, 2 промышленныхъ, 2 продуктивно-торговыхъ и 1 страховое. Годовой оборотъ всѣхъ этихъ обществъ достигъ 26.146.639 коронъ при 24.204 членахъ. Изъ этихъ обществъ товарищество «Народная торговля» во Львовѣ съ 16 своими провинціальными отдѣленіями имѣло наибольшій годичный оборотъ. . 6.965.883 коронъ.

Кредитное т-во «Днѣстеръ» во

Львовѣ 1.599.172 коронъ съ 2.392 членами.

Т-во «Краёвый союзъ Креди-

товый» 1.477.066 »

Т-во «Вѣра» въ Перемышлѣ.

1.450.321 > съ 1.357 членами.

Задатковая (учетная) касса въ

Радымнѣ 1.064.850 коронъ съ 1.168 членами.

Страховое т-во «Днѣстеръ» во

Львовѣ ок. 250.000 страховыхъ полись.

Итакъ, Галицкая Русь, несмотря на многочисленность своего населенія (свыше 3 милліоновъ), располагаетъ, однако, весьма небольшими наличными средствами и, въ виду несравненно большихъ наличныхъ средствъ, накопленныхъ въ рукахъ поляковъ и евреевъ, она ужасающе бѣдна и безсильна ²⁾.

Пора же образумиться русскимъ галичанамъ и отъ внутренней «политики тумана» и ожесточенной взаимной борьбы перейти на путь реального плодотворнаго труда къ экономическому подъему своей страны, и такимъ образомъ обезпечить и свое политическое существованіе.

¹⁾ См. Д-ръ Ил. Свяцицкій: Итоги культурно національной жизни Галицкой Руси 1903 г. (Живая Мысль 1904, стр. 295).

²⁾ Тамъ-же, стр. 298.

Послѣдній годъ ¹⁾.

Прошелъ годъ по написаніи этого очерка. Атмосфера въ Галицкой Руси съ тѣхъ поръ не только не очистилась, но стала еще болѣе тяжелой и душной, пропасть между польскимъ и русскимъ населеніемъ Галиціи еще углубилась. Борьба кипитъ все по прежнему, неустанно, поглощаетъ всѣ наилучшія силы русскихъ галичанъ, приводитъ ихъ въ нѣкоторыхъ своихъ эпизодахъ къ отчаянію въ такой степени, что приковываетъ къ себѣ вниманіе европейскаго міра, занятого и безъ того столь важными злободневными вопросами.

Какъ прежде, такъ и въ послѣднемъ году, рускіе галичане добиваются своихъ правъ въ трехъ главныхъ направленіяхъ: политическомъ, культурномъ и административномъ. Предпринятая австрійскимъ правительствомъ реформа выборной системы, на которую галиціе рускіе возлагали столько надеждъ, уже доведена до конца и 26 января 1907 г. получила императорскую санкцію. Правда, она вводитъ прямое общее, тайное и равное право выборовъ, опирается на демократическія начала, даетъ возможность принимать активное участіе въ политической жизни широкимъ кругамъ общества. Но мыслимо ли, чтобъ Галицкая Русь получила соотвѣтственное ея населенію количество депутатовъ и, по крайней мѣрѣ въ началѣ XX в., дождалась лучшей доли за столько испытанныхъ ею кривдъ и бѣдствій?! Нѣтъ, это рѣшительно невозможно, ибо это означало бы нарушеніе «*stanu posiadania (status possidendi)*» поляковъ въ русской части Галиціи, ergo противорѣчило бы этикѣ польской! И «польское коло» депутатовъ такъ долго грозило правительству крушеніемъ внесеннаго проекта выборной реформы, пока *измѣненіе выборной системы не связалось тѣсно съ обезпеченіемъ польскаго господства въ Галиціи*. И вотъ въ отношеніи къ одной только *русской* части Галиціи правительство приняло особенную мѣру, т. е. ввело пропорціональную систему, которая по словамъ поляковъ имѣетъ цѣлью обезпечить польское населеніе въ Восточной Галиціи, на дѣлѣ же удержать гегемонію поляковъ въ этой территоріи.

¹⁾ Это дополнительная глава написана въ апрѣлѣ сего 1907 г. *Ред.*

Новая выборная система представляется въ общихъ чертахъ таковою: устранены выборныя куріи, а введены выборныя округа: а) городскіе (посылають, за исключеніемъ столичныхъ городовъ, по 1 депутату) и б) сельскіе (по 2 депутата изъ одного округа). На общее число 516 депутатовъ Галиція посылаетъ 106.

Въ Восточной русской Галиціи польскій элементъ (*вмѣстѣ съ евреями*, причисляющимися къ польской національности) группируется въ городахъ и тамъ имѣетъ перевѣсъ надъ русскимъ элементомъ. *Къ обезпеченію интересовъ меньшинства русскаго населенія* въ городахъ Восточной Галиціи не принято никакихъ мѣръ; тамъ можетъ быть избранъ лишь депутатъ-полякъ.

Въ сельскихъ же округахъ русское населеніе имѣетъ огромный перевѣсъ надъ польскимъ элементомъ. Но тутъ *польское меньшинство обезпечено* такимъ образомъ, что округа чисто русскіе отдѣлены отъ смѣшанныхъ—съ русскимъ и польскимъ населеніемъ. Такимъ образомъ русскіе галичане могутъ избрать при благоприятныхъ обстоятельствахъ:

а) въ 9 чисто русскихъ округахъ (по 2 депутата) = 18,

б) въ 10 смѣшанныхъ (1 русскій и 1 польскій депутатъ) = 10,

итого 28 русскихъ депутатовъ, между тѣмъ какъ польскихъ депутатовъ Галиція посылаетъ въ парламентъ 78, или въ общихъ цифрахъ получается такая пропорція:

110.000 русскихъ Галичанъ имѣють 1 депутата

50.000 поляковъ

» также 1 депутата, т. е.

1 полякъ значить столько, сколько 2 русскихъ! Вотъ эта новая демократическая выборная реформа!

Если же принять во вниманіе, что при прежнихъ выборахъ пускались въ ходъ съ польской стороны всякія средства и репрессіи, то нельзя не сомнѣваться, будетъ ли избрано въ смѣшанныхъ округахъ даже и 10 русскихъ депутатовъ и дойдетъ ли число всѣхъ русскихъ депутатовъ изъ Галиціи при настоящихъ выборахъ въ маѣ с. г. до 28? ¹⁾

Жестокая борьба кипитъ и въ области культурной. Университетскій вопросъ снова на очереди; русскіе студенты въ началѣ 1907 года вслѣдствіе пренебреженія правъ русскаго языка пришли въ столкновеніе съ университетскими властями, въ стѣнахъ университетскаго зданія дѣло дошло до кровопролитія, до кулачной расправы, до разгрома университетскаго зала; польская пресса, польскіе университетскіе профессеры взываютъ къ польскимъ властямъ въ Галиціи, приглашая ихъ къ подавленію силой студентскаго движенія; происходятъ массовые аресты—свыше 70 русскихъ студентовъ (изъ украинофильскаго лагеря), которыхъ помѣщаютъ въ нездоровыхъ казематахъ, польскія судеб-

¹⁾ Въ дѣйствительности выбрано 27.

ныя власти продолжают слѣдствіе въ теченіе 3 недѣль, заключенные студенты воздерживаются отъ пищи, начинаютъ «голодную забастовку», европейская пресса бьетъ въ набатъ, и лишь подъ давленіемъ европейскаго общественнаго мнѣнія и центрального вѣнскаго правительства студентовъ освободили и вѣнскій судный трибуналъ долженъ теперь заняться дѣломъ о преступленіи русскихъ студентовъ. Разрывъ произошелъ не только между русской и польской молодежью, но также между польскими и русскими профессорами Львовскаго университета. Когда польскіе профессора издали заявленіе, въ которомъ высказались за польскій характеръ университета и выслали для передачи этого заявленія правительству депутацію въ Вѣну, сдѣлано было и со стороны русскихъ профессоровъ Львов. унив. *безъ различія партій* заявленіе въ защиту правъ русскихъ галичанъ во Львовскомъ университетѣ. Правительство пока что ничего еще не сдѣлало къ устраненію аномальныхъ отношеній въ университетѣ; депутаціи русскихъ профессоровъ, которая на дняхъ передала ему свое заявленіе, оно повторило старую пѣсенку: теперь не настало время для учрежденія особаго русскаго университета; русскіе должны удовлетворять свои культурныя потребности во Львовскомъ университетѣ; итакъ положеніе все безъ перемѣны, грозное...

Въ области административной пренебреженію правъ русскаго языка снова на очереди; сеймъ принялъ въ мартѣ с. г. рядъ резолюцій, которыя расширяютъ автономію Галиціи, и тѣмъ самымъ укрѣпляютъ господство поляковъ въ цѣлой Галиціи. Къ такимъ резолюціямъ принадлежитъ резолюція о должностномъ языкѣ въ автономныхъ органахъ (на дняхъ она получила императорскую санкцію), резолюція о расширеніи власти «Рады (Совѣта) Школьной Краёвой» и пр. и пр.

Но все-таки балансъ этой годичной борьбы, въ сравненіи съ прошлыми годами, представляется нѣсколько лучшимъ. Выборная реформа, хотя столь несправедливо примѣненная, даетъ большее число депутатовъ (вмѣстѣ съ Буковинскими будетъ 33), которые при солидарности и въ союзѣ съ другими партіями могутъ представлять нѣкоторую силу въ думѣ державной; затѣмъ она дала возможность на тысячахъ вѣчъ (собраній) освѣдомить народъ и втянуть широкіе круги въ сферу народной работы; университетскій вопросъ сталъ злободневнымъ и обратилъ вниманіе всей Европы на Галицкую Русь, вызвалъ сочувствіе такихъ богатырей мысли, какъ наприм. Бьернсонъ, придавъ гал.-русскому населенію энергіи къ борьбѣ, на глазахъ нашихъ съ каждымъ днемъ усиливающейся и представляющей единственный выходъ изъ невыносимаго положенія.

VI.

Общій выводъ. Значеніе Галицкой Руси для русскаго міра.

А теперь вмѣсто предисловія—послѣсловіе.

Не одному, можетъ быть, русскому читателю предложенная картина печальнаго состоянія Галицкой Руси покажется начертанной въ очень черныхъ краскахъ и потому мало вѣроятной и односторонней. Вотъ нашъ отвѣтъ.

Если въ это картинѣ много горечи, то пускай отвѣчаютъ тѣ, кто является виновниками всѣхъ бѣдъ Галицкой Руси. Мы съ своей стороны можемъ смѣло сказать одно: что картина наша, нарисованная по первоисточникамъ, такова, *какою она есть* на самомъ дѣлѣ. Еслибы у насъ былъ подъ руками полный матеріалъ для нея, когда бы мы могли узнать всѣ интриги польскихъ министровъ въ Вѣнѣ, какъ уже знаемъ интриги А. Голуховскаго изъ сочиненія Лозинскаго, изъ коихъ лишь немногія доходятъ до свѣдѣнія широкой публики и лишь послѣдствія которыхъ мы отчасти можемъ теперь видѣть,—несомнѣнно нашъ очеркъ представилъ бы еще болѣе ужасную картину.

Галицкая Русь—это страна, которая, должна привлекать къ себѣ взоры всего русскаго міра по разнымъ важнымъ вопросамъ. Вопросы эти не могутъ быть для русскаго гражданина безразличны, особенно въ ту пору, когда Державная Русь сама переживаетъ эпоху великихъ реформъ. Галицкая Русь—это микрокосмъ, въ которомъ сосредоточилась вѣковая борьба двухъ элементовъ: русскаго и польскаго, и двухъ теченій: восточнаго и западнаго. Борьба эта, несмотря на то, что измѣнились первоначальныя отношенія двухъ борющихся сторонъ, продолжается на Галицкой территоріи и ведется все болѣе ожесточенно. Вѣковые антагонизмы, національные и религіозные, ожили со всей силой, и надъ ними господствуетъ одно стремленіе—создать Польшу въ границахъ Ягеллоновъ «od morza do morza» съ Литвой и Южной Русью ¹⁾).

¹⁾ Характеристичны въ этомъ отношеніи резолюціи польскихъ университетскихъ студентовъ на митингъ ихъ во Львовѣ въ мартѣ 1906 г., въ которыхъ они мотивируютъ свои права по отношенію къ львовскому университету тѣмъ, что Галицкая Русь—это часть Рѣчи Посполитой («to część Rzeczypospolitej polskiej»). Срав. Прилѣчанія къ этому рѣшенію польскихъ студентовъ: проф. Грушевскаго «Изъ Австрійской Украіны» (Литературно-наук. Вістникъ—апрѣль 1906 г.).

Борьба эта представляет намъ печальное зрѣлище: непримиримую вражду двухъ стихій,—вражду, которую не ослабили ни вѣковыя страданія, ни трагическое паденіе Польши. Эти «свободлюбивые» поляки, эти «мученики за идеи вольности, братерства и рунности», которые сами и посейчасъ ведутъ упорную борьбу за свое политическое существованіе и за сохраненіе своего національнаго облика, а всѣ препятствія, встрѣчающіяся на пути ихъ народному движенію въ Россіи и Пруссіи, ославляютъ на весь міръ, какъ варварство,—эти самые поляки показали себя въ Галиціи во всей наготѣ своего народнаго характера....

Всѣ воззванія объ общечеловѣческихъ правахъ, во имя которыхъ поляки не перестаютъ апеллировать къ русскому правительству, звучатъ въ ихъ устахъ фальшиво и вѣроломно, пока они здѣсь, въ Галиціи, не дадутъ очевидныхъ доказательствъ того, что они считаютъ эти общечеловѣческія основныя права не за пустыя фразы, но за дѣйствительныя правовыя начала, которыми они будутъ руководствоваться относительно слабѣйшаго русскаго элемента въ Галиціи.

Польско-русскія отношенія въ Галиціи — это неоцѣненная наука и для Державной Руси. Последняя должна наконецъ обезпечить слабѣйшій элементъ русскій въ Южной Руси, если не желаетъ, чтобъ поляки посредствомъ искусно разставленныхъ здѣсь топкихъ сѣтей конституціонной формы правленія закрѣпили его и захватили въ сферу своего губительнаго вліянія и власти, какъ это произошло въ Галиціи.

Исторія Галицкой Руси въ новѣйшее время имѣетъ также далеко не второстепенное значеніе для Россіи и по другому вопросу. Здѣсь ведется еще другая борьба, внутренняя, въ самомъ гал.-русскомъ обществѣ, глубоко затрагивающая весь русскій организмъ,—борьба, быть можетъ, имѣющая великое значеніе для будущности всей Руси. Здѣсь уже выше полувѣка не погасаетъ борьба за одинъ принципъ: существуетъ ли одна недѣлимая святая Русь, и будетъ ли въ будущемъ Русь составлять одинъ, хотя разнообразный, но сильно сплоченный въ себѣ организмъ, или Русь распадется на дробныя атомы? Исторія Галицкой Руси со второй половины XIX в. даетъ утѣшительный отвѣтъ: что сознаніе племеннаго единства Руси еще очень сильно, и тѣмъ не менѣе однако, надъ укрѣпленіемъ этого сознанія надо еще много работать. Полувѣка, несмотря на всѣ преслѣдованія со стороны правительства, поляковъ и своихъ собратій, большая часть галицкаго общества заявляетъ громко эту идею единства. Исторія Галицкой Руси со второй половины XIX в. поясняетъ намъ, что вражда къ Россіи, какой отличается нынѣ политическая украиннофильская партія съ своимъ сепаратизмомъ, коренится отчасти въ

беззаботномъ отношеніи самого русскаго правительства къ малорусскому племени. Еще въ 1870 г. Н. И. Костомаровъ обратилъ вниманіе на то, какъ этотъ народъ долгіе вѣка тянулъ къ Россіи и, отдавшись въ XVII вѣкѣ добровольно русскому государству, жестоко обманулся въ своихъ надеждахъ, бывъ оставленъ Россіей подъ ярмомъ тѣхъ же пановъ-ляховъ, кторыхъ онъ ненавидѣлъ и отъ которыхъ искалъ спасенія.

И теперешній моментъ рѣшаетъ, какъ кажется, судьбу южно-русскаго и бѣлорусскаго населенія. Сложныя формы конституціоннаго правленія представляютъ великую опасность для Южной Руси и, прежде всего, для бѣлорусскихъ округовъ, въ которыхъ преобладаетъ польскій интеллигентный элементъ. Обезпечить злополучную долю южно-русскаго простонародья съ самаго начала, когда представляется къ тому самое удобное время, не отдать изъ него ни одной русской души на произволъ судьбы, «въ неволю ляховъ-пановъ», и не допустить осуществленія притязаній Поляковъ на южно-русскія земли (чему уже даны доказательства: обращеніе униатовъ въ католиковъ въ холмскомъ краѣ, прошлые думскіе выборы и польскія заявленія въ этомъ дѣлѣ), а *прежде всего заботиться о просвѣщеніи и экономическомъ подгемѣ южно-русскаго и бѣлорусскаго крестьянства* ¹⁾—вотъ нынѣ самый священный долгъ политически-обновленной Россіи. Лишь при такихъ условіяхъ станетъ въ Россіи немислимъ украинофильскій сепаратизмъ и раздается кличъ, который, какъ нѣкогда заявленіе «Переяславской Рады» посламъ московскаго царя, будетъ гремѣть по всей южной Руси: *«Боже, утверди, Боже, укрѣпи, чтобы мы на вѣки были едино!»*

¹⁾ Полезной можетъ быть тутъ брошюра: прив.-доцента Григорьева, который, изучивъ отношенія въ Галиціи, даетъ совѣтъ, какъ надо заботиться о просвѣщеніи южно- и бѣлорусскаго племени. Брошюра носитъ заглавіе: «Ближайшія культурныя задачи въ Привислянскомъ краѣ» 1906 г. (Оттискъ изъ фельетонновъ «Галичанина» за 1905 г.).

Handwritten scribbles in blue ink, possibly a signature or initials.

1571
1571-490

Цѣна 50 коп.

Изданія Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Сборникъ «Старина и Новая». 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 книги. Цѣна 2 каждой книги, для членовъ Общества 1 р. *).

Братья Кирѣевскіе. Жизнь и труды ихъ. Валерія Лясковаго. Цѣна 80 к. для членовъ Общества 40 к.

Биографія генерала Котляревскаго. Соч. гр. Соллогуба. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.

Крестыинникъ-писатель начала XVIII вѣка И. Т. Посошковъ. Его жизнь и деятельность. Историческій очеркъ П. С. Бѣляева. Цѣна 40 к., для членовъ Общества 25 коп.

С. А. Рачинскій, съ портретомъ. Н. М. Горбова. Цѣна 30 коп.

Памяти С. А. Рачинскаго † 2 мая 1902 г. Валерія Лясковаго. Цѣна 20 к.

Татевскій Сборникъ. С. А. Рачинскаго. Съ приложеніемъ портрета А. С. Якова. Цѣна 1 р. 50 к., для членовъ Общества 1 р.

Вестды о древней русскои литературѣ. И. П. Хрущова. Цѣна 1 р. 25 к., для членовъ Общества 65 к.

«Константинополь». Соч. Ф. Маріона Крафордъ. Переводъ съ англ. гр. Е. Шереметевои, подъ ред. проф. Помяловскаго. Цѣна 50 коп., для членовъ Общества 25 к.

Меншиковъ. Историч. драма въ 5 дѣйств., въ стихахъ. Соч. В. Л. Велич. Съ портр. Меншикова. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.

Война и Миръ (1805—1812). Съ историч. точки зрѣнія и по воспоминанію современника. По поводу соч. гр. Л. Н. Толстого «Война и Миръ» А. С. Нора. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.

Собраніе народныхъ разсказовъ А. П. Катенкамль-Сѣтковой. Цѣна 75 к.

Напихида 26 февраля 1904 г. На темы изъ древнихъ росіянъ для хора мужскихъ голосовъ. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 1 р.

Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Составленъ подъ ред. И. П. Хрущова. Цѣна 75 коп.

Въ защиту просвѣщенія восточно-русскихъ ивородцевъ по системѣ Ник. Ильинскаго. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 40 коп.

Сборникъ документовъ музея графа М. Н. Муравьева. Т. I. Составилъ В. Лецкий. Цѣна 3 р., для членовъ Общества 2 р.

Ивородцы въ Россіи. Современные вопросы. А. Е. Алекторова. Съ предисловіемъ и добавленіемъ А. С. Будиловича. Цѣна 50 коп.

Складъ изданій Общества: С.-Петербургъ, Фонтанка, 34. Москва, Воздвиженка.

*) Гр. Члены Общества могутъ получать по уменьшенной цѣнѣ лишь по одному экземпляру каждой книги, требуемые же сверхъ сего экземпляры окупаются по цѣнѣ, установленной для постороннихъ лицъ.